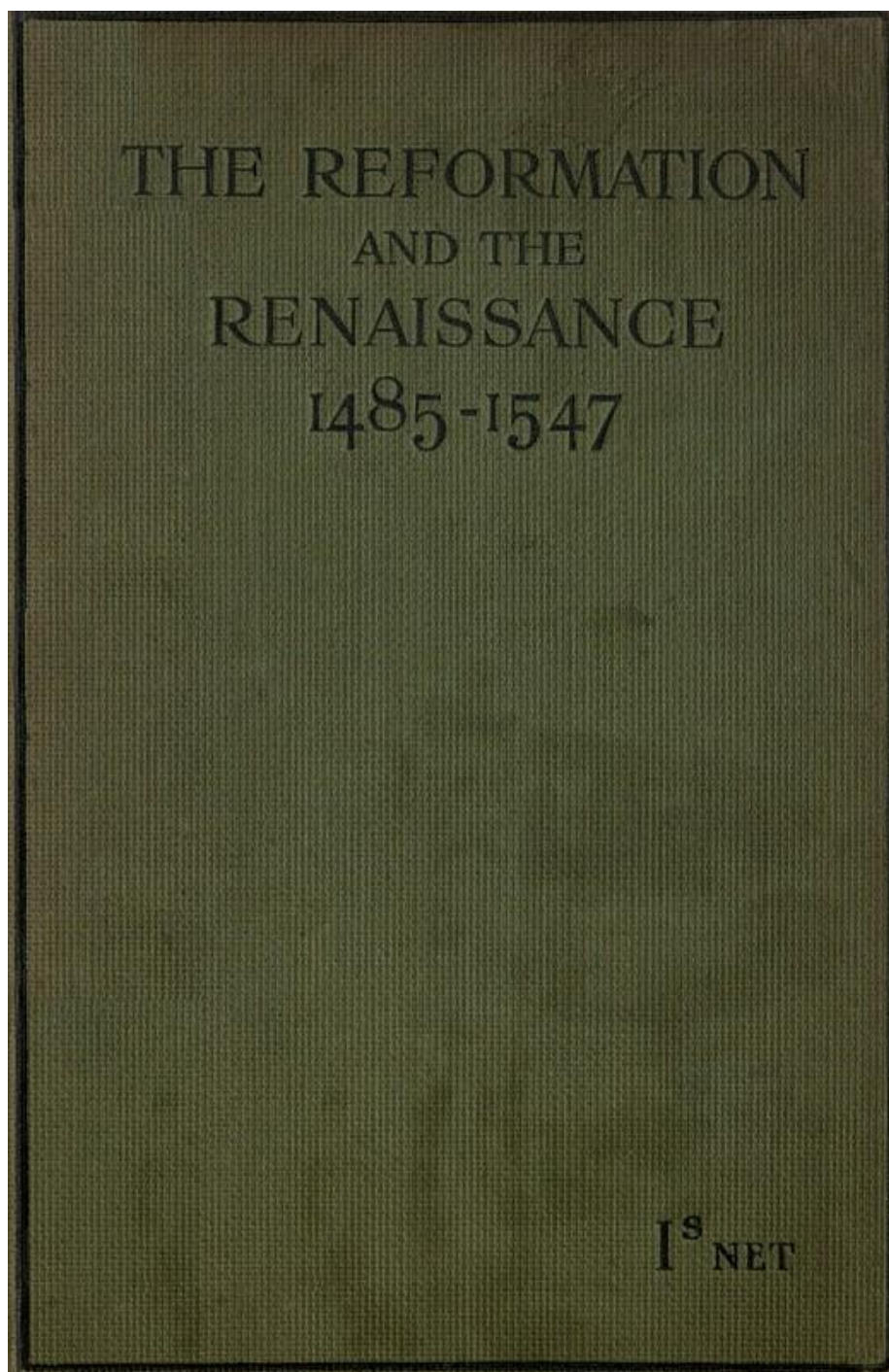

Реформация и Возрождение (1485-1547). Второе издание

Ф. В. Бьюшер

Электронная книга проекта Гутенберга о Реформации и Возрождении (1485-1547)

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Реформация и Возрождение (1485-1547)

Составитель: Ф. В. Бьюшер

Редактор: Кеннет Белл

С. Э. Уинболт

Дата выхода: 16 февраля 2016 г. [Электронная книга № 51229]

Последнее обновление: 23 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Электронный текст подготовлен Крисом Пинфилдом и командой онлайн-корректоров (<http://www.pgdp.net>) на основе изображений страниц, щедро предоставленных Internet Archive (<https://archive.org>)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "РЕФОРМАЦИЯ И ВОЗРОЖДЕНИЕ" (1485-1547) ***

Электронная книга проекта Гутенберга "Реформация и Возрождение" (1485-1547) Фредерика Уильяма Бьюшера

Примечание: Изображения оригинальных страниц доступны через интернет-архив. Посмотреть <https://archive.org/details/reformationthere00bewsuoft>

СПРАВОЧНИКИ БЕЛЛА По АНГЛИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Главные редакторы: С. Э. Уинболт, магистр медицины, и Кеннет Белл, магистр медицины

РЕФОРМАЦИЯ И РЕНЕССАНС (1485-1547)

СОСТАВЛЕНО ФРЕДОМ У. БЬЮШЕРОМ, БАКАЛАВРОМ
ШКОЛЫ СВЯТОГО ПАВЛА

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

ЛОНДОН

Г. БЕЛЛ И СЫНОВЬЯ, ЛТД.

1916

Введение

Эта серия учебников по истории английского языка предназначена для использования с любым обычным учебником истории английского языка. Опыт убедительно показал, что такой аппарат является ценным — нет, незаменимым — дополнением к уроку истории. Он может быть использован в двух основных целях: либо в качестве живой иллюстрации в конце урока, либо в качестве вывода перед чтением учебника, в начале урока. Типов задач и упражнений, которые могут быть основаны на документах, множество, и они превосходно проиллюстрированы в *Истории Англии для школ*, Часть I., Китиндж и Фрейзер, стр. 377-381. Однако у нас нет желания предписывать учителю, каким образом он должен заниматься своим ремеслом, а просто предоставить ему и его ученикам материалы, до сих пор недоступные для школьных целей. Очень умеренная цена книг этой серии должна сделать их доступными для каждой средней школы. Учебные пособия позволяют ученику принимать более активное участие в уроке истории, чем до сих пор. Вот аппарат, исходный материал: его использование мы оставляем на усмотрение учителя и обучаемых.

Мы убеждены, что эти книги могут быть с пользой использованы студентами-историками всех классов, начиная с мальчиков четвертого класса средних школ и заканчивая студентами старших курсов университетов. Что отличает студентов, придерживающихся одной крайности,

от студентов, придерживающихся другой, - это не столько вид изучаемого предмета, сколько то количество, которое они могут вчитаться в него или извлечь из него.

Что касается выбора темы, то, пытаюсь удовлетворить естественный спрос на определенные "стандартные" документы, имеющие жизненно важное значение, мы надеемся представить много нового. Мы намерены, чтобы большинство выдержек были живыми по стилю — то есть личными, или описательными, или риторическими, или даже сугубо пристрастными - и не столько претендовали на то, чтобы излагать правду, сколько предоставляли данные для выводов. Мы стремимся к максимально возможному разнообразию и размещаем под публикациями письма, биографии, баллады и стихотворения, дневники, дебаты и газетные репортажи. На этих страницах представлены экономика, Лондон, муниципальная и общественная жизнь в целом, а также местная история.

Порядок расположения выдержек строго хронологический, каждая из них пронумерована, озаглавлена и датирована, а также дана ее авторитетность. Текст, при необходимости, модернизирован настолько, чтобы не создавать трудностей при чтении.

Мы будем очень благодарны преподавателям и студентам, которые могут присылать нам предложения по улучшению.

С. Э. Уинболт.

Кеннет Белл.

ПРИМЕЧАНИЕ К ЭТОМУ ТОМУ

Цель этого тома - представить некоторые из тех документов, которые имеют большое историческое значение и которым в настоящее время нет места в серии документов, опубликованных издательством Оксфордского университета. Далее, в то время как рассматриваются большинство наиболее важных исторических событий, была предпринята попытка познакомить учащегося с атмосферой эпохи Тюдоров и воспроизвести, насколько это возможно, как умственную, так и физическую энергию, процветание и общую мужественность того периода.

Ф. В. Б.

Школа Святого Павла,
сентябрь 1912 года.

Содержание

			страница
	Введения		v
1485.	Устройство для коронации Генриха VII.	Документы Ратленда	1
1486 г.	Представление йоменов гвардии. Потная болезнь	Холиншед	3
1486 года.	Восстание Ламберта Симнела	"	4
1490	Сбор пожертвований	"	9

года.			
1496.	Восстание корнуолльцев	"	10
1499.	Признание Перкина Уорбека	"	14
1500.	Прием принцессы Кэтрин	Письма Пастона	16
1504.	Вилка кардинала Мортон	Холиншед	17
1506.	Встреча Генриха VII. и королю Кастилии	Пастонские письма	18
1509 г.	Суеверия	Эразму	20
1516 г.	"Создание нищих и воров"	Еще	22
1520.	Приложения	Холиншед	26
1522.	Визит Ч. V. в Англию	Документы Ратленда	28
1522.	Кардинал Уолси	Джон Скелтон	31
1524.	"Собрание записей" Вулси и папства	Бернета	34
1528.	Брак Вулси и короля	"Собрание записей" Бернета	36
1528 года.	О переводе Священного Писания	Уильяма Тиндейла	39
1529.	Английские переводы Библии Бернта	Холла	41
1529.	Два письма, написанные королем Генрихом в Оксфордский университет	"Собрание записей" Бернета	43
1529г.	Решение кардинала Кампеджио о разводе королевы Екатерины	Холл	45
1529г.	Ненависть Анны Болейн к Вулси	Кавендишу	47
1529.	Падение Вулси	"	48
1530.	Письмо, написанное Вулси доктору Стивену Гарднеру	Кавендишу	49
1532 года.	Последнее письмо короля Папе	"Собрание записей" Бернета	51
1534.	Подчинение духовенства и ограничение апелляций	Статуты Королевства	56
1534.	Закон о церковных назначениях. Абсолютная сдержанность Аннэтов	"	57
1534г.	Закон, запрещающий папские распоряжения и выплату пенсов Петру	"	58
1534 года.	Первый акт о престолонаследии	"	58
1534 года.	Закон о верховенстве	"	60
1534 г.	Письма Генриха VIII. Анне Болейн	Письма к Анне Болейн	61
1534.	Потная болезнь	"	62

1536.	Королева Анна Болейн королю Генриху из Тауэра	"История реформации" Бернета	62
1536.	Закон о роспуске меньших монастырей	Устав Королевства	64
1536г.	Подавление монастыря Тьюксбери	"Собрание записей" Бернета	66
1537г.	Восстание в Линкольнширском	зале	70
1538 года.	Предписания духовенству, сделанные Кромвелем	в "Собрании записей" Бернета	75
1539 г.	Закон о роспуске Больших монастырей	Устав Королевства	79
1539 года.	Закон о шести статьях	"	80
1539 года.	Генрих VIII. и Спортивный	зал и Холиншед	82
1540.	Автор "Собрания записей" Томаса Кромвеля	Бернета	87
1544.	Приказы Хартфорда для флота и армии	Документы Гамильтона	91
1544.	Хартфорд и другие - Генриху VIII.	"	94
1545.	Попытка французского вторжения в Англию	Холиншед	102
1545 г.	Захват барка Эйджер	Холл	105
1546 г.	Речь, произнесенная королем Генрихом VIII. на открытии	зала	106
1549 г.	Проповедь о "Пахарях"	Латимера	110
	Правила Юстинга	лорда Типтольфа	114
	Предисловие к "Латинской грамматике" Колета,	"Жизнь Колета" Найта	117

РЕФОРМАЦИЯ И ВОЗРОЖДЕНИЕ (1485-1547)

УСТРОЙСТВО ДЛЯ КОРОНАЦИИ КОРОЛЯ ГЕНРИХА VII. (1485).

Источник.—*Документы Ратленда*, стр. 12. Опубликовано Кэмденским обществом, 1842.

После этого кардинал, как архиепископ Кентерберийский, представляя короля народу на iiiij вечеринках за указанной кафедрой, скажет следующим образом: "Господа, я представляю здесь Генриха, истинного и законного и несомненного наследника законов Божьих и человеческих, короне и королевскому достоинству Англии, со всеми прилагаемыми к ним вещами, избранного и требуемого всеми тремя сословиями одной и той же страны, чтобы он принял упомянутую корону и королевское достоинство, после чего вы поймете, что этот день знаменателен". предваряется и назначается всеми пэрами этой страны для освящения,

провозглашения и коронации ". На что народ скажет громким голосом: "Да. Да. Да. Да будет так, король Генрих! Король Генрих!"

Вскоре после того, как упомянутый кардинал, как архиепископ Кентерберийский, будет переизбран^[1] как полагается для совершения мессы, а также вышеупомянутые епископы Эксетера и Эли с обеих сторон, как указано выше, с другими епископами и с аббатом Вестминстера, который обязан всегда находиться рядом с королем для получения информации о таких вещах, которые касаются торжественности коронации, король будет почетно препровожден со своего указанного места к главному алтарю, где канцлер Англии поставит чашу, а также епископ Чичестерский - его паттен.

Королева следует за королем туда, перед ней идут вышеупомянутые лорды, несущие ее корону, скипетр и жезл, и вышеупомянутые епископы, поддерживающие ее, ибо она будет рукоположена на складной табурет, на котором она будет сидеть, пока от короля потребуют соблюдения обычаев и законов Англии, и это будет сделано, пока поется "Veni Creator Spiritus", и все это время, пока король будет помазан, она будет преклонять колени, молясь за короля и за себя.

К этому алтарю король должен принести покрывало и фунт золота, ххiiij^{лн}^[2] в монетах, которые должны быть вручены ему камергером; и сразу же пол перед главным алтарем должен быть благоговейно устлан коврами и подушками, затем король должен лечь, пресмыкаясь, в то время как упомянутый кардинал как архиепископ произнесет над ним: "Deus humilium", после чего упомянутый кардинал может, по своему усмотрению, приказать произнести короткую проповедь, во время которой упомянутый кардинал скажет: "Deus humilium". сядьте перед алтарем спиной к нему, как принято, а король сядет напротив него, лицом к лицу, в кресло, приготовленное в соответствии с его высоким положением.

Проповедь закончилась тем, что, если таковая будет, кардинал и король, которые будут коронованы сидя, как сказано выше, тот же кардинал открытым и отчетливым голосом спросит короля в такой форме: "Даруете ли вы народу Англии законы и обычаи, которые были дарованы ему древними законными и набожными королями, и то же самое ратифицируете и подтвердите своей клятвой, и особенно законы, обычаи и свободы, которые будут предоставлены духовенству и народу вашим благородным предшественником и славным королем Святым Эдуардом?" Король ответит: "Я разрешаю и обещаю". И когда король перед всем народом истинно пообещает исполнить все обещания, тогда упомянутый кардинал откроет ему особые статьи, в соблюдении которых король должен быть приведен к присяге, причем тот же кардинал скажет следующее: "Вы должны сохранять, по мере вашей силы и могущества, Церкви Божьей, духовенству и народу полный мир и доброе согласие". Король ответит: "Я сдержу".

"Вы должны добиваться того, чтобы все свершалось в соответствии с вашей силой и могуществом, равного и законного правосудия во всех ваших поступках и суждениях, а также осмотрительности с милосердием и правдой". Король ответит: "Я так и сделаю". "Допускаете ли вы соблюдение законных законов и обычаев и обещаете ли вы, что после вашей силы и могущества, такие законы, касающиеся поклонения Богу, будут избраны вашим народом вами для укрепления и защиты?" Король ответит: "Я разрешаю и обещаю".

^[1]= восстановлено.

^[2]= 24 фунта монетой.

ПЕРВЫМИ ВОШЛИ ЙОМЕНИ ИЗ СТРАЖИ. ПОТЛИВОСТЬ (1486).

Источник.— *Хроника Холиншеда*, том III., стр. 482. (Лондон, 1808.)

Вскоре после этого, для лучшего сохранения своей королевской особы, он сформировал и назначил определенное количество лучников, а также множество других людей, выносливых, сильных и деятельных для ежедневного ухода за его персоной, которых он назвал йоменами своей гвардии, что было прецедентным для людей, которые думали, что он узнал о французском короле, когда тот был во Франции. Ибо не припоминается, чтобы какой-либо король Англии до того дня пользовался подобной мебелью повседневных солдат. В том же году своего рода болезнь внезапно охватила жителей этой земли, пройдя через нее от одного конца до другого. Это началось примерно двадцатого сентября и продолжалось до конца октября, будучи настолько острым и смертоносным, что до того времени ни о чем подобном никто не слышал.

Ибо внезапно смертельный жгучий пот так обрушился на их тела и взбудоражил их кровь самым жгучим жаром, что едва ли один из ста заболевших остался жив; ибо все так или иначе, как только их покрывал пот, или в течение короткого времени после этого, испускали дух. Помимо огромного числа умерших в лондонском сити, в течение восьми дней последовательно скончались два мэра и шесть олдерменов. Наконец, благодаря усердному наблюдению за теми, кто спасся (что указывало на то, что пошло им на пользу, и холпен для их освобождения снова применил подобное), когда они заболели той же болезнью во второй или третий раз, независимо от того, случилось ли это случайно, было найдено лекарство от этой смертельной болезни, которая заключалась в следующем. Если человек в дневное время обливался потом, то он должен был сразу лечь в одежду и продолжать потеть двадцать четыре часа после того, как был настолько умеренным, насколько это возможно. Если ночью его случайно схватят, то ему не следует вставать со своей постели в течение двадцати четырех часов, сбрасывая одежду таким образом, чтобы никоим образом не вызывать потоотделения, но лежать так умеренно, чтобы вода могла мягко вытекать сама по себе. И воздерживаться от всякого мяса, если он может так долго страдать от голода, и не принимать больше ни горячего, ни холодного питья, которое в меру утолило бы его жаждущий аппетит. Таким образом, благодаря теплоте питья, умеренной жаре и подходящей одежде многие спаслись: немногие, кто воспользовался этим порядком (после того, как это было обнаружено), умерли от пота. Женитесь! в этом лечении особенно важно отметить тот факт, что он никогда не поднимал руку или ноги с кровати, чтобы освежиться, что сопряжено с не меньшей опасностью, чем короткая и мгновенная смерть. Таким образом, эта болезнь, возникшая в первый год правления короля Генриха, была расценена (некоторыми) как признак беспокойного правления того же короля, что частично подтвердилось впоследствии.

ЛАМБЕРТ СИМНЕЛ (1486).

Источник.— *Хроника Холиншеда*, том. III., стр. 484. (Лондон, 1808.)

Среди других подобных чудовищ и порождений дьявола был некто сэр Ричард Саймонд, священник, человек низкого происхождения, но все же хорошо образованный даже с юности. У него был ученик по имени Ламберт Симнел, человек мягкого характера и остроумия, который был органом и главным инструментом, с помощью которого он мог передать и осуществить свою озорную попытку. Дьявол, главный мастер подобных практик, вложил в ядовитый мозг этого вероломного священника-предателя идею, как он мог бы сделать так, чтобы его ученик

вышеупомянутый Ламберт считался законным наследником короны этого королевства. Именно из-за этого разнеслась слава о том, что дети короля Эдуарда не были мертвы, а тайно бежали в какое-то незнакомое место и там продолжали жить; и что Эдуард, граф Уорик, сын и наследник герцога Кларенса, либо был, либо вскоре должен быть предан смерти.

Хотя эти слухи, казалось, не имели под собой никакой почвы для мудрых людей, они все же побудили этого сварливого священника подумать, что пришло время, когда его ученик Ламберт может присвоить себе личность и имя одного из детей короля Эдуарда. И вслед за этим в Оксфорде, где они жили, упомянутый священник обучал своего ученика как княжескому поведению, так и вежливым манерам и хорошей литературе, объявляя ему, из какого рода он должен считать себя потомком, и не упуская ничего, что могло бы послужить его цели. Вскоре после этого по миру разнесся слух, что граф Уорик сбежал из тюрьмы. И когда священник, сэр Ричард Саймонд, услышал об этом, он прямо сейчас намеревался осуществить свою выдуманную цель и, изменив имя ребенка при крещении, назвал его Эдвардом, в честь имени молодого графа Уорика, которые были одного возраста и одного роста.

Затем он со своим ученым отправился в Ирландию, где так изложил суть дела знати этой страны, что не только лорд Томас Джерардин, канцлер этой страны, обманутый своей хитроумной историей, принял фальшивого графа в свой замок со всей честью и почтением, но и многие другие благородные люди, решившие помочь ему (всеми своими силами) как потомку королевской крови и потомственному дому Йорков, которого ирландский народ всегда высоко ценил, почитал и любил превыше всего остального. Это означало, что каждый человек по всей Ирландии был готов встать на его сторону и подчиниться ему, уже безоговорочно почитая и называя его королем. Так что теперь они из этой секты (по совету священника) послали в Англию определенных тайных посланцев, чтобы завести здесь друзей.

Также они послали во Фландрию к леди Маргарет, сестре короля Эдуарда и покойной жене Чарльза, герцога Бургунда, с просьбой о покупке и помощи из ее рук. Эта леди Маргарет имела немалое влияние в Нидерландах, и в самом деле, в глубине души сильно завидовала тому, что король Генрих (потомок дома Ланкастеров) должен царствовать и управлять королевством Англия, и поэтому, хотя она хорошо понимала, что это всего лишь дело цветных, но она все же осуществила свой злой умысел против короля Генриха, она была рада столь подходящему случаю, и поэтому пообещала посланцам всяческую помощь, которую она сможет оказать в разжигании ссоры, а также привлечь всех друзей, которых она сможет, в других местах, чтобы они были помощниками и участниками из того же заговора.

Король Генрих, узнав обо всех этих деяниях, был сильно раздосадован этим, и поэтому, чтобы получить хороший совет по этому вопросу, он созвал свой совет в Чартерхаусе рядом со своим поместьем Ричмонд и там посоветовался с ними, какими средствами можно было бы умиротворить и расстроить этот начавшийся заговор без дальнейших волнений. Поэтому было решено, что всеобщее помилование должно быть объявлено всем правонарушителям, которые были согласны получить то же самое. Это помилование было предоставлено настолько свободно, что не было исключено ни одно преступление, даже государственная измена, совершенная против королевской особы короля. Далее на том же совете было решено, что в настоящее время граф Уорик должен лично показываться за границей в городе и других общественных местах; в результате чего ложное сообщение, ложно распространенное за

границей о том, что он должен быть в Ирландии, может быть доказано в обществе и стать известным как тщетная выдуманная ложь.

Когда все пункты этого совета были мудро завершены и согласованы с мнением короля, он вернулся в Лондон, отдав распоряжение, чтобы в следующее воскресенье Эдуарда, молодого графа Уорика, доставили из Тауэра по самым людным улицам всего Лондона в кафедральный собор Святого Павла. Куда он открыто ходил в процессии, чтобы каждый мог его увидеть, общаясь со многими знатными людьми, и особенно с теми, кого подозревали в участии в недавно начатом заговоре, чтобы они могли понять, как ирландцы напрасно затеяли войну против короля и его королевства. Но это лекарство мало помогало злонамеренным людям. Ибо граф Линкольн, сын Джона де ла Пула, герцога Саффолкского, и Елизавета, сестра короля Эдуарда Четвертого, сочли недостойным пренебрегать столь важным поводом для новых неприятностей.

Поэтому они решили поддержать предприятие ирландцев, так что, посоветовавшись с сэром Томасом Бротонем и некоторыми другими своими самыми верными друзьями, он предложил отплыть во Фландрию к своей тетке, леди Маргарет, герцогине Бургонн, надеясь с ее помощью собрать могучую армию и присоединиться к сторонникам вновь поднятой мятежницы. Поэтому после роспуска парламента, в котором тогда находился Холден, он тайно бежал во Фландрию к упомянутой леди Маргарет, где Фрэнсис, лорд Ловелл, высадился за несколько дней до этого. Здесь, после долгих консультаций о том, как действовать дальше в их бизнесе, было решено, что граф Линкольн и лорд Ловелл отправятся в Ирландию, и там позаботятся о герцогине, ее поддельном племяннике, и окажут ему честь как королю с помощью ирландской власти, чтобы привезти его в Англию.

Теперь они пришли к выводу, что если их действия увенчаются успехом, то вышеупомянутый Ламберт (ошибочно называемый графом Уориком) должен быть с согласия совета низложен, а Эдуард, истинный граф Уорик, освобожден из тюрьмы и помазан королем. Король Генрих полагал, что ни один человек не был бы настолько безумен, чтобы предпринять какое-либо дальнейшее предприятие от имени новоявленного и фальшивого графа, он только изучал, как подавить мятежный заговор ирландцев. Но, узнав, что граф Линкольн бежал во Фландрию, он был несколько тронут этим и приказал привести в готовность солдат со всех концов своих владений и привести их в назначенное место, чтобы, когда появятся его противники, он мог внезапно напасть на них, победить.

Таким образом, распорядившись для верности, он отправился в Сент-Эдмундс-Бери и, получив подтверждение, что маркиз Дорсет направляется к его величеству, чтобы извиниться за то, в чем его подозревали, когда он был во Франции, он послал графа Оксфорда арестовать упомянутого маркиза по дороге и препроводить его в Лондонский Тауэр, где он должен был оставаться до выяснения истины. Оттуда король отправился в Норвич и, пробыв там Рождество, затем отправился в Уолсингем, где принес жертву образу Богоматери, а затем через Кембридж вскоре вернулся в Лондон. За это время граф Линкольн собрал с помощью "Леди Маргарет" около двух тысяч воинов во главе с неким Мартином Свардом, доблестным и благородным капитаном.

Обладая этой властью, граф Линкольн отплыл в Ирландию и в Дублине самым торжественным образом провозгласил молодого Ламберта королем Англии, как будто он был наследником королевской крови по прямой линии. И вот с великим множеством нищих ирландцев, почти все

голые и безоружные, сохранивших шкуры и мантии, капитаном и проводником которых был лорд Томас Джерардин, они отплыли в Англию с этим новообретенным королем и с определенной целью высадились на свалке Фаудри, недалеко от Ланкастера, надеясь там найти помощь у сэра Томаса Броутона, одного из главных участников заговора. Король знал о намерениях врагов еще до их прибытия, и поэтому, собрав большую армию (главными военачальниками которой были герцог Бедфорд и граф Оксенфорд), он отправился в Ковентри, где ему объявили, что граф Линкольн высадился в Ланкастере со своим новым королем. Здесь он посоветовался со своими советниками, что лучше всего сделать: напасть ли на врагов без дальнейших промедлений или немного потянуть время. Но, в конце концов, было решено, что лучше не тянуть время, а дать им сражение, прежде чем они увеличат свою мощь, и после этого он отправился в Ноттингем и там, у небольшого леса под названием Боурс, разбил свое поле.

Вскоре после этого к нему прибыли лорд Джордж Толбот, граф Шрусбери, лорд Стрейндж, сэр Джон Чейн, настоящие доблестные военачальники, со многими другими благородными и опытными воинами, а именно из соседних графств, так что армия короля значительно увеличилась. В это время граф Линкольн, въехавший в Йоркшир, тихо продолжил свое путешествие, не испортив и не причинив вреда никому, надеясь, таким образом, что к нему обратится какая-нибудь компания людей. Но после того, как он увидел, что за ним мало кто следует, или вообще никого нет, и что возвращаться назад было уже слишком поздно, он решил попытаться решить дело с помощью меча и после этого направить свой путь из Йорка в Ньюарк-на-Тренте.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ (1490).

Источник.—Холинshed, Том III., стр. 496.

Король Генрих, сильно обеспокоенный этим, решивший прибегнуть не к мирному посланию, а к открытой войне, чтобы разрешить все разногласия между ним и французским королем, созвал свой высший суд парламента и там изложил причину, по которой он был справедливо спровоцирован на войну против французов, и вслед за этим пожелал им великодушной помощи людьми и деньгами на ее содержание. Дело было настолько справедливым, что каждый человек согласился на это, и при развязывании войны, взятой в руки по столь необходимому поводу, каждый человек обещал протянуть руку помощи. Король похвалил их за их искренние и преданные сердца. И с намерением пощадить более бедную часть общества (которую он всегда желал сохранить в благосклонности) он счел за благо сначала взыскать деньги с самых богатых в порядке благотворительности.

Какой вид сбора денег был впервые изобретен королем Эдуардом Четвертым, как это уже упоминалось в его истории. Король Генрих, следуя подобному примеру, опубликовал за границей, что по их открытым подаркам он измерит и изучит их благожелательные сердца и добрые умы по отношению к нему, и тот, кто мало что дал, будет почитаем в соответствии с его даром. Из этого следует, что все, что практикуется для выгоды государя и доводится до прецедента посредством записи, может быть обращено во вред народу, если правители, обладающие властью, так рассудят и определяют это. Но таким образом король Генрих получил неисчислимо большие суммы денег, вызвав некоторое недовольство народа за крайности, проявленные комиссарами в различных местах.

ВОССТАНИЕ КОРНУОЛЛЬЦЕВ (1496).

Источник.—Холинshed, Том. III, стр. 514.

Эти неуправляемые люди, корнуолльцы, живущие в бесплодной стране, при первом же сильном раздражении возмутились, что королевский совет облагает их такими тяжкими налогами и отягощает их как единственную причину такого опроса, и, будучи в ярости, пригрозили главным зачинщикам смертью и настоящим разрушением. И вот, находясь в припадке, два близких человека, одного звали Томас Флэммок, джентльмен, сведущий в законах королевства, а другого Майкл Джозеф, кузнец, люди с крепкими желудками и большой отвагой, взяли на себя смелость стать капитанами этой мятежной компании. Вину и причину этого взыскания они возложили на Джона Мортонa, архиепископа Кентерберийского, и сэра Реджинальда Брея, поскольку они были главой королевского совета. Такой награды обычно удостоиваются те, кто пользуется большим авторитетом у королей и принцев. Капитаны Флэммок и Джозеф увещевали простых людей надеть упряжь и не бояться следовать за ними в этой ссоре, обещая не причинять вреда ни одному существу, но только увидеть, как их накажут за то, что они подвергли людей таким поборам без какой-либо разумной причины, например, под предлогом небольшой стычки с шотландцами, которые (с тех пор как их отозвали домой), по их мнению, были хорошо усмирены. Итак, эти капитаны, склонные к озорству (хотя их внешнее притворство никогда не было столь изысканно окрашено), все же убедили огромное количество людей собраться вместе и снизить до того, чтобы поступить так, как их капитаны согласятся и назначат. Затем эти военачальники, высоко оценив стойкость народа, когда все было готово к их важному путешествию, выступили со своей армией и пришли в Тонтон, где убили мэра Перина, который был одним из уполномоченных по субсидиям, а оттуда прибыли в Уэллс, намереваясь отправиться в Лондон, где в то время находился король.

Когда королю сообщили об этих деяниях, он был несколько удивлен, и не без причины, поскольку в одно и то же время был обеспокоен войной против шотландцев и этим гражданским волнением своих подданных. Но сначала, намереваясь усмирить своих непокорных подданных, а затем, при случае, выступить против шотландцев, он отозвал лорда Добени, который (как вы слышали) собирался выступить против шотландцев, и увеличил свою армию множеством отборных воинов. Также не веря, что шотландцы могут теперь (имея такую возможность) снова вторгнуться в королевство, он поручил лорду Томасу Говарду, графу Суррею (который после смерти лорда Динхэма был назначен верховным казначеем Англии) собрать отряд людей в Палатинском графстве Дарем, чтобы они, с помощью жителей окрестностей и жителей границ, могли сдерживать шотландцев, если им случится совершить какое-либо вторжение. Знать королевства, услышав о восстании корнуолльцев, прибыла в Лондон каждый с таким количеством воинов, сколько они могли собрать, в готовности прийти на помощь королю, если возникнет необходимость. В этом числе были граф Эссекс и лорд Монтджой, а также многие другие.

Тем временем Джеймс Твитчет, лорд Одели, вступивший в союз с повстанцами Корнуолла, присоединился к ним, когда они прибыли в Уэллс, и взял его в качестве их главного капитана, чтобы повести их против естественного лорда и короля. Из Уэллса они отправились в Солсбери, оттуда в Винчестер, а оттуда в Кент, где надеялись получить большую помощь, но их ожидания были обмануты. Ибо граф Кентский, Джордж, лорд Абергавенни, Джон Брук, лорд Кобэм, сэр Эдвард Пойнингс, сэр Ричард Гилфорд, сэр Томас Буршье, Джон Печ, Уильям Скот и огромное

количество людей были не только честны и готовы защищать страну, чтобы держать народ в должном повиновении, но и склонны сражаться с теми, кто поднял бы меч или другое оружие против своего суверенного лорда, так что кентийцы ни разу не приблизились к корнуолльцам, чтобы помочь им каким-либо образом или мудро. Это поразительно смутило сердца корнуолльцев, когда они увидели, что их таким образом обманули в помощи, на которую они больше всего надеялись, так что многие из них (опасаясь злой случайности, которая могла случиться) бежали ночью от их компании и оставили их, надеясь таким образом спастись. Военачальники мятежников, понимая, что они не могут рассчитывать на помощь кентийцев, возлагая единственную надежду на собственное могущество, привели своих людей в Блэкхит, расположенный в четырех милях от Лондона, и там на равнине на вершине холма они приказали своим войскам либо сражаться с королем, если он нападет на них, либо штурмовать Лондонский сити; поскольку они думали, что король не осмелился бы столкнуться с ними в бою. Но они были обмануты, ибо король, хотя и обладал достаточной властью, чтобы сразиться с ними еще до того, как они подошли так близко к городу, все же счел за лучшее позволить им выступить вперед, пока он не уведет их далеко от их родной страны, а затем напасть на них, лишенных помощи, в каком-нибудь выгодном месте.

Город был в большом страхе при первом известии о том, что повстанцы расположились лагерем так близко к городу, каждый человек запрягался и размещался кто у ворот, кто на стенах, так что ни одна часть не осталась незащищенной. Но король избавил город от этого страха; ибо после этого он увидел, что корнуолльцы весь день были готовы сражаться и что на холме, он послал прямо к Джону, графу Оксенфорду, Генри Буршье, графу Эссекскому, Эдмунду де ла Пулу, графу Саффолкскому, сэру Райзу ап Томасу и сэру Хамфри Стэнли, благородным воинам с большим отрядом лучников и всадников, окружить холм с правой стороны и с левой, с намерением, чтобы все окольные пути были перекрыты и всякая надежда на бегство была уничтожена. быть отнятым у них. И вскоре он сам, ободренный мужественными желудками, а также вооруженный многочисленной армией и большим количеством артиллерии, выступил из города и расположился лагерем на поле Святого Георгия, где и обосновался в пятницу вечером.

В субботу утром он послал лорда Добени с большим отрядом напасть на них ранним утром, который первым захватил мост на Дертфорд-Стрэнд, который мужественно защищали лучники повстанцев, чьи стрелы (как сообщается) были длиной в целый ярд ткани. В то время как графы нападали на них со всех сторон, лорд Добени вышел на поле боя со своим отрядом, и без долгой борьбы корнуолльцы были побеждены; и сначала они взяли в плен лорда Добени, но то ли из страха, то ли в надежде на милость, они отпустили его на свободу, не причинив вреда. Среди повстанцев, которые сражались и сопротивлялись, было убито более двух тысяч человек (как отмечает Эдвард Холл), и взято в плен бесконечное количество человек, и среди них кузнец и другие главные капитаны, которые вскоре после этого были преданы смерти. Когда эта битва закончилась, королю понадобилось из всего своего войска только триста человек, которые были убиты в том сражении.

Некоторые утверждают, что король назначил сражаться с ними не раньше понедельника и не пропустил назначенное им время в предыдущую субботу, взяв их без снаряжения и без боевого порядка, и таким образом, благодаря такой политике получил поле боя и победу. Заключенные, а также капитаны и другие лица были помилованы, за исключением главных капитанов и первых новичков, к которым он вообще не проявлял милосердия. Лорд Одли был доставлен из Ньюгейта в Тауэр-Хилл в собственном гербе, нарисованном на перевернутой и полностью

порванной бумаге, и там был обезглавлен двадцатого июня. Томас Флэммок и Майкл Джозеф были повешены, расчленены и четвертованы на манер предателей, а их головы и четвертованные части тела были насажены на колья и выставлены в Лондоне и в других местах, хотя сначала король намеревался отправить их в Корнуолл, чтобы там они наводили ужас на всех остальных. Но, услышав, что корнуолльцы у себя дома готовы начать новый заговор, чтобы он не стал еще больше раздражать и провоцировать их этим неприятным зрелищем, он изменил свое намерение, опасаясь навлечь на себя больше неприятностей, чем требовалось.

ИСПОВЕДЬ ПЕРКИНА УОРБЕКА (1499).

Источник.—Холинshed, Том III., стр. 522.

Признание Перкина, написанное его собственной рукой, которое он открыто зачитал на эшафоте у "Стандард" в Чип.

"Во-первых, следует знать, что я родился в городе Терни во Фландрии, и моего отца зовут Джон Осбек, в котором говорится, что Джон Осбек был управляющим указанного города Терни, а мою мать зовут Кэтрин де Фаро. А одного из моих внуков со стороны отца звали Дирике Осбеке, и он умер. После смерти которого моя бабушка вышла замуж за Питера Фламина, который был приемником города с прежним названием Терни и настоятелем лодочников, которые гребут по воде или реке под названием Шелт. А моим дедом по материнской линии был Питер де Фаро, у которого хранились ключи от ворот церкви Святого Иоанна в том же городе Терни. Также у меня был дядя по имени мастер Джон Сталин, живший в приходе Святого Пайаса в том же городе, который женился на сестре моего отца по имени Джон Джейн, с которой я прожил определенное время года. А после этого моя мать повела меня в Антверпен изучать фламандский язык в доме моего двоюродного брата, офицера из упомянутого города по имени Джон Стинбек, с которым я пробыл полгода. И после этого я снова вернулся в Терни из-за войн, которые шли во Фландрии. И в течение следующего года меня отправили с торговцем из упомянутого города Терни по имени Берло на рынок Антверпена, где я заболел, и эта болезнь продолжалась у меня пять месяцев. А потом упомянутый Берло отправил меня жить в дом скорняка, который находился рядом с домом английской нации. И он перевез меня оттуда в Барроу-март, и я поселился в "Знаке старика", где прожил два месяца.

"После этого упомянутый Берло отправил меня с купцом из Мидлсборо на службу для изучения языка, которого звали Джон Стрю, с которым я прожил от Рождества до Пасхи, а затем я отправился в Португалию в сопровождении жены сэра Эдварда Брэмптона на корабле, который назывался "Корабль королевы". И когда я приехал туда, тогда меня отдали на службу к рыцарю, который жил в Лашборне, которого звали Питер Вац де Конья, у которого я прожил целый год, и который сказал, что у рыцаря был только один глаз. И поскольку я желал увидеть другие страны, я воспользовался его позволением, а затем поступил на службу к бретонцу по имени Преджент Мено, который взял меня с собой в Ирландию. И вот, когда мы прибыли в город Корк, местные жители (поскольку я был одет в несколько шелковых тканей моего упомянутого хозяина) пришли ко мне и пригрозили, что я стану сыном герцога Кларенса, который раньше был в Дублине.

"Но поскольку я отрицал это, мэр города по имени Джон Леллевин привел ко мне святых евангелистов и крест, и там в присутствии него и других я принес клятву (поскольку это была правда), что я не был сыном вышеупомянутого герцога и не принадлежал к его крови. И после этого пришли ко мне англичанин, которого звали Стивен Пойтрон, и некто Джон Уотер, и

сказали мне, принося великие клятвы, что они хорошо знали, что я незаконнорожденный сын короля Ричарда, на что я ответил такими же клятвами, что я им не являюсь. Тогда они посоветовали мне не бояться, а смело взяться за дело, и если я так поступлю, они помогут мне всеми своими силами против короля Англии, и не только они, но и они были уверены, что графы Десмонд и Килдэр поступят так же.

"Ибо они не заставляли[3] брать то, что взяли, чтобы отомстить королю Англии, и поэтому против моей воли заставили меня учить английский и научили, что я должен делать и говорить. И после этого они назвали меня герцогом Йоркским, вторым сыном короля Эдуарда четвертого, потому что незаконнорожденный сын короля Ричарда находился в руках короля Англии. И после этого упомянутый Уотер, Стивен Пойтрон, Джон Тайлер, Хьюберт Бург и многие другие, как вышеупомянутые графы, вступили в эту ложную ссору, а вскоре и другие. Французский король отправил посла в Ирландию, которого звали Лоит Лукас и мастер Стивен Фризм, чтобы дать объявление о моем приезде во Францию. И оттуда я отправился во Францию, а оттуда во Фландрию, а из Фландрии в Ирландию, а из Ирландии в Шотландию, и так далее в Англию".

[3]= не заботился.

ПРИЕМ ПРИНЦЕССЫ ЕКАТЕРИНЫ (1500).

Источник.—*Письма Пастона*, Вып. III., Письмо 943. 20 марта 1500 г. н.э.

Генрих VII. сэру Джону Пастону.

Нашему верному и горячо любимому рыцарю сэру Джону Пастону.

Клянусь королем.

"Верные и горячо любимые, мы сердечно приветствуем вас, сообщая вам, что наши дражайшие кузены, король и королева Испании, уведомили нас в своих различных письмах, что законная превосходная принцесса леди Кэтрин, их дочь, будет перевезена с вышеупомянутых сторон Испании в это наше Королевство примерно в мае следующего года для торжественного заключения брака между нашим дражайшим сыном принцем и упомянутой принцессой. Посему мы, считая, что вполне уместно и необходимо, как для нашей чести, так и для чести и восхваления нашего упомянутого Королевства, достойно принять упомянутую принцессу по ее прибытии, назначили вас одним из других лиц, которые будут присутствовать при приеме упомянутой Принцессы; желая, чтобы вы подготовились к этому намерению и, таким образом, оставались наготове после часового предупреждения, до тех пор, пока другими нашими письмами мы не уведомим вас о дне и времени ее прибытия и о том, где вы должны будете присутствовать; и не упустить этого, как вам будет угодно, честь самого себя и этого нашего вышеупомянутого Царства.

"Вручено под нашей печатью в нашем поместье Ричмонд двадцатого марта".

ВИЛКА КАРДИНАЛА МОРТОНА (1504).

Источник.— Холинshed, с. 532.

Духовенство было двух видов: одни выставляли себя богатыми, благопристойными и миловидными; другие притворялись тем, чего на самом деле не было, - бедностью, незащищенностью и скудоумием, но оба были единомышленниками и изобретали все возможные способы спасти свои кошельки. Названные первыми жаловались на то, что им ежедневно приходилось нести большие расходы по содержанию гостеприимства, по содержанию самих себя, своего дома и семей, помимо экстраординарных событий, которые с каждым днем все увеличивались и увеличивались на них, и поэтому они были всего лишь голыми и бедными, и молились, чтобы их терпели все и простили на то время. Другие утверждали, что их средства к существованию были невелики и скудны и едва ли могли прокормить себя на все, что вынуждало их ходить голыми и вести тяжелую и бедную жизнь, и поэтому (у них ничего не было) молились о том, чтобы их простили. Епископ, выслушав их полностью и хорошо обдумав, очень остроумно и с милой дилеммой ответил им обоим, сказав первому: "Это правда, что за вас очень много платят, вы хорошо выглядите в своем одеянии, хорошо сидите верхом на своих прекрасных лошадях, и ваши люди прислуживают вам в полном порядке; ваше гостеприимство велико, и ваши ежедневные расходы велики, и о вас к тому же хорошо знают ваши соседи; все это явные демонстрации вашего богатства и способностей, иначе вы не несли бы таких добровольных расходов. Теперь, когда у вас есть запасы, которые можно потратить в таком порядке, нет никаких причин, кроме того, что вы должны гораздо больше желать и быть готовыми отдать себя вашему принцу с чувством долга, и поэтому вы должны платить ". Другому типу он сказал: "Хотя ваши средства к существованию не из лучших, но они хороши, достаточны и способны обеспечить вам лучшее состояние, чем вы на них тратите, но, похоже, вы бережливые люди, и то, что другие добровольно тратят на одежду, дом и семью, вы бережливо сохраняете и держите при себе; и поэтому есть веская причина, что из ваших запасов вы должны по доброй воле сэкономить и внести вклад вашему принцу, а потому будьте довольны, ибо вы заплатите ". И вот с помощью этой милой дилеммы он заставил их принести хорошую плату королю.

ВСТРЕЧА ГЕНРИХА VII. И КОРОЛЯ КАСТИЛИИ (1506).

Уильям Мейкфин обращается к Дарси и Элингтону.

Источник.—*Письма Пастона*, Вып. III., Письмо 953. 17 января 1506 г.

Достопочтенным мастеру Роджеру Дарси и мастеру Джайлзу Элингтону, находящимся в "Джордже" на Ломбард-стрит, передайте это в срочном порядке.

Достопочтенные мастера, я рекомендую вам себя, удостоверяя вас, что Королевская милость и король Кастилии встретились сегодня в три часа дня на Клуорт-Грин, в двух милях от Виндзора, и что король принял его самым добрым образом, который я когда-либо видел, и каждый из них заключил другого в объятия.

Чтобы показать вам одеяние короля Англии, вот что это было: его гнедой конь, украшенный вышивкой; мантия из пурпурного бархата, цепь с Георгием^[4], усыпанная бриллиантами, и капюшон из пурпурного бархата, который он не снял при встрече с упомянутым королем

Кастилии; свою шляпу и капор он снял, и король Кастилии тоже. И король Кастилии ехал на гнедом хоби,[5] которого король подарил ему; его одеяние было полностью черным: мантия из черного бархата, черный капюшон, черная шляпа и сбруя его лошади из черного бархата....

Вот Копья: мастер Сент-Джон на черном коне, в сбруе из золотой ткани, с кистями из планкетта[6] белого цвета, в плаще из планкетта и белого цвета, работы золотых дел мастеров, на шлемах, усыпанных блестками.

Джон Карр и Уильям Парр в одинаковых плащах, лошади серые, из Парра, обтянутые малиновым бархатом с золотыми кистями и позолоченными колокольчиками. Гнедой конь Карра в серебряной сбруе Алмейн, шириной в дюйм из кованого серебра, оба плаща ювелирной работы на телах, на рукавах одна полоса серебра, другая - золота.

Эдвард Невилл на сером коне, затянутом в черный бархат с маленькими колокольчиками, его камзол наполовину из зеленого бархата, наполовину из белой ткани с золотом; они позвякивают шпорами, вместе с другими хорошо экипированными ныряльщиками.

Из свиты короля Кастилии, главный лорд-камергер, я пока не могу назвать его имени; его одеяние было печальным, как и все остальные члены его свиты, одетые в плащи печального коричнево-черного цвета, охраняемые, одни бархатными, другие саржевыми, числом не более дюжины. Говорят, что за этим стоит многое, что придет с королевой Кастилии, которая прибудет во вторник.

Когда король выехал в Виндзорский замок, король ехал по правую руку от короля Кастилии, однако королевская милость предложила сесть ему по правую руку, от чего он отказался. И при зажигании король Кастилии был на приличном расстоянии от своего коня, или наш король был в огне; и тогда королевская милость предложила взять его под руку, чего он не захотел, но взял короля за руку, и так направился в покои короля Кастилии, богато убранные, какие я когда-либо видел: 7 покоев вместе, обтянутых тканью из Арраса, отделанной золотом настолько толстой, насколько это возможно; а что касается трех роскошных кроватей, то ни один крещеный король не может показать таких трех.

Это все, что я могу рассказать вам об этом дне, и когда я смогу узнать больше, вы будете знать.

Из Виндзора в эту субботу, в пять часов,

Твоим,

Уильям Мейкфин.

[4] = фигура Святого Георгия, т.е. часть знака Отличия Ордена Подвязки.

[5]= лошадь.

[6]= свинцово-зеленый.

СУЕВЕРИЕ (1509).

Источник.—Эразм, *Похвала безумию*, стр. 90. 1887. Гамильтон Адамс, Глазго.

Следующими в полку дураков окажутся те, кто занимается рассказыванием невероятных историй о чудесах и вундеркиндах. Никогда не сомневаясь, что ложь задушит их, они придумают тысячу самых разных странных историй о духах, привидениях, видениях, вызывании дьявола и тому подобных жучках суеверия, которые, чем дальше они от вероятной правды, тем с большей жадностью их проглатывают и тем более преданно в них верят. И эти развлечения не только приносят пустое удовольствие и дешевое развлечение, но и являются хорошим ремеслом и приносят приличный доход тем священникам и монахам, которые этим ремеслом получают свою выгоду.

К ним снова относятся такие другие, которые приписывают странные достоинства святыням и изображениям святых и мучеников и таким образом заставляют своих доверчивых прозелитов верить, что если они утром воздадут должное святому Христофору, то на следующий день будут защищены от всех опасностей и напастей. Если солдаты, впервые взяв в руки оружие, придут и пробормочут такую установленную молитву перед изображением святой Варвары, они невредимыми вернутся из всех сражений. Или если кто-нибудь помолится Эразму в такие особые праздники с церемонией возложения восковых свечей и другими папскими обрядами, он в скором времени будет вознагражден обильным приумножением богатства. У христиан теперь есть свой гигантский Святой Георгий, так же как уязычников есть свой Геркулес: они рисуют святого верхом на коне и, изображая коня в великолепной попоне, в великолепном наряде, они едва удерживаются в буквальном смысле от поклонения самому зверю.

Что мне сказать о тех, кто кричит и поддерживает обман прощения и индульгенций? Чтобы с их помощью вычислить время пребывания каждой души в чистилище и назначить им более длительный или более короткий срок, в зависимости от того, покупают ли они больше или меньше этих ничтожных помилований и выгодных исключений? Или что можно сказать достаточно плохого о других, которые утверждают, что силой таких магических чар или перебиранием четок при повторении таких-то прошений, которые изобрели некоторые религиозные самозванцы либо для развлечения, либо, что более вероятно, для выгоды, они обретут богатство, почести, удовольствия, здоровье, долгую жизнь и крепкую старость, более того, после смерти воссядут одесную нашего Спасителя в Его царстве.

Хотя что касается этой последней части их счастья, то их не волнует, как долго оно будет отложено, поскольку у них почти нет желания вкушать радости небес; пока они не пресытятся и не перестанут наслаждаться своими удовольствиями на земле. Таким простым способом получить помилование любой отъявленный разбойник с большой дороги, любой солдат-мародер или любой судья-взяточник должны выплатить некоторую часть своих несправедливых доходов и, таким образом, считать, что все их самые грубые нечестивые поступки достаточно искуплены. Так много лжесвидетельств, похоти, пьянства, ссор, кровопролития, обмана, вероломства и всякого рода распутства - все это будет как бы заключенной сделкой, и такой контракт будет заключен, как если бы они выплатили все долги и теперь могли начать с нового счета.

И что может быть смешнее, чем для некоторых других быть уверенными в том, что они попадут на небеса, ежедневно повторяя те семь стихов из Псалмов, которым дьявол научил святого Бернарда, думая, что таким образом сыграли с ним шутку, но он переусердствовал в своей хитрости.

И из всех молитв и ходатайств, обращенных к этим соответствующим святым, суть их не более чем откровенная глупость. Среди всех трофеев, которые в знак благодарности развешаны по стенам и потолкам церквей, вы не найдете реликвий, представленных в память о ком-либо, кто когда-либо излечился от безумия или стал на одну драму мудрее.

Почти все христиане находятся в ужасном рабстве слепоты и невежества, которые священники настолько далеки от того, чтобы предотвратить или устранить, что они очерняют тьму и способствуют заблуждению. Мудро предвидя, что люди, подобно коровам, которые никогда не дают своего молока так хорошо, как когда их нежно гладят, расстались бы с меньшим, если бы знали больше, их щедрость проистекает только из ошибочного Милосердия.

Теперь, если бы какой-нибудь мудрый человек встал и не ко времени высказал правду, сказав всем, что благочестивая жизнь - это единственный способ обеспечить себе счастливую смерть; что лучшее право на прощение наших грехов приобретается искренним отвращением к нашей вине и искренним желанием исправиться; что лучшая преданность, которую можно проявить к любым святым, - это подражать им в их образцовой жизни. Если бы он продолжил таким образом сообщать им об их нескольких ошибках, слезам, бдениям, мессам, голоданиям и другим суровым мерам, которые раньше так высоко ценились, была бы дана совершенно иная оценка, поскольку теперь люди будут огорчены потерей того удовлетворения, которое они раньше находили в них.

СОЗДАНИЕ НИЩИХ И ВОРОВ (1516).

Источник. Сэр Томас Мор, *Первая книга утопии*, 1516 год. Cambridge Press, стр. 29, л. 18.

Но давайте рассмотрим те вещи, которые ежедневно происходят перед нашими глазами. Во-первых, существует огромное количество джентльменов, которые не могут довольствоваться тем, что сами живут в праздности, подобно трутям, ради того, ради чего трудились другие; я имею в виду их арендаторов, которых они опрашивают и обирают до нитки, повышая им арендную плату (ибо это единственный признак бережливости, которым они пользуются, остальные люди своими щедрыми и расточительными тратами, вероятно, доведут их до полного разорения). Эти джентльмены, говорю я, не только сами живут в праздности, но и таскают за собой на хвосте огромное стадо праздных и слоняющихся без дела слуг, которые так и не научились никакому ремеслу, позволяющему им зарабатывать себе на жизнь. Этих людей, как только их хозяин умирает или они сами заболевают недержанием мочи, выставляют за дверь. Ибо джентльмены предпочитают содержать праздных людей, а не больных, и часто наследник умершего не в состоянии содержать такой большой дом и столько слуг, как это делал его отец. Тогда в среднее время года те, кто таким образом лишен возможности служить, либо умирают от голода, либо мужественно изображают из себя воров. Ибо чего бы ты от них хотел? Когда они так долго скитались за границей, что их одежда изнасилась, а также ухудшилось их здоровье, эти джентльмены из-за их бледных и болезненных лиц и залатанных пальто не захотят брать их на службу. И земледельцы не осмеливаются поручать им работу, достаточно хорошо зная, что он ничтожество, способное верно служить бедняку с лопатой и мотыгой за небольшую плату и каторжную пищу, который, будучи изысканно и нежно избалованным праздностью и удовольствиями, имел обыкновение с мечом и щитом на боку расхаживать по улице с хвастливым видом и считать себя слишком хорошим, чтобы быть чьей-либо парой. Нет, клянусь Святой Марией, сэр (кивает юрист), это не так. Из таких людей мы должны извлекать максимум

пользы. Ибо в них, как в людях с более крепким желудком, более смелым духом и более мужественным мужеством, чем у ремесленников и пахарей, заключается вся мощь нашей армии, когда мы должны сражаться в битве. Поистине, сэр, с таким же успехом вы могли бы сказать (quod I), что ради войны вы должны лелеять воров. Ибо, несомненно, у вас никогда не будет недостатка в ворах, пока они у вас есть. Нет, ни воры не должны быть самыми лживыми и малодушными солдатами, ни солдаты не должны быть самыми трусливыми ворами: так хорошо эти два ремесла сочетаются друг с другом. Но этот недостаток, хотя и широко распространен среди вас, все же присущ не только вам, но и большинству наций. Однако Франция, помимо этого, обеспокоена и заражена гораздо более жестокой чумой. Все королевство заполнено и осаждено наемными солдатами в мирное время (если это мир), которые вводятся под тем же видом и предлогом, что убедили вас держать этих праздных слуг. Ибо эти мудрые глупцы и архидольты думали, что богатство всей страны заключается именно в этом, если там когда-либо будет наготове сильный и надежный гарнизон, особенно из старых опытных солдат, ибо они вообще не доверяют людям необученным. И поэтому они должны быть вынуждены искать войны, чтобы в конце концов у них никогда не было опытных солдат и хитрых убийц, чтобы (как красиво сказано о Саллюстии) их руки от безделья или отсутствия физических упражнений не затекли; но насколько пагубно и пагубно содержать таких животных, французы узнали на собственном опыте. Ибо не только королевство, но также их поля и города в различных случаях были захвачены и разрушены их собственными армиями, заранее подготовленными. Теперь, насколько бы ненужным это ни было, из этого может показаться, что французские солдаты, которые с юности были натренированы в владении оружием, не ломаются и не продвигаются вперед, чтобы очень часто одерживать верх над вашими новоиспеченными и неопытными солдатами. Но в данном случае я не буду употреблять много слов, чтобы не показалось, что я вам льщу.

Однако это не только необходимая причина воровства. Есть и другая, которая, как я полагаю, присуща только вам, англичанам. Ваши овцы, которые раньше были такими кроткими и ручными и так мало ели, теперь, как я слышал, стали такими великими пожирателями и такими дикими, что они пожирают и проглатывают самих людей. Они поглощают, разрушают и пожирают целые поля, дома и города. Ибо посмотрите, в каких частях королевства выращивают самую прекрасную и, следовательно, самую дорогую шерсть, эти дворяне и джентльмены, да, и некоторые аббаты, без сомнения, святые мужи, не довольствуясь ежегодными доходами и барышами, которые обычно прирастали к их предкам и предшественникам на их землях, и не довольствуясь тем, что они живут в покое и удовольствиях, не извлекая никакой выгоды, да, сильно раздражая зажиточную публику, не оставляют земли для обработки, они превращают все в пастбища; они разрушают дома; они сносят города и не оставляют ничего стоящим, кроме только церкви. чтобы его превратили в овчарню. И как будто вы потеряли немалую территорию из-за лесов, погонь, угодий и парков, эти добрые святые люди превращают все жилые места и всю глеландию в запустение и дикую местность. Следовательно, из-за того, что один алчный и ненасытный баклан может обойти и окружить многие тысячи акров земли вместе в пределах одной изгороди, земледельцы будут изгнаны из своих владений, или же либо ковейном[7], либо мошенничеством, либо насильственным притеснением они будут вытеснены за пределы этого, или из-за обид и увечий они будут настолько утомлены, что будут вынуждены продать все; следовательно, тем или иным способом, либо гуком, либо круком, они должны будут уйти, бедные, глупые, несчастные души, мужчины, женщины, мужья, жены, дети, оставшиеся без отца, вдовы, убитые горем матери со своими маленькими младенцами и все их домочадцы

невелики по составу и многочисленны, поскольку для ведения сельского хозяйства требуется много рук. Я говорю, что они уходят из своих знакомых и привычных домов, не находя места для отдыха. Все их домашние вещи, которые стоят очень мало, хотя вполне могли бы выдержать продажу; однако, будучи внезапно выброшенными, они вынуждены продавать их за бесценок. И когда они побродят за границей, пока это не истратится, что им еще остается делать, кроме как украсть, а затем по справедливости простить[8]! быть повешенным или же заняться попрошайничеством. И все же тогда они также будут брошены в тюрьму как бродяги, потому что они ходят и не работают; их никто не заставит работать, хотя они никогда так охотно не заявляют о себе. Ибо одного пастуха или скотовода достаточно, чтобы возделывать эту землю скотом, для занятия которой по хозяйству требовалось много рук. И это также является причиной того, что продукты питания сейчас во многих местах дороже. Да, кроме того, цена на шерсть настолько возросла, что бедняки, которые раньше обрабатывали ее и шили из нее ткани, теперь вообще ничего не могут купить. И этим самым очень многие будут вынуждены оставить работу и предаться безделью. Ибо после того, как столько земли было отведено под пастбища, бесконечное количество овец погибло от гнили, Бог отомстил за их непомерную, неутолимую жадность, наслав на овец эту заразную падь, которая гораздо справедливее должна была пасть на головы самих хозяев овец. И хотя поголовье овец никогда не увеличивается так быстро, все же цена не падает ни на йоту, потому что продавцов так мало. Ибо почти все они попадают в руки нескольких богатых людей, которых никакая нужда не вынуждает продавать до того, как они возжелают, они не возжелают до того, как смогут продать так дорого, как пожелают. Теперь та же причина приводит к аналогичной нехватке других видов крупного рогатого скота, да, и это тем более, что после того, как фермы разрушены, а животноводство пришло в упадок, нет человека, который подходил бы для разведения молодняка. Ибо эти люди выращивают молодняк крупного рогатого скота не так, как ягнят. Но сначала они покупают их за границей очень дешево, а потом, когда они откармливаются на своих пастбищах, они снова продают их очень дорого. И поэтому, я полагаю, вся неудобность этого еще не ощущается. Ибо пока они испытывают недостаток только в тех местах, где торгуют. Но когда они заберут их оттуда, где они размножаются быстрее, чем их можно вырастить; тогда также будет ощущаться большая нехватка, запасы начнут приходить в упадок, когда посуда будет куплена. Таким образом, неразумная алчность немногих привела к полному уничтожению вашей страны, в чем и состояло главное счастье вашего королевства. Ибо эта великая нехватка съестных припасов заставляет людей держать как можно меньше домов и проявлять как можно меньше гостеприимства, насколько это возможно, и отсылать своих слуг: куда, прошу вас, как не к попрошайничеству; или же (к чему эти благородные люди с крепкими желудками скорее склонятся) к воровству?

[7]= заговор.

[8]= простите.

ОГРАЖДЕНИЯ (1520)

Источник.— Холинshed, стр. 659.

Примерно в это же время король, имея в виду общее богатство своего королевства, задумался о том, что на протяжении прошедших пятидесяти и более лет английская знать и джентльмены занимались выпасом крупного рогатого скота, разведением овец и изобретением средств

увеличения своих ежегодных доходов, что привело к великому упадку и гибели земледельцев. Ибо упомянутые вельможи и джентльмены, по примеру нумидийцев, больше изучая, как увеличить свои пастбища, чем поддерживать пашню, начали разрушать хозяйственные постройки[9] и доходные дома, а также превращать пахотную землю в пастбище, снабжая ее скотом и овцами, а также оленями, огораживая поле изгородями, канавами и частоколами, которые они держали в своих руках, скрещая[10] шерсть и продавая ее, а также овец и скот по своим собственным ценам, и как могло бы быть у большинства со своим собственным частным товаром.

Отсюда, как отмечает Полидор, для содружества постигло тройственное зло. Во-первых, из-за того, что таким образом сильно сократилось число земледельцев, которых принц использует главным образом для своей военной службы; во-вторых, из-за того, что многие города и деревни были опустошены и пришли в упадок; в-третьих, из-за того, что и шерсть, и ткани, изготовленные из нее, и мясо всевозможных животных, употреблявшиеся в пищу, продавались по гораздо более высоким ценам, чем обычно. Эти чудовищности, которые в самом начале не были исправлены, за короткое время выросли благодаря злему обычаю до такой силы, что впоследствии они объединились в такую единую силу, что вряд ли их можно было исправить. Очень похоже на болезнь, которая вначале может быть вылечена с небольшой болью для пациента и меньшим трудом для хирурга; в то время как та же самая болезнь, вызванная промедлением и небрежностью, разлагаясь, превращается в отчаянную язву, и тогда лекарства становятся недоступными и их нельзя применять. Поэтому король, приказав пересмотреть и использовать такие хорошие законы, которые были разработаны и учреждены для реформирования в этих целях, навел порядок, направив свои поручения мировым судьям и другим подобным магистратам, чтобы они представили информацию обо всех таких огораживаниях и упадке земледелия, которые произошли в течение пятидесяти лет до настоящего времени. Судьи и другие магистраты, согласно своему поручению, выполнили то же самое. И так было дано повеление, чтобы ветхие дома были отстроены заново, чтобы земледельцев поселили на несколько дней в тех же самых местах, и чтобы огороженная территория была открыта, а тем, кто ослушается, было назначено суровое наказание.

Эти столь добрые и благотворные постановления вскоре после этого были отменены с помощью взяток, данных кардиналу: ибо, когда дворяне и джентльмены, которые ради своего удовольствия передали общие поля, не захотели, чтобы их снова разделили, они искупили свое недовольство хорошими суммами денег; и таким образом получили разрешение содержать свои парки и уголья огороженными, как прежде.

Таким образом, великое ожидание, которое люди возлагали на всеобщее возмещение ущерба, оказалось тщетным: тем не менее, некоторую прибыль земледельцы в некоторых частях королевства получили от решения этого вопроса, где огораживания уже были открыты, прежде чем Хозяйка Денег смогла им помешать; и таким образом, они наслаждались своим общим достоянием, которое раньше у них отняли.

[9]= арендованные фермы.

[10]= "поворот".

ВИЗИТ КАРЛА V. В АНГЛИЮ (1522).

Источник.—*Документы Ратленда* (Общество Кэмдена), стр. 79.

Воспоминания, связанные с приближением императора.

Во-первых, необходимо точно знать, сколько мясных блюд будет заказано для императора и его вельмож по распоряжению короля^[11] для императора и его вельмож; viii блюдо, х блюдо больше или меньше?

Пункт, сколько из этих блюд должно быть подано как аристократам, а сколько как-то иначе.

Вопрос: сколько мясных блюд должно быть подано для милорда кардинала и его покоев по распоряжению короля; v или vi больше или меньше? Или его светлость будет доволен ежедневным поступлением денег на свой рацион и заставит своих собственных офицеров позаботиться о том же и подавать их.

Вопрос, следует ли подавать императору и его вельможам его собственный подгузник,^[12] или же подгузник короля? Император и его двор вместе с королевским.^[13]

Вопрос, следует ли подавать императору его собственные серебряные сосуды или же королевские? В Дувре у короля.^[13]

Вопрос, сколько императорских экипажей будет находиться в ведении короля, и будет ли какая-либо часть королевской кареты находиться в ведении короля или нас?

Вопрос: должен ли кто-либо из высших должностных лиц, таких как милорд стюард, главный казначей или главный контролер, присутствовать при посещении императора в Дувре или нет?

Вопрос, будут ли проводиться какие-либо банкеты и в каких местах? В^[14] Гринвиче, Лондоне, Ричмонде и Виндзоре.

Товар, плакаты для поставщиков домашней птицы и другие.

Пункт, письма, которые должны быть направлены владыкам, как духовным, так и светским, для ловли рыбы в их прудах на лакомства.

Предмет, ордер, который необходимо получить и направить мастеру Миклоу за наличные деньги.

Вопрос: желает ли королевская милость, чтобы кто-нибудь из его сержантов ежедневно прислуживал императору, или йомены для его рот?

Вина для короля и императора были разложены в разных местах между Дувром и Лондоном.

Дни во втором Дувре.	Гасконское вино. Рейнское вино.	iii доля ^[15] i чан ^[16] из ii альн. ^[17]
Кентерберийские III дни.	Гасконское вино. Рейнское вино.	iii доля. ii чаны в Альне.
Ситтингборн, первый день.	Гасконское вино. Рейнское вино.	i dolium. деми ват.

Блюда из Рочестера II.	Гасконское вино. Рейнское вино.	i dolium. деми ват.
Блюда из Грейвсенда и на Темзе II.	Гасконское вино. Рейнское вино.	i dolium. деми ват.
Вторые блюда по Гринвичу.	Гасконское вино. Рейнское вино.	Вдоволь.
В "Блэкфрайарз" в Лондоне viii блюда.	Гасконское вино. Рейнское вино.	VIII доля. iii чаны vi альна.
Ричмонд х блюда.	Гасконское вино. Рейнское вино.	Вдоволь.
Хэмптон-Корт.	Гасконское вино. Рейнское вино.	
Виндзорское.	Гасконское вино. Рейнское вино.	Много.

Память милорду мэру Лондона.

Во-первых, назначить iiiii пекарей в лондонском сити для обслуживания дворян, принадлежащих императору, которые будут проживать в домах каноников Павла, их аббатов и других местах в пределах Города.

Пункт, поручающий королевскому свечнику подавать им факелы.

Пункт, назначающий сальную свечу для белого освещения.

Пункт, назначающий iiiii мясников для обслуживания быков, овец, телят, бочек грессе,[18] кусков бекона, мозговых костей и всего прочего, что потребуется.

Пункт, назначить ii торговцев рыбой для обеспечения рысей, которых нужно готовить к поливу, щуками, линями, лещами, лососем-звонунком и такими другими деликатесами пресной воды.

Пункт, назначить двух торговцев рыбой для обеспечения морской рыбой.

Пункт, назначить птицеводов iiiii для обслуживания указанных лиц всех видов домашней птицы.

Пункт, обеспечивающий каждое жилье дровами, углем, тростником, соломой и тому подобными предметами первой необходимости.

Пункт, требуется, чтобы всегда были наготове два плотника, которые могли бы снабдить каждое помещение такими вещами, которые сочтут нужными, как шкафы, формы, доски, козлы, кровати, а также другими предметами первой необходимости, в которых будет недостаток.

Пункт, чтобы каждое жилище было обставлено оловянными блюдами и блюдами, насколько это будет сочтено достаточным.

Пункт, снабдить каждый дом всевозможными кухонными принадлежностями, если в каком-либо из упомянутых домов их не хватает, такими как броши[19] различных видов, кастрюли и

сковородки, половники, шумовки, решетки и другие принадлежности, которые назовут офицеры упомянутых дворян.

Пункт, назначьте двух человек подавать всевозможные соусы ко всем блюдам.

Пункт, предназначенный для приготовления ii сальных свечей для подачи ко всем видам соусов.

Пункт, предупреждающий каждого владельца дома, чтобы он разложил все свои вещи домашнего обихода по всем офисам на случай их прихода, чтобы быть наготове.

В королевских бакалейных лавках должны быть приправлены всевозможные специи.

Перечень блюд для обычного суточного рациона приближенных императора.

ссviii дворяне и джентльмены, по оценке каждого из них, должны иметь столовую, полностью обставленную следующим образом.

ссviii беспорядок.

Первое блюдо на ужин.

Маринад.

Отварной каплун. xxxiii^{ад} viii.

Молодая телятина. xxxii.

Грене[20] Гезе. lxi^{ад} iii.

Козленок или ягненок. ciiii.

Заварной крем. ссviii.

Фруттур.[21] ссviii столовая.

Ужин из первого блюда.

Потаж.

Цыплята отварные. lxi^{от дня рождения}.

Бараньи ножки. xxi.

Каплуны. xxxiii^{ад} vi.

Козленок или ягненок. ciiii.

Даусетты.[22]

Второе блюдо.

Джусселл.[23]

Цыплята. sxxxviii^{ад} viii.

Павлины. sxxxviii^{ад} viii.

Кролики. sxxxviii^{ад} viii.

Тарталетки. сс.

Второе блюдо.

Желейный ипокрас.[24]

Павлины. sxxxviii^{ад} viii.

Цыплята. sxxxviii^{ад} viii.

Кролики. sxxxviii^{ад} viii.

Тарталетки. ссviii.

[11]Достаточное количество провизии для четырех человек.

[12]Белье.

[13]= ответ на вопрос в оригинале написан на полях.

[14]= ответ на вопрос в оригинале написан на полях.

[15]= бочонок.

[16]ндс = около 20 галлонов.

[17] alne = ell: т.е. 45 дюймов. Это относится к размерам ствола.

[18]= жирные свиньи.

[19]= плюется.

[20]= Гусята.

[21] Фруктовый компот.

[22]= Чебуреки.

[23] Рецепт Джусселля был "тертый хлеб, яйца, шалфей, шафран и хороший бульон".

[24]Разновидность сладкого вина.

КАРДИНАЛ УОЛСИ (1522).

"Почему вы не пришли ко мне?"

Источник.—Джон Скелтон, *"Произведения английских поэтов" Чалмерса*. Лондон, 1810. Том II., стр. 274.

Еще раз

Из вас я бы предпочел фрейна,[25]

Почему вы не пришли ко двору?

В какой суд?

Ко двору короля?

Или в Хэмптон-Корт:

Королевский двор

Должен обладать совершенством;

Но Хэмптон-Корт

Обладает превосходством,

И Йорк-Плейс,[26]

С милостью моего господа,

Перед чьим великолепием

- Это все слияние,

Иски и мольбы,

Посольства всех стран.

Будь оно кислым или сладким
Его мудрость так сдержанна,
Что в дыму или при высокой температуре—
"Начальник флота,
Крепко держите его за ноги!"
И о его королевской власти
Когда он опустит список,
Затем: "Отведите его в тауэр,
[\[27\]](#) Средство "Сонц аултер"!
Заполучить его на время
[\[28\]](#) В Маршалси,
Или на королевскую скамью!"
Он так копается в траншее
Королевского двора,
Что он правит ими всеми.
Таким образом, он подрывает
И такие уловки находят,
Что разум короля
Им ниспровергается,
И так прямолинейно настроенный[\[29\]](#)
В подтверждение своих рассказов,
Это все лишь ореховая скорлупа
Так говорит любой другой;
У него есть в нем такая вера.
И все же все это могло бы быть,
Пострадал и принят в gre[\[30\]](#)
Если то, что он сотворил
К какому-либо благому концу были доведены:
Но все, что он сводит на нет,

Ей-богу, что мне дорогого купили!
Он держит короля под рукой,
Что он должен отвоевать свою землю,
Чтобы обогатить свою казну.
Но он кладет все в канаву
И использует такое злоупотребление
Что в заключении
Он приходит в замешательство,
Пойми причину, почему,
Откровенно сказать правду
Он такой амбициозный
И такой суеверный
И так много забывчивого
Откуда он взялся,
Что он впадает в "цециаму"[\[31\]](#)
Который, выражаясь по-настоящему,
- Это забывчивость
Или умышленная слепота.
"Слепая кишка",
На латыни поем мы,
"Libera nos, Domine!"
Но эта безумная Амалеке
Как Мамелек,
Он заботится о господах,
Не более чем черепки,[\[32\]](#)
Он в таком приподнятом настроении
О его возвышении,
И поддержка
Нашего суверенного господя,

Это, Бог свидетель,
Он правит всем по своей воле
Без причины или умения,
Как это может быть изначально
Своего жалкого оригинала,

И его низменное потомство,
И его грязная генеалогия,
Он пришел с затонувшего[33] королевского,
Это было выброшено из прилавка мясника.
Но как бы его ни вынесли,
У них было бы меньше презрения,
Если бы он мог подумать
Его рождение и совместное проживание,
И воззвать к его разуму
Как благородно и как добро
К тому, кого он нашел,
Наш суверенный лорд, главная земля
Всего этого прелатства
И поступил с ним благородно
Обладающий большим авторитетом,
Из низкой степени
Которого он не может видеть.
Ибо так оно и было, пард![34]
Ни доктор богословия,
И не доктор юридических наук,
И ни о ком другом не видел;[35]
Но худший мастер искусства,
Боже мой, у меня было мало общего

Из четверостиший,[36]

Равно как и о тривиальных вещах,[37]

Ни о философии,

Ни филологии,

Ни о хорошей политике,

Ни об астрономии,

Ни один из них не стоит того, чтобы летать

С достопочтенной Италией,

Ни с королевской Птолемеей,

Ни с Альбумасаром

На вершину любой звезды

Стационарный или мобильный;

Его латинский язык заплетается,

У него есть только влияние и булыжник

На факультете Талли

Называется человечеством;

И все же он осмеливается гордо притворяться

Как ни один человек не может его исправить

Но разве вы не слышали этого,

Что такое одноглазый человек

Дальновидный , когда

Он среди слепых?

[38] Чем наш процесс стабильнее,

Этот человек был совершенно неспособен

Дойти до такой степени,

Если бы наш принц не был

Король Генрих восьмой,

Воспринимать его с таким самомнением,

Это для того , чтобы привлечь его внимание

В качестве примера
Великий Александр , царь
В письменной форме, как мы выясним;
Какой из его царственных замыслов,
И от его благородного удовольствия,
Превосходящий всякую меру
Решил кое-что сделать
Это относится к королю,
Чтобы составить одно из ничего,
И велел привести к нему
Жалкий бедный человек
Которую он заработал на жизнь
С посадкой лука - порея
С каждым днем и годами,
И из этой поры вассал
Он сделал короля королевским,
И дал ему царство для правления,
Для этого потребовалась лопата,
Мотыга и лопата,
До этого он был сделан

Король, как я уже говорил,
И правил так, как хотел.
Такова королевская власть,
Приготовить в течение часа,
И сотворить такое чудо,
Это будет зрелище,
Известности и мирской известности:
Точно так же и сейчас то же самое

Кардинал повышен в должности,
Все же в непристойных условиях,
Самонадеянность и тщеславная слава,
Зависть, гнев и разврат,
Алчность и обжорство,
Ленивый творить добро,
Теперь франтик, теперь старк водэ.[39]

[25] Молитесь.

[26] Дворец Уолси в качестве архиепископа Йоркского: после его падения он стал Королевским дворцом Уайтхолл.

[27] Sans autre.

[28] Название тюрьмы.

[29] Сдержанный.

[30] Добрая воля.

[31] Caecitatem = слепота.

[32] Черепки = осколки фаянса.

[33] Пел (фр.), кровь.

[34] Простите.

[35] Сортировать.

[36] Четверостишия = астрология, геометрия, арифметика, музыка.

[37] тривиальности = грамматика, риторика и логика.

[38] Чтобы улучшить нашу историю.

[39] Сумасшедший.

УОЛСИ И ПАПСТВО (1524).

Кардинал Уолси королю Генриху.

По оригиналам, предоставленным мне сэром Уильямом Куком.

Буква I.

Источник.—Burnet's *История реформации* Бернета, Часть III.; *Собрание записей*, Книга I., № 7.

Сэр,

Возможно, вашему высочеству будет угодно понять, что я этим часом получил письма от ваших Ораторов, проживающих при римском дворе, в которых упоминается, что в xiv день этого месяца Всемогущему Богу было угодно призвать к Его милосердию Святейшество Папу, душу которого наш Господь простил. И в какой поезд вопросы тогда были в то время на выборах будущего папы, Ваше Высочество должны воспринимать буквы вашего говорили ораторы, которых я посылаю к тому же в эту пору, когда окажется, что мое отсутствие оттуда можно будет только препятствием (если таковые будут) в избрании меня в это достоинство; хотя и нет большой подобие, что Коллегия кардиналов должен дать свое согласие на любое существо, присутствуют, потому что различные фракции, которые будут между собой, а потому, хотя перед Богом, я репутацией себя имеем и не так высоко и с достоинством, желая скорее тихоня, продолжить и закончить свою жизнь с твоей благодатью, для выполнения такой услуги как может быть, чтобы ваша честь и богатства своего королевства, чем быть папами х, но, тем не менее, помня, что разум и мнение вашей милости был, в отпуск, чтобы я предпочитал к нему, думая, что это должно быть честь, пользу и т. д. продвижение ваших дел в момент прихода; и предположим, что ваше высочество persisteth были в одном духе и намерения, я должен выработать такие инструкции, комиссий и других работах, как и в прошлый раз был доставлен в Ном темпе для этой цели: и то же самое я должен отправить, чтобы ваше величество по следующим постом, кому это может понравиться делать дальше в нем же будут стоять со государь, которому я буду всегда соответствовать себя соответственно. И для того, чтобы вашей светлости было более понятно, какого они мнения и решимости ради моего продвижения, которое, как писали ваши Ораторы, имеет сейчас, в настоящее время, главную власть и главный удар при избрании Папы, составляя таким образом *Триумвират*, я посылаю вашему Высочеству несколько их писем на мое имя, адресованных от этого имени, умоляя Нашего Господа, чтобы был избран такой, который может быть к Чести Бога, благу Церкви Христовой и пользе всего христианского мира. И таким образом Иисус сохранит ваше самое Благородное и Королевское Достояние: Тем более в последний День сентября, к

Ваш самый смиренный капеллан,

Т. Карлис. Ebor.

Письмо II.

Источник.—Burnet's *История реформации* Бернета, том II. III.; *Сборник записей*, Часть I., № 8.

Сэр,

Возможно, вашей светлости хотелось бы понять, что исходя из содержания моего письма, отправленного вашему Высочеству вчера, я разработал такие поручения и письма, которые будут направлены вашим советникам епископу Бата мистеру Ричарду Пейсу и мистеру Томасу Ханибалю, совместно и по отдельности, поскольку во время последнего отпуска Папского сана упомянутый мистер Ричард Пейс был передан упомянутому мистеру Ричарду Пейсу; в связи с предпочтением либо меня, либо неудачей кардинала Медичи в том же отношении, какие письма и поручения, если вам будет угодно изложить этот вопрос, если вы сообразовываете возможно, вашему Высочеству по вашей милости и Великодушию будет угодно подписать его, чтобы оно было отправлено Римскому двору с таким усердием, какого обязательно требует

важность того же самого, и в сжатые сроки. И с намерением также, чтобы император мог более эффективно и быстро согласовать с вашим Высочеством дальнейшие действия в этом направлении, хотя, я искренне полагаю, что после Совещания и сообщений, которые он имел с вашей Светлостью по этому поводу, он не решился раньше этого времени продвигать то же самое, но, тем не менее, для большего ускорения этого продвижения я также разработал обычное письмо от имени вашей светлости, которое будет направлено его Величеству, которое, если вашему Высочеству будет угодно, потрудитесь написать своей рукой нанесение на это вашего тайного знака, находящегося между вашей Светлостью и упомянутым Императором, несомненно, принесет особую пользу и будет способствовать вашему милосердному Намерению и добродетельной цели в этом отношении. Моля Всемогущего Бога о том, чтобы это привело к такому результату, который может быть на его усмотрение, к удовлетворению вашего высочества, богатству и возвышению вашего самого Королевского состояния, королевства и дел, и как бы ни сложилось дело, я буду знать, что я обязан и вознагражден гораздо выше любых моих заслуг перед вашим Высочеством, чем если бы я достиг того же, к чему я никогда и в мыслях не стремился, кроме как оказывать честь, добро и служить вашей Благородной Особе и этому вашему Королевству. И таким образом Иисус сохранит ваше самое Благородное и Королевское Достояние, тем более в первый день октября, посредством

Ваш самый смиренный капеллан,

Т. Карлис. Ebor.

БРАК УОЛСИ И КОРОЛЯ (1527).

Часть письма кардинала Уолси королю.

Источник.—Burnet's *История реформации* Бернета, Часть III., книга I.; *Собрание записей*, номер 12.

Мы ежедневно и ежечасно размышляем о великом и тайном деле вашей светлости, и о том, как оно может привести к добрым результатам и желаемому концу, а также об освобождении вашей светлости из тюрьмы, [40] задумчивой и унылой жизни, в которой вы живете, о сохранении вашего здоровья и гарантии вашего царства и престолонаследия, учитывая также, что согласие Папы или его Святейшества, находящегося в плену, равнозначная ему власть кардиналов, которые сейчас будут созданы во Франции, должны соглашаться на одобрение такого процесса, который я проведу от этого имени; и что, если королеве повезет, что, как предполагается, она сделает, либо подайте апелляцию, либо полностью откажитесь от моей Юрисдикции (также обязательно требуется один из указанных органов). У меня нет никаких других мыслей или исследований, кроме того, как доступным способом можно достичь того же самого. И после долгих обсуждений и полемики сам с собой я, наконец, свелся к двум моментам; первый заключается в том, что согласие папы римского в данном случае не может быть получено, если сначала не будет обеспечено его освобождение из плена; другой заключается в том, что кардиналы ничего не могут сделать в этом направлении, если с их стороны не будут проведены консультации и не будет принято распоряжение, что должно быть сделано в *Administratione rerum Ecclesiasticarum durante dicta captivitate summi Pontificis*.

Что касается возвращения папе свободы, то состояние нынешних дел считается наиболее быстрым, надежным и действенным путем путем заключения мира между императором и

французским королем: для продвижения и утверждения которого я приложу все усилия и всеми возможными средствами побужу и убедлю упомянутого французского короля напрячься и снизить до такой части требований Императора, которая может соответствовать разуму и уверенности в делах его и вашей светлости; продвигая его дальше, поскольку император принимает ваше Высочество в качестве Посредника, честно демонстрирующего на словах, что он по вашему усмотрению не только заявит все, что у него на уме относительно его требования, но и смягчит его, он будет доволен тем, что ваша светлость, терпящая намеки на враждебность, может в установлении упомянутого Мира и склонении Императора к разумным условиям быть так воспринята и известна им, без каких-либо внешних заявлений об обратном до тех пор, пока проведение упомянутого мира не станет явно отчаянным. Посредством чего, если упомянутого французского короля удастся склонить к этому, он может в ближайшее время воспользоваться выгодами их общения в Нидерландах императора; не исключая, тем не менее, на время заключения упомянутого мира усердное усердие и эффективное применение шпаги г-ном де Лотреком против сторон в Италии; посредством чего упомянутое посредничество вашей светлости будет более обоснованным и уважаемым.

И в случае, если упомянутый мир не может быть достигнут этими средствами, после чего может последовать освобождение Папы, властью и согласием которого дело вашей светлости наверняка завершится достойно, эффективно и существенно, и которого, я не сомневаюсь, учитывая благодарность вашей Светлости, с легкостью побудят сделать все, что может удовлетворить вашу светлость и ее цели, тогда и в этом случае нет другого средства, кроме созыва упомянутых кардиналов; которые, как мне сообщили, не хотят и не могут удобно беседовать ни в каком другом месте, кроме как в Авиньоне, там, где до сих пор в очевидных случаях осуществлялось Управление церковной юрисдикцией. В это место, если удастся уговорить упомянутых кардиналов прибыть, поскольку ваше Высочество так довольны, я намереваюсь также возместить, не жалея никакого труда, изнурительных ощущений или боли в моем теле, сборов или расходов, чтобы оказать услугу вашей Светлости в этом отношении; в соответствии с этим самым благородным долгом и сердечным желанием, проконсультироваться и разработать с ними план управления Церковью во время упомянутого пленения: что станет хорошей почвой и фундаментом для эффективного исполнения тайного дела вашей Светлости.

И поскольку, направляясь таким образом в Авиньон, я буду недалеко от пределов владений императора и в сотне миль от Перпиниана, который является удобным местом для общения и переговоров с особой императора, я думаю, по моему скромному мнению, что установление мира при посредничестве вашей светлости, не будучи отчаянным, и не имея намека на враждебность, сделанного от вашего имени, это должно значительно способствовать как освобождению Папы, так и заключению мира между французским королем и императором, если его Величество будет настолько доволен, что встреча может состояться. будь между ним, миледи, матерью французского короля, и мной в упомянутом Перпиниане, к которому....

(Остальная часть этого письма утеряна.)

[40]Порабощен.

УИЛЬЯМ ТИНДЕЙЛ О ПЕРЕВОДЕ СВЯЩЕННЫХ ПИСАНИЙ (1528).

Источник.—Книга Тиндейла *"Послушание христианина и как должны управлять христианские правители"*, 1528, стр. 12.

Чтобы ты мог понять, что Священное Писание должно быть на родном языке, и что доводы, которые наши духи приводят в пользу обратного, являются всего лишь софистикой и ложными уловками, чтобы устроить тебя от света, чтобы ты мог следовать за ними с завязанными глазами и быть их пленником, чтобы чтить их церемонии и приносить жертвы их животу.

Сначала Бог дал детям Израиля закон рукой Моисея на их родном языке, и все пророки писали на их родном языке, и все псалмы были на родном языке. И там был Христос, но изображенный и описанный в церемониях, в загадках, в притчах и в мрачных пророчествах. В чем причина того, что у нас может не быть Ветхого Завета вместе с Новым, который является светом ветхого, и в котором открыто провозглашается перед глазами то, что было мрачно предсказано? Я не могу представить себе никакой истинной причины, кроме той, что мы не должны видеть работу антихриста и жонглирование лицемерами. Что должно быть причиной того, что мы, ходящие средь бела дня, не должны видеть так же хорошо, как те, кто ходил ночью, или что мы не должны видеть так же хорошо в полдень, как они видели в сумерках? Пришел Христос, чтобы сделать мир еще более слепым? Таким образом, Христос есть тьма мира, а не свет, как он сам говорит, Иоанна viii.

Более того, Моисей говорит: Второзаконие. vi: "Слушай, Израиль, пусть эти слова, которые Я заповедую тебе сегодня, крепко засядут в твоём сердце и возбудят их в твоих детях, и говори о них, когда ты сидишь в своём доме, и когда ты идёшь по дороге, и когда ты ложишься, и когда ты встаёшь, и привяжи их в знак руки твоей, и пусть они будут памятью перед твоими глазами, и напиши их на столбах и воротах твоего дома". Это было заповедано всем людям. Как получается, что слово Божье относится не столько к нам, сколько к ним? Да, как получается, что наши Моисеи запрещают нам и повелевают нам обратное, и угрожают нам, если мы это сделаем, и не хотим, чтобы мы хоть раз заговорили о слове Божьем? Как мы можем распространять слово Божье (которое применяется на практике) на наших детях и домашних, когда нас насильно удерживают от этого, и мы этого не знаем? Как мы можем (как повелевает Петр) объяснить причину нашей надежды, когда мы не знаем, что именно Бог обещал и на что надеяться? Моисей также повелевает в указанной главе: если сын спросит, что означают свидетельства, законы и обряды Господа, пусть отец научит его. Если наши дети спросят, что означают наши церемонии (которые ничем не отличаются от еврейских), ни один отец не сможет сказать своему сыну. И в XI главе он повторяет все снова, опасаясь забыть.

Возможно, они скажут: "Священное Писание требует чистого и спокойного ума. И поэтому мирянин, поскольку он полностью перегружен мирскими делами, не может понять их." Если в этом причина, то совершенно очевидно, что наши прелаты не понимают самих Священных Писаний. Ибо ни один мирянин не вовлечен в мирские дела так, как они. Они служат великим делам мира. Миряне также не совершают ничего великого, кроме как по своему назначению.

"Если бы Писание было на родном языке, - скажут они, - тогда миряне понимали бы его каждый по-своему". Для чего служит викарий, как не для того, чтобы учить их правильному пути? Для чего были созданы праздники, как не для того, чтобы люди приходили и учились? Разве вы не отвратительные школьные учителя, если берете такое большое жалованье, если не хотите

учить? Если бы вы хотели учить, как бы вы могли делать это так хорошо и с такой большой пользой, как тогда, когда миряне читают Священное Писание на своем родном языке? Ибо тогда они должны увидеть, по порядку текста, жонглируешь ты или нет. И тогда они поверили бы этому, потому что это Писание Божье, хотя твоя жизнь никогда не была такой отвратительной. Где теперь, из-за того, что ваша жизнь и ваша проповедь настолько противоречат друг другу, и из-за того, что они нащупывают в каждой проповеди вашу открытую и явную ложь и чувствуют вашу неутолимую алчность, они не верят вам, когда вы проповедуете истину. Но, увы, сами священники (по большей части) знают о значении Нового или Ветхого Завета не больше, чем турки. И знают они не больше того, что читают на мессе, заутрене и вечерне, чего, однако, не понимают. Им все равно, но даже бормотать каждый день столько (поскольку пирог и попанджей говорят сами не знают что), чтобы набить свои животы всем этим. Если они не позволяют мирянину иметь слово Божье на его родном языке, то пусть оно будет у священников, которые по большей части вообще не понимают латыни; но поют, говорят и скороговоркой целыми днями произносят только то, чего не понимает сердце.

СОЖЖЕННЫЕ АНГЛИЙСКИЕ ПЕРЕВОДЫ БИБЛИИ (1529).

Источник.— *"Генрих VIII" Эдварда Холла*. Издание Графтона, 1548.^[41]

Здесь следует помнить, что в настоящее время Уильям Тиндейл недавно перевел и отпечатал Новый Завет на английском языке, и епископ Лондонский, недовольный его переводом, обсуждал сам с собой, как он мог бы составить компас и изобрести способ уничтожить этот ложный перевод (как он сказал). И так случилось, что некто Августин Пакингтон, мерсер и коммерсант из Лондона, отличавшийся большой честностью, в то же время находился в Антверпене, где в то время находился епископ, и этот Пакингтон был человеком, который очень благоволил Уильяму Тиндейлу, но перед епископом выказывал себя совершенно противоположным. Епископ, желающий осуществить свою цель, приобрел к Новому Завету, и с какой радостью он купил бы их. Затем Пакингтон, услышав, что он желает, сказал епископу: "Милорд, если вам будет угодно, я могу в этом вопросе сделать, осмелюсь сказать, больше, чем большинство здешних купцов Англии, ибо я знаю голландцев и чужеземцев, которые купили их в Тиндейле и привезли сюда на продажу, так что, если вашей светлости будет угодно, я заплачу за них (ибо в противном случае я не могу их получить, но я должен заплатить за них деньги)". Тогда я заверю вас, что у меня будут все их книги, которые отпечатаны и остались здесь непроданными. Епископ, думая, что он взял Бога за пятку, когда на самом деле он держал (как он думал впоследствии) дьявола за кулак, сказал: "Любезный мастер Пакингтон, приложите все усилия и получите их, и я от всего сердца заплачу за них, чего бы они вам ни стоили, потому что книги ошибочные и порочные, и я, несомненно, намерен уничтожить их все и сжечь на Кресте Павла". Августин Пакингтон пришел к Уильяму Тиндейлу и сказал: Уильям, я знаю, что ты бедный человек, и у тебя есть куча новых Заветов и книг, ради которых ты подвергал опасности своих друзей и разорился сам, и теперь я нашел тебе Торговца, который за наличные деньги отправит тебе все, что у тебя есть, если ты считаешь это таким выгодным для себя. Кто этот торговец, спросил Тиндейл. Епископ Лондонский, сказал Пакингтон. О, это потому, что он их сожжет, сказал Тиндейл. Да, Мэри, кто такой Пакингтон. "Я радуюсь больше, - сказал Тиндейл, - потому что из этого получатся эти две выгоды: я получу от него деньги за эти книги, чтобы выпутаться из долгов, и весь мир возопит о сожжении слова Божьего". И избыток денег, которые останутся у меня, сделает меня более прилежным, чтобы исправить упомянутый Новый Завет и таким образом заново напечатать то же самое еще раз, и я верю, что второй понравится вам гораздо

больше, чем когда-либо первый: И так сделка состоялась, епископ получил книги, Пакингтон - благодарность, а Тиндейл - деньги. Впоследствии, когда появилось еще больше новых Заветов, они пришли в Англию толстыми и утроенными. Епископ Лондона, услышав, что за границей все еще так много Нового Завета, послал за Августином Пакингтоном и сказал ему: "Сэр, как получилось, что за границей так много Нового Завета, а вы обещали и уверяли меня, что купили все?" Тогда Пакингтон сказал: "Я обещаю вам, что купил все, что только можно было иметь; но я вижу, что с тех пор они сделали еще больше, и лучше никогда не будет, пока у них есть письма и марки; поэтому для вашей светлости было бы лучше купить и марки, и тогда вы будете уверены". Епископ улыбнулся ему и сказал: "Хорошо, Пакингтон, хорошо". Так закончилось это дело.

[41] Не было дано ссылки на подкачку, поскольку маловероятно, что читатели получают доступ к изданию Графтона. Если возникнет необходимость в дополнительных ссылках на жизнь Холла, трудностей не возникнет, поскольку во всех выпусках каждому году посвящена отдельная глава.

ДВА ПИСЬМА, НАПИСАННЫЕ КОРОЛЕМ ГЕНРИХОМ В ОКСФОРДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, С ПРОСЬБОЙ ВЫСКАЗАТЬ ИХ МНЕНИЕ ПО ПОВОДУ ЕГО ЖЕНИТЬБЫ (1529).

Письмо I. От короля.

Источник.—Burnet's *История реформации* Бернета, Книга III.; *Собрание записей*, Книга II. № 17.

Верные и горячо любимые подданные, мы сердечно приветствуем вас. И в то время как мы, ради нашей высокой и весомой цели, не только консультировались со многими значительными, хорошо образованными людьми в нашем Королевстве и за его пределами, по определенным соображениям, волнующим нашу совесть, мы считаем также очень удобным почувствовать умы среди вас в нашем Оксфордском университете, которые эрудированы на факультете Богословия, с намерением, которое мы можем понять, насколько вы соответствуете другим, которые чудесным образом, мудро и содержательно заявили нам о своих намерениях и уме: не сомневаясь, но что вы за верность, которой вы связаны с нами, будете настолько же искренне и неподдельно, без каких-либо оскорблений заявляйте о своем разуме и совести от этого имени, как это делали все остальные. Посему мы желаем и повелеваем вам, чтобы вы не склонялись к своевольным и зловещим мнениям нескольких ваших собственных умов, не доверяли ложным сообщениям и зловещим мнениям или убеждениям, считая нас вашим суверенным Сеньором, полностью отдавая свой истинный разум и привязанность истинному стремлению к Божественному обучению от этого имени, демонстрируйте и декларируйте свое истинное и справедливое обучение в указанном направлении, как вы будете придерживаться; чем вы не только порадуете Всемогущего Бога, но и нас, вашего Сеньора. И мы за то, что вы так поступаете, будем для вас и нашего Университета там таким добрым и милостивым Суверенным Господином за то же самое, поскольку вы поймете, что это хорошо использовано для вашего будущего благополучия; в случае, если вы не будете честно, в соответствии с Божественным Обучением, вручать себя здесь, вы можете быть уверены, что мы, не без большой причины, так быстро и пристально посмотрим на ваш неестественный проступок здесь, что это не будет способствовать вашему спокойствию и непринужденности в будущем. Посему мы от всего сердца молим вас, чтобы в соответствии как с Долгом перед Богом, так и перед вашим Правителем вы отбросили всю ложную и зловещую информацию и приспособились к простой

правде, как подобает поступать истинным субъектам; заверяя вас, что те, которые поступают, будут почитаться и излагаться, а противоположное будет пренебрегаться и мало излагаться: веря, что теперь вы знаете наши мысли и желания, мы увидим среди вас такое соответствие, что мы обречем в этом великое утешение по великому утверждению нашей совести; желая и повелевая вам среди вас оказывать совершенное поверьте моему лорду Линкольнскому, нашему Духовнику, в этом деле: и во всем, что он объявит вам или заставит быть объявленным от нашего имени, дать нам либо через него, либо через подлинные письма полный ответ и решение, в чем мы не сомневаемся, поскольку вы хорошо помните о своих обязанностях, но это будет нашим большим желанием и удовольствием.

Приведено ниже и т.д.

Письмо II. От короля.

Верные и горячо любимые, мы сердечно приветствуем вас. А с недавнего быть информированным, с нашей не маленькой Marvel и discontentation, что большая часть молодежи, что и наш университет с спорным фракций и порядок, ежедневная сочетание вместе, ни в отношении их долг нам их Господь Бог, ни еще соответствуя себя заключений и постановлений добродетельный, мудрый, мудрец, и глубокие ученые этого университета, осознанно придерживаться на отзыв, большое количество регентов и поп-регентов, чтобы связать до врачей, надзирателей, и бакалавров богословия, для определения нашего вопроса; который, как мы считаем тебя не часто видел, что такого количества прямо малого обучения в отношении других, должен быть присоединен с таким знаменитым родом, или в порядке их пребывания пожилых людей в столь весомые причины: что, как нам кажется, не должно быть никаких мелких бесчестье для нашего университета, но для вас в первую очередь пожилых людей и правителей же, уверяем вас, что это противоестественное и недоброго нрава-не только право, к нашему неудовольствию, но сильно удивился, на каком грунте и случая, они лишь субъекты, должен показать себя более злой и своевольный в этом вопросе, чем во всех остальных вузах, как в этой и во всех других регионах. Наконец, мы, веря в ловкость и мудрость вас и других упомянутых сдержанных и солидных ученых мужей этого Университета, пребываем в совершенной надежде, что вы осудите и приучите упомянутых молодых людей к порядку и соответствию, как вам подобает делать. Посему мы желаем слушать с неослабевающим усердием и, не сомневаясь в вас, будем оценивать поведение каждого сотрудника Университета в соответствии с их заслугами. И если университетская молодежь будет играть в мастерицы, как они начинают делать, мы не сомневаемся, что они хорошо поймут, что *не существует бонума, раздражающего нервы*.

Приведено ниже и т.д.

РЕШЕНИЕ КАРДИНАЛА КАМПЕДЖИО О РАЗВОДЕ КОРОЛЕВЫ ЕКАТЕРИНЫ (1529).

Источник.—Cavendish's *Жизнь Вулси* Кавендиша, стр. 229.

"Я не буду выносить никакого суждения по этому поводу, пока не сообщу обо всем нашем разбирательстве папе Римскому, совет и заповедь которого в этом важном деле я буду соблюдать. Это дело слишком громкое и известное во всем мире, чтобы мы могли выносить какие-либо поспешные суждения, принимая во внимание высокое положение лиц и

сомнительные обвинения; а также то, чьими уполномоченными мы являемся и под чьим руководством мы здесь заседаем. Следовательно, это была причина, по которой мы должны назначить нашего главного юрисконсульта в том же самом вопросе, прежде чем мы приступим к вынесению окончательного решения. Я зашел так далеко не для того, чтобы угодить кому-либо из-за страха, злобы или благосклонности, будь то король или любой другой властелин. Я не испытываю такого уважения к людям, чтобы оскорблять свою совесть. Я не буду ради благосклонности или неудовольствия какого-либо высокого сословия или могущественного князя делать то, что должно противоречить закону Божьему. Я старый человек, одновременно больной и бессильный, ежедневно ожидающий смерти. Какая тогда мне польза подвергать свою душу опасности Божьего гнева, к моему полному проклятию, ради благосклонности какого-либо князя или высшего сословия в этом мире? Я пришел и нахожусь здесь только для того, чтобы увидеть, как правосудие вершится в соответствии с моей совестью, поскольку я считал, что это либо хорошо, либо плохо. И насколько я понимаю, и принимая во внимание утверждения и отрицания по этому делу, выдвинутые обеими сторонами, что истина в этом деле очень сомнительна, а также то, что сторона-ответчик не будет отвечать на этот вопрос, но, скорее, апеллирует к нам, предполагая, что нам не безразлично, учитывая высокое достоинство короля и власть в его собственном королевстве, которую он имеет над своими подданными; и мы, будучи его подданными и имея при этом средства к существованию и достоинства, она думает, что мы не можем вершить истинное и безразличное правосудие из страха перед его неудовольствием. Поэтому, чтобы избежать всех этих двусмысленностей и неясных сомнений, я не намерен проклинать свою душу ни за какого живого принца или властелина. Поэтому я, с Божьей помощью, не продвинулся дальше в этом вопросе, пока у меня не будет справедливого мнения и рассудительности с согласия папы римского и других его советников, обладающих большим опытом и ученостью в таких сомнительных законах, чем у меня. Поэтому я объявляю перерыв в заседании этого суда на это время, согласно постановлению суда в Риме, откуда происходит этот суд и юрисдикция. И если бы мы пошли дальше, чем нам позволяет наше поручение, это было бы глупо и тщетно, и во многом послужило бы поводом для нашей клеветы и порицания; и нас можно было бы считать теми же нарушителями этого приказа высшего суда, от которого мы получили (как я уже сказал) наши первоначальные полномочия".

НЕНАВИСТЬ АННЫ БОЛЕЙН К ВУЛСИ (1529).

Источник.—Cavendish's *Жизнь Вулси* Кавендиша (опубликовано Хардингом и Лепардом, 1827), стр. 241.

И поскольку я^[42] слышала, как те, кто прислуживал королю за обедом, сообщили, что госпожа Анна Болейн была сильно обижена на короля, насколько она осмелилась, за то, что он так мягко развлек милорда, сказав, когда она сидела с королем за обедом, говоря о нем: "Сэр, - сказала она, - разве это не удивительно, учитывая, в какие долги и опасности кардинал втянул вас со всеми вашими подданными?" "Как же так, милая?" спросил король. "Воистину, - сказала она, - во всем вашем королевстве нет человека, который стоил бы пяти фунтов, но который не задолжал бы вам ему" (имеется в виду заем, который король с опозданием получил от своих подданных). "Ну, хорошо, - сказал король, - что касается этого, то его никто не винит, потому что я знаю это лучше, чем ты или кто-либо другой". "Нет, сэр, - сказала она, - помимо всего этого, какие дела он совершил в этом королевстве к вашей великой клевете и бесчестию? В этом королевстве нет ни одного дворянина, который, если бы он сделал хотя бы половину того, что он сделал, был бы вполне достоин потерять голову. Если бы милорд Норфолк, милорд Саффолк,

милорд мой отец или любой другой благородный человек в вашем королевстве сделали гораздо меньше, чем он, но они должны были бы потерять свои головы раньше этого ". "Почему же тогда, как я понимаю, - спросил король, - вы не друг кардинала?" "Воистину, сэр, - сказала она тогда, - ни у меня, ни у кого другого нет причин любить вашу светлость, и у вашей милости их больше нет, если вы хорошо относитесь к его деяниям".

[42]"Я" относится к Кавендишу, который был джентльменом-билетером Уолси.

ПАДЕНИЕ ВУЛСИ (1529).

Источник.—Cavendish's *Жизнь Вулси* Кавендиша, стр. 246.

После того, как кардинал Кампеджио таким образом отбыл, приближался Михайловский семестр, на фоне которого милорд вернулся в свой дом в Вестминстере; и когда семестр начался, он направился в Зал с таким видом и жестами, какие обычно делал, и сел в Канцелярии в качестве канцлера. После этого дня он больше там не сидел. На следующий день он задержался дома, ожидая приезда герцогов Саффолка и Норфолка, которые в тот день не приехали; но на следующий день они пришли туда к нему, которому заявили, что король желает, чтобы он сдался и передал большую печать в их руки, а также просто отбыл в Ашер (Esher), дом, расположенный недалеко от Хэмптон-Корта, принадлежащий епископству Винчестер. Милорд, поняв их послание, спросил у них, какое поручение они имеют, чтобы дать ему такое повеление, который снова ответил ему, что они являются достаточными уполномоченными для этого, поскольку имеют на это повеление короля из его уст. "И все же, - сказал он, - этого для меня недостаточно без дальнейшего распоряжения соизволения короля; ибо великая печать Англии была доставлена мне лично королем, чтобы я мог пользоваться ею при жизни, занимая должность канцлера Англии; для моей гарантии у меня есть королевские грамоты, подтверждающие это". Этот вопрос был предметом ожесточенных споров между герцогами и ним, с множеством резких слов между ними; к чьим словам и ограничениям он отнесся терпеливо в течение некоторого времени; в такой степени, что герцоги были обеспокоены. они хотели снова уехать, но в данный момент у них не было такой цели; и снова вернулись в Виндзор к королю; и какой отчет они принесли, я не могу сказать; однако на следующий день они снова пришли от короля, принеся с собой королевские письма. После получения и прочтения того же самого милордом, что было сделано с большим почтением, он вручил им большую печать, довольный исполнением высокого повеления короля: и видя, что королю угодно забрать его дом вместе с содержимым, был рад просто отбыть в Ашер, ничего не взяв, кроме кое-каких припасов для своего дома.

ПИСЬМО КАРДИНАЛА УОЛСИ ДОКТОРУ СТИВЕНУ ГАРДНЕРУ (1530).

Источник.—Cavendish's *Жизнь Вулси* Кавендиша (опубликовано Хардингом и Лепардом, 1827), стр. 474.

Мой Собственный Добрый Мастер-секретарь,

После моих самых сердечных благодарностей я молю вас во имя благоговения Божьего помочь мне использовать эту экспедицию в моих поисках, задержка с которой настолько наполняет мое

сердце тяжестью, что я не могу успокоиться; не из-за какого-либо напрасного страха, а только из-за жалкого состояния, в котором я сейчас нахожусь, и вероятности продолжать в том же состоянии, если вы, на кого я твердо уповаю, не поможете и не облегчите меня в этом; Ибо, во-первых, продолжая находиться здесь, в этом влажном и гнилом воздухе, будучи охваченным страстью водянки, *Cum prostratione appetitus et постоянная бессонница*. Я не могу жить, поэтому по необходимости я должен быть переведен в какое-нибудь другое место с более сухим воздухом, где я мог бы пользоваться услугами врачей. Во-вторых, имея только Йорк, который сейчас приходит в упадок, на 800 фунтов стерлингов в год, я не могу сказать, как жить и содержать то бедное количество людей, которое у меня сейчас есть, мои дома там в упадке, и все необходимое для домашнего хозяйства не обеспечено и не меблировано. У меня нет ни одежды для моих тамошних домов, ни денег, чтобы переехать туда, ни средств к существованию до тех пор, пока не наступит подходящее время года, чтобы переехать туда. Учитывая все это, г-н секретарь, я должен испытывать мучения и тяжесть, учитывая мой возраст и болезнь, увы, г-н секретарь, вы с другими милордами показали мне, что я должен быть обеспечен и позаботился о том, чтобы, вы знаете в своей учености и совести, утратил ли я свою духовность в Винчестере или нет. Увы! рассмотренные достоинства моих проступков, с учетом великого наказания и потери имущества, которые я понес, должны тронуть жалостливые сердца; и благороднейший король, которому, если вам будет угодно по вашей милосердной доброте показать помещение после вашей обычной мудрости и ловкости, в этом не может быть сомнений, но его высочество проявит внимание и сострадание, увеличив мое содержание и установив то, что будет удобно для моей мебели, что послужит высокой чести короля, заслугам и освобождению совести, а вам - великой похвале за доставку мебели. то же самое, чтобы сойти за твоего старого воспитателя и любящего друга. Эта доброта, проявленная его королевским высочеством, продлит мою жизнь на некоторое время, хотя и ненадолго, средствами, которыми воспользуется его светлость, а не моей смертью. Какое дело его Высочеству выделить какую-нибудь подходящую порцию из Винчестера и Сент-Олбанса, а его светлость с моей искренней доброжелательностью забирает остаток? Вспомните, добрый господин министр, о моей скромной ученой степени, о том, какую услугу я оказал, и о том, что теперь, приближаясь к смерти, я должен начать мир заново. Поэтому я умоляю вас, движимый жалостью и состраданием, помогите мне в этом моем бедствии, и благодаря вашей силе, которая, я знаю, велика, облегчите меня; и я от всего сердца не только приписываю это мое облегчение вам, но также молю Бога об увеличении вашей чести, и по мере того, как будет увеличиваться моя бедность, я не премину отплатить вам за вашу доброту. Написано наспех в Ашере, [\[43\]](#) грубой и трясущейся рукой

Твой ежедневный спутник жизни

и надежный друг,

Т. Карлис Эбор.

По праву почтенного

и мой надежный друг, господин секретарь.

[\[43\]](#)Эшер.

ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО КОРОЛЯ ПАПЕ РИМСКОМУ (1532).

Источник.—Burnet's *История реформации* Бернета, Часть I.; *Собрание записей*, Книга II. xlii.

"После самых смиренных благодарностей и самого благочестивого целования ваших благословенных стоп. Несмотря на то, что мы до сих пор откладывали ответ на те письма, датированные Бонони 7 октября; письма, которые недавно были доставлены нам Полом из Казали. И все же, когда кажется, что они написаны по той причине, что мы, глубоко вдумываясь в их содержание, должны обеспечить спокойствие нашей собственной совести и избавиться от таких сомнений, связанных с нашей целью заключения Брака. Мы не могли пренебречь этими письмами, отправленными с такой целью, и после этого мы старательно изучили и оценили последствия того же самого, что мы и сделали очень старательно, отмечая, обсуждая и обдумывая все, что в них содержалось, с глубоким изучением ума, не откладывая ответа на них. Ибо поскольку ваше Святейшество, по-видимому, занимается главным образом тем, что устраняет эти сомнения и устраняет вопросы, которые ежедневно терзают нашу совесть; и поскольку на первый взгляд кажется, что это сделано из усердия, любви и благочестия, мы поэтому благодарим вас за вашу добрую волю. Однако, поскольку то, что вы притворяетесь, не исполняется на деле, мы сочли целесообразным потребовать от вашего Святейшества предоставить нам другие средства правовой защиты: а потому, поскольку ваше Святейшество сооблаговолило написать нам по этому поводу, мы сердечно благодарим вас, сильно сожалея также о шансе вашего Святейшества, а также о нашем, которым обоим довелось в столь важном вопросе оказаться разочарованными и обманутыми: то есть о том, что ваше Святейшество, не будучи проинструктированным и не имея знаний об этом вопросе, о вас самих были вынуждены полагаться на суждения других и таким образом выдвигать и давать ответы, собранные из других людей, будучи непостоянными и отталкивающими друг от друга. И что мы, так долго болеющие и преувеличивающие эту самую язву, должны так долго напрасно искать лекарство: которое, когда мы усилили наше отчаяние и скорбь задержкой и затягиванием времени, вы так распинаете терпеливых и страждущих, как будто кто-то видит, что было бы гораздо полезнее затягивать причину и совершенно напрасно надеяться на прекращение нашего желания вести нас туда, куда вы пожелаете. Но чтобы говорить прямо с вашим Святейшеством; поскольку мы понесли много обид, которые с большим трудом переносим и перевариваем; хотя среди всего, что было совершено вашим Святейшеством, некоторые из них не могут быть предъявлены, утверждены или оспорены против вашей Святости, все же во многих из них, по-видимому, есть в вас какой-то недостаток, который, я молю Бога, мы могли бы настолько уменьшить, чтобы это не казалось недостатком; но это нельзя скрыть, это так очевидно, и хотя мы ничего не могли бы сказать, само это говорит. Но что касается того, что утверждается в ваших письмах, как о законе Божьем, так и о человеческом, иначе, чем это необходимо и истинно, пусть это будет приписано безрассудству и невежеству ваших Советников, а ваша Святость не имеет никаких недостатков, за исключением того, что вы не допускаете более благоразумных и образованных людей в качестве ваших Советников и не затыкаете уста тем, кто открыто хотел бы говорить правду. Это действительно ваш недостаток и, воистину, великая ошибка, достойная отчуждения и отвращения Наместника Христа, в том, что вы поступали так непостоянно, да, скорее, так непостоянно и обманчиво. Не сердитесь на мои слова, и пусть мне будет дозволено говорить правду без неудовольствия; если ваше Святейшество будет недоволено тем, что мы повторяем, вменяйте в вину не нам, а вашим собственным поступкам, которые так досаждали и беспокоили нас неправомерно, что мы

говорим сейчас неохотно и по принуждению. Никогда еще ни с одним принцем папа не обращался так, как ваше Святейшество обращался с нами. Сначала, когда наше дело было изложено вашему Святейшеству, когда оно было разъяснено и заявлено ранее того же самого; когда ваши Советники разрешили определенные сомнения в нем и все вопросы были обсуждены, потребовалось, чтобы на этот счет был дан ответ в порядке Закона. Было предложено поручение с обещанием также, что то же самое поручение не должно быть отменено; и какой бы приговор ни был вынесен, он должен быть немедленно подтвержден. К нам были присланы судьи, нам было передано обещание, подписанное рукой вашего Святейшества; которое подтверждало приговор, а не отменяло Комиссию или предоставляло что-либо еще, что могло бы позволить то же самое; и, наконец, чтобы вселить в нас большую надежду, в руки судей было передано Постановление определенной Комиссии, определяющее причину. Если ваше Святейшество даровало нам все это справедливо, вы несправедливо отозвали их; и если добром и истиной то же самое было предоставлено, они не были расстроены или уничтожены без обмана; так что, как будто в отзыве не было ни обмана, ни фальсификации, тогда насколько неправомерно и коварно было сделано то, что было сделано! Скажет ли ваше Святейшество, что вы могли бы делать то, что вы уже сделали, или что вы могли бы не делать этого? Если вы скажете, что могли бы их исполнить, то где же тогда вера, которая становится другом, да, и тем более Папой Римским, если не исполняются те вещи, которые были обещаны законно? И если вы скажете, что могли бы и не делать этого, разве у нас тогда не будет очень веских оснований не доверять тем лекарствам, с помощью которых в ваших письмах вы собираетесь исцелить нашу совесть, особенно в том смысле, что мы можем воспринимать и видеть, что эти средства приготовлены для нас не для облегчения недомогания нашего ума, а для других средств, удовольствий и мирских забот? И поскольку должно казаться полезным, чтобы мы всегда продолжали надеяться или отчаиваться, поэтому всегда предпринимаются попытки исцеления; так что мы, всегда исцеляющиеся и никогда не исцеляющиеся, все еще должны быть больны. И это действительно было главной причиной, по которой мы консультировались и принимали советы каждого образованного человека, будучи свободными без всякой привязанности, чтобы истина (которую теперь, благодаря нашему труду и изучению, мы, кажется, частично достигли) благодаря их суждениям, более явно обнародованным, мы могли более широко воспринять; чьи суждения и мнения легко увидеть, насколько они отличаются от того, что вам показывают эти несколько ваших людей, и что означают ваши письма. Эти несколько ваших людей действительно утверждают, что наш брак должен быть заключен только положительным законом, как ваше Святейшество также написали в своих письмах; но все остальные говорят, что этот брак должен быть заключен как законом Бога, так и Природой. Эти ваши люди предполагают, что от этого можно отказаться, чтобы избежать всякой клеветы. Другие категорически утверждают, что ни в коем случае нельзя отказываться от того, что Бог и Природа запретили. Мы отделяем от нашего дела авторитет Апостольского престола, который, как мы понимаем, лишен той учености, которой он должен руководиться; и поскольку ваше Святейшество всегда заявляет о своем невежестве и имеет обыкновение говорить устами других людей, мы соединяем высказывания тех, кто придерживается противоположного мнения; ибо перечислять причины было бы слишком долго. Но теперь университеты Кембриджа, Оксфорда в наших королевствах; Париж, Орлеан, Битурисен, [44] Андегавон[45] во Франции; и Бонони[46] в Италии, по единодушному согласию; а также различные другие из самых известных и образованных людей, будучи свободными от всякой привязанности и движимые только уважением к истине, частично в Италии, а частично во Франции, подтверждают, что брак брата с женой брата противоречит как Закону Божьему, так и

Природе, а также заявляют, что никто не должен вступать в брак с женой брата. устройство может быть законным или доступным для любого христианина в этом отношении. Но другие думают обратное, по чьему совету ваше Святейшество поступило так, что, поскольку вы признались, вы не могли этого сделать, пообещав нам, как мы изложили выше, и дав это Поручение кардиналу Кампеджио показать нам; а после, если это покажется выгодным, сжечь это, поскольку впоследствии это действительно было сделано, как мы и предполагали. Более того, те, кто настолько умеряют силу вашего Святейшества, что они утверждают, что то же самое не может отнять Название, которое используется человеческим законом и все же доступно для Божественных вопросов повсюду без различия. Никакие князья до сих пор не почитали Апостольский престол более высоко, чем мы, а потому нам тем более жаль, что нас спровоцировали на этот спор, который для нашего обихода и природы наиболее чужд и отвратителен. Мы пишем об этих столь жестоких вещах очень много, и с большим удовольствием промолчали бы, если бы могли, и оставили бы ваш авторитет нетронутым по доброй воле и были бы вынуждены искать истину, мы против своей воли оказались в этом споре, но искренность истины запрещала нам хранить молчание, и что же нам делать в столь большом и многочисленном замешательстве! Ибо воистину, если бы мы повиновались письмам вашего Святейшества в том, что они подтверждают то, что, как мы знаем, должно быть иначе, мы оскорбили бы Бога и нашу совесть и были бы великой клеветой на тех, кто поступает наоборот, а их великое множество, как мы уже говорили ранее. Кроме того, если бы мы не согласились с тем, что провозглашает ваше Святейшество, мы сочли бы это незаконным, если бы не было причин защищать этот факт, как мы это делаем сейчас, будучи вынужденными необходимостью, чтобы не показалось, что мы презираем Авторитет Апостольской кафедры. Поэтому Ваше Святейшество должно принимать его в благую часть, хотя мы действительно в некоторой степени в крупных и более-менее свободно говорить по этому делу, которые так угнетают нас, особенно потому что мы делаем вид, что ни одно злодеяние, ни использовать без риторики в преувеличивая и увеличение унижение дело; но если я говорю все, что прикоснется к быстрому, это исходит из простой истины, которые мы не можем и не должны не скрывать в этом деле, для него не прикоснется к мирской суеты, но божественное, не хилый, но вечный; в которой вещи не притворное, ложное, ни окрашенные причинам, но только истина получения и занять место, а Бог есть истина, которому мы обязаны повиноваться, а не людей; и тем не менее мы не можем не подчиняться людям также, как мы имели обыкновение делать, если нет явных причин, почему мы не должны, что те наши письма, которые мы сейчас сделать, чтобы Вы, Ваше Святейшество, и мы делаем это с любовью, не собираясь распространять ее за границей и в дальнейшем ставить под сомнение ваш авторитет, если вас заставляют нас; правда также, что все что мы делаем, если не ставить под сомнение ваш авторитет, но утверждает то же самое, что мы revoke его основы; и лучше, он находится в середине пути к возвращению, чем всегда бежать вперед сломя голову и делать плохое. А потому, если ваше Святейшество действительно ценит спокойствие нашего разума, пусть то же самое будет установлено с достоверностью, которая была выявлена с согласия стольких ученых людей; так ваше Святейшество уменьшит и приведет нас к уверенности и спокойствию, и избавит нас от всех тревог, и обеспечит как нас, так и наше царство, и наконец-то я выполняю свой долг. Остальные наши дела мы передали нашим послам для ознакомления с вами, которым мы умоляем ваше Святейшество довериться, и т.д."

[45] Анжу.

[46] Bologna.

ПОКОРНОСТЬ ДУХОВЕНСТВА И СДЕРЖАННОСТЬ АПЕЛЛЯЦИЙ (1534).

Источник.-25 Ч. VIII. загл. 19. (*Статуты королевства*, III 469.)

... А также принятое органом оный, что от праздника Пасхи, который должен быть в году нашего Господа Бога, 1534, ни манера обращения должны быть, спровоцировали, или сделанные из этого королевства, и не выходит из царских владений, чтобы епископ Рима, ни к римскому престолу, в любой причины или вопросов происходит в ссору, и слова имеющие свои начало и начала в любых судов в этом царстве, или в какой-либо из царских владений, то какого характера, состояния или качества ни люди; но что всевозможные призывы, что характер или условия есть, или что делу или вопросу, ни они касаются, должны быть выполнены и сторонами согласовано, или имеющие причину апелляции, после Таким образом, форма и состояние, как общества апелляционных был и привлечен к уголовной ответственности в данной сфере в причинах брака, десятины, приношения и наблюдений, законом изготовлены и установлены с начала нынешнего парламента, и по форме, и действие положение: любое использование, обычай, предписание или какую-то вещь или вещи, несмотря на отличие настоящего Федерального закона.

И из-за отсутствия правосудия в судах архиепископов этого королевства или в любых королевских владениях потерпевшие стороны вправе обращаться к Королевскому Величеству в Королевский канцлерский суд; и что по каждой такой апелляции за большой печатью направляется комиссия лицам, которые будут названы при Королевском Высочестве, его наследникам или преемникам, как в случае апелляции Адмиралтейского суда, для рассмотрения таких апелляций и вынесения окончательного решения по их поводу . Какие комиссары, или назначенные, должны обладать полной властью и полномочием заслушивать, и, таким образом, Королевское Высочество, его наследники или преемники, которые будут названы, окончательно определяют каждую такую апелляцию с указанием причин и всех обстоятельств, касающихся ее; и что такое решение и приговор, которые указанные комиссары вынесут и постановят по любой такой апелляции, должны быть хорошими и действенными, а также окончательными; и никаких дальнейших апелляций по этому поводу от указанных комиссаров не должно подаваться.

ЗАКОН О ЦЕРКОВНЫХ НАЗНАЧЕНИЯХ. ЗАКОН ОБ АБСОЛЮТНОМ ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВ АННАТОВ, ВЫБОРАХ ЕПИСКОПОВ И РАССЫЛКЕ ПИСЕМ (1534).

Источник.-25 Ч. VIII. загл. 21. (*Статуты королевства*, III. 462.)

И так как в указанное деяние не только ясно и определенно выразил в каком порядке и мода архиепископы и епископы избираются, представил, вложил и посвятил в этом мире и во всех других царских владений; да будет и ныне принятый Царь Государь, с согласия лордов духовных и светских, и общин, в настоящем парламенте, собранном по приказу того же, что говорит закон, и все, содержащаяся в данном документе, должны быть и стоять на прочность, силу и

влияние; разве только, что никакое лицо или лица, далее представляется, выдвигаться, иначе рекомендовано отметил епископ Рима, то есть папа, или Римской, или достоинство или офис архиепископа или епископа в этом мире, или в любом другом короля владений, не направляет, ни закупить там для каких бы то ни Быков, трусы, приелось или другие вещи, необходимые для архиепископом или епископом, ни выплачивает деньги за Annates, в первую очередь-фрукты или иначе, для экспедиции такого Быков, трусы или приелось; но что властью этого закона, такое представление, выдвижение, или рекомендовать отметил епископ Рима, или римскому престолу, и такие быки, трусы, приелось, annates, первых плодов и всех других сумм денег, до сих пор общества, привыкшего, или использовать оплачивается по указанной Римом, за сводничество или экспедиции таких быков, трусы или надоедает, или другая вещь отношении одного и того же, должна полностью прекратиться и больше не будет использоваться в этом мире или в каком-либо из царских владений: все содержащиеся в данном законе указанных, или любое использование, изготовленные на заказ, или рецепт, вопреки его несмотря ни на что.

ЗАКОН, ЗАПРЕЩАЮЩИЙ ПАПСКИЕ РАЗРЕШЕНИЯ И ВЫПЛАТУ ПЕНСОВ ПИТЕРУ (1534).

Источник.-25 Ч. VIII. загл. 21. (*Статуты королевства*, III. 464.)

Ибо там, где это царство вашей Милости, не признающее никого выше Бога, но только вашу Милость, было и остается свободным от подчинения чьим-либо законам, но только таким, которые были придуманы, сделаны и предписаны в этом царстве, ради богатства того же самого, или таким другим, которые, с попустительства вашей Милости и ваших прародителей, люди этого вашего царства взяли на себя по своей воле, с их собственного согласия, быть использованными среди них, и связали себя долгим использованием и обычаем соблюдения того же самого, а не соблюдения законов, которые были приняты в этом царстве. любого иностранного принца, потентата или прелата, но в соответствии с привычными и древними законами этого королевства, первоначально установленными как законы того же самого, упомянутым попустительством, согласием и обычаем, и никак иначе.

ПЕРВЫЙ АКТ НАСЛЕДОВАНИЯ (1534).

Источник.-25 Ч. VIII. загл. 22. (*Статуты королевства*, III. 471.)

... С учетом вышеизложенного, ваши заявил самых скромных и послушных подданных, дворян и разночинцев этой сферы, вызывая в дальнейшем их памяти, что добро, единство, покой и богатство этого царства, и последовательность дисциплин же, прежде всего и главным образом выше всего мирского состоит и держится в определенности и уверенности на продолжение рода и потомство Ваше Высочество, в которых наиболее королевской особы, в настоящее время, это ни в коей мере не сомневаюсь ни вопрос; делаем посему смиренно умоляю Ваше Высочество, что может понравиться вашему величеству, что это может быть принято, Ваше Высочество, с согласия лордов духовных и светских, и общин, в настоящем парламенте, собранном по приказу того же, что брак заключен между вчера и третьего дня, Ваше Высочество и леди Кэтрин, будучи перед законной женой принца Артура, старшего брата, должно быть, властью этого настоящего парламента, окончательно, четко и стопроцентно заявил, считаться, и попадает против законов Всевышнего, а также принимаются, известных и

принятых никакого значения, ни влияния, но совершенно ничтожным и аннулировано, а разделение его, сделанные сказал архиепископ, должна быть хорошей и действенной для всех намерений и целей; каких-либо лицензий, устройство, или каких-либо других актов будут ими, и последовавшего за этим же, или наоборот, в несмотря любым удобным для него способом; и что каждое такое разрешение, отпуск, акта или актов, вещь или вещи, которые до этого, сделано и сделано или предстоит сделать, напротив одного, считается недействительным и тщетным; и что сказала леди Кэтрин будет отныне называться и известных только вдовствующая королева с принцем Артуром, а не королева этого царства, и что законное супружество было, и заключаемыми между вашим величеством и вашим самым дорогим и полностью любимой жены королевы Анны, должны быть созданы и приняты на несомненным, верным, искренним, и совершенное когда-либо в будущем, по справедливому суждению, - сказал Томас, архиепископ Кентерберийский, митрополит и предстоятель все это царство, чья основании судебного решения были подтверждены, а также все духовенство этой сферы в обоих созывов, а также университетов, а в университетах Болоньи, Падуи, Парижа, Орлеана, Тулузы, Анжу и другие ныряльщики, а также частным трудах многих прямо отлично хорошо образованные люди; каких основаниях было подтверждено, и решение, - сказал архиепископ тому же, вместе с вашим брак, заключенный между Вашим Величеством и вашим сказала законной жены королевы Анны, то ваш сказал предметы, как духовные, так и мирские, чисто, открыто, постоянно и твердо принять, одобрить и ратифицировать за хороший и согласный с законами Всемогущего Бога, без конца и без по умолчанию, всеподданнейше просят Ваше Величество, что это может быть так установлено, навеки твой самый Милостивый и королевскую санкцию.

ЗАКОН О ВЕРХОВЕНСТВЕ (1534).

Источник.—25 Ч. VIII. глава I. (*Статуты королевства*, III. 492.)

Хотя королевское Величество справедливо и по праву является и должно быть верховным главой англиканской церкви, и поэтому признается духовенством этого королевства на их Собраниях, тем не менее, для подтверждения этого и приумножения добродетели в религии Христа в этом королевстве Англии, а также для подавления и искоренения ошибок, ересей и других чудовищностей и злоупотреблений, которые до сих пор использовались в ней; да будет постановлено властью нынешнего парламента, что король, наш суверенный господин, его наследник и преемники, короли Англии и это царство будет принято и слывет единственным верховным главой на земле Англиканской Церкви, называемой *Anglicana Ecclesia*: и будет иметь и пользоваться, присоединенный и объединенный с императорской короной этого царства, а также его титулом и стилем, а также всеми почестями, достоинствами, преосвященствами, юрисдикциями, привилегиями, полномочиями, иммунитетами, прибылями и товарами, относящимися к упомянутому достоинству верховного главы той же Церкви. принадлежащий и принадлежащий. И что наш упомянутый суверенный господин, его наследники и преемники, короли этого королевства, должны обладать полной властью и полномочием время от времени посещать, пресекать, исправлять, реформировать, упорядочивать, исправлять, сдерживать и исправлять все такие ошибки, ереси, злоупотребления, оскорбления, неуважение и чудовищности, какими бы они ни были, которые любым способом, духовной властью или юрисдикцией должны или могут быть законно реформированы, подавлены, упорядочены, исправлены, обузданы или дополнены, в наибольшей степени к удовольствию Всемогущего Бога, увеличению добродетели в религии Христа и для всего человечества. сохранение мира, единства и безмятежности в этом королевстве; несмотря на любое использование, обычай,

иностранный закон, иностранную власть, предписание или любую другую вещь, противоречащую этому.

ПИСЬМА ГЕНРИХА VIII. АННЕ БОЛЕЙН.

Около 1534 года.

Источник.—*Генрих VIII. Lettres à Anne Boleyn.* Крепле, Париж.

Письмо XII.

Ночью ко мне пришла самая печальная весть из всех возможных. Ибо у меня есть причины горевать по трем причинам. Во-первых, потому, что я услышал о болезни моей госпожи, которую я уважаю больше всего на свете, здоровья которой я желаю так же сильно, как и своего собственного, и половину болезни которой я охотно перенес бы, лишь бы ее вылечили. Во-вторых, потому, что я боюсь, что еще дольше буду страдать от этого утомительного отсутствия, которое до сих пор доставляло мне всевозможные неудобства и, насколько я могу судить, собирается доставить мне еще больше. Я молю Бога, чтобы он избавил меня от столь неприятного мучителя. Третья причина заключается в том, что Врач, которому я доверяю больше всего, в настоящее время отсутствует, хотя он мог бы доставить мне величайшее удовольствие. Ибо я надеялся бы с его помощью обрести одну из моих главных радостей в этом мире, а именно исцеление моей возлюбленной; однако, за неимением его, я посылаю тебе второго и единственного оставшегося, моля Бога, чтобы он поскорее сделал тебя здоровой, и тогда я буду любить Его больше, чем когда-либо. Я умоляю вас руководствоваться его советами относительно вашей болезни; благодаря вашим действиям я надеюсь вскоре увидеть вас снова, что будет для меня большим подспорьем, чем все драгоценные камни в мире. Написано секретарем, который есть и всегда будет,

Н. (А) Рекс.

Письмо XIII.

ПОТЛИВОСТЬ.

Со времени получения твоих последних писем, моя дорогая, Уолтер Уэлш, Мастер Браун, Джон Кейс, Джон Корт, аптекарь, в этом доме изнемогли от пота и, благодарение Богу, все хорошо поправились, так что чума здесь еще не прекратилась полностью; но я верю, что вскоре это произойдет. По милости Божьей остальные из нас все еще здоровы, и я верю, что мы переживем это, либо не переживем, либо, по крайней мере, так же легко, как пережили остальные.... Что касается вашего жилища в Херне, поступайте там так, как вам заблагорассудится; ибо вы лучше всех знаете, что воздух лучше всего действует на вас; но я хотел бы, чтобы (если Богу угодно) ни одному из нас не понадобилось заботиться об этом; ибо я уверяю вас, что думаю об этом долго. Суче устал потеть; и поэтому я посылаю вам этого посыльного, потому что думаю, вы жаждете услышать новости от нас, как и мы от вас. Написано рукой "За вторую половину".

Х. Рекс.

КОРОЛЕВА АННА БОЛЕЙН КОРОЛЮ ГЕНРИХУ ИЗ ТАУЭРА, 6 мая (1536).

Источник.— Из приложения к *"Истории реформации"* Бернета, том I., стр. 154.

Сэр,

Неудовольствие вашей светлости и мое заточение - вещи настолько странные для меня, что я совершенно не знаю, что написать или в чем оправдаться. Принимая во внимание, что вы посылаете ко мне (желая, чтобы я признался по правде и таким образом заручился вашим расположением) человека, которого вы знаете как моего древнего заклятого врага; я не раньше получу это послание, чем правильно пойму, что вы имеете в виду; и, если, как вы говорите, признание правды действительно может обеспечить мне безопасность, я со всей готовностью и исполню ваш долг. Но пусть ваша светлость никогда не воображает, что ваша бедная жена когда-нибудь будет вынуждена признать свою вину, когда даже мысли такой не возникало: и, по правде говоря, никогда у принца не было жены, более верной во всех долгах и во всей истинной привязанности, чем вы когда-либо находили в Анне Буллен; этим именем и местом я охотно удовлетворился бы, если бы Богу и вашей светлости было угодно. Я ни на мгновение не забывалась в своем Возвышении или получении королевского титула, но я всегда искала такой перемены, какую нахожу сейчас, ибо мое возвышение не имело более надежного основания, чем фантазия вашей светлости, малейшее изменение которой, я знала, было уместным и достаточным, чтобы обратить эту фантазию на какую-нибудь другую тему.

Вы избрали меня из низкого сословия, чтобы я стала вашей королевой и Спутницей, гораздо выше моего желания: если вы находите меня достойной такой Чести, добрая ваша светлость, пусть никакая легкомысленная фантазия или дурные советы моих врагов не лишат меня вашей королевской милости; и пусть это пятно, это недостойное пятно неверного сердца по отношению к вашей Светлости, не бросит такого грязного пятна на вашу самую преданную жену и малолетнюю принцессу, вашу дочь. Испытай меня, добрый король, но позволь мне предстать перед законным судом; и пусть мои заклятые враги не будут моими обвинителями и судьей, да, позволь мне предстать перед открытым судом, ибо мои истины не побоятся открытого позора; тогда ты увидишь, что либо моя невиновность оправдана, твои подозрения и совесть удовлетворены, позор и клевета мира прекращены, либо моя вина открыто объявлена: так что, что бы Бог или ты ни решили обо мне, твоя милость волен, как перед Богом, так и перед Людьми, не только подвергнуть меня достойному наказанию как неверную жену, но и наказать меня смертью. следуйте своей привязанности, уже установленной к той стороне, ради которой я сейчас такой, какой я есть, чье имя я мог бы некоторое время назад указать, поскольку ваша светлость не в неведении о моих подозрениях в этом. Но если вы уже определились со мной и что не только моя смерть, но и гнусная клевета должна принести вам желанное Счастье: тогда я желаю от Бога, чтобы он простил ваш великий грех здесь, а также моих врагов, орудий его; и чтобы он не потребовал от вас строгого отчета за вашебеспринципное и жестокое обращение со мной на его общем судилище, куда вскоре должны предстать и вы, и я, и в справедливом суде которого, я не сомневаюсь, что бы мир ни думал обо мне, моя невиновность будет открыто известна, и достаточно очищенный.

Моя последняя и единственная просьба будет заключаться в том, чтобы я мог нести бремя неудовольствия вашей светлости и чтобы оно не коснулось невинных душ этих бедных

джентльменов, которые, как я понимаю, находятся в строгом заключении из-за меня. Если когда-либо я находила благосклонность в ваших глазах, если когда-либо имя Энн Буллен было приятно вашим ушам, позвольте мне обратиться к вам с этой последней просьбой, поэтому я не буду больше беспокоить вашу светлость своими искренними молитвами к Троице о том, чтобы ваша Светлость была в его благосклонности и направляла вас во всех ваших действиях.

Твоя самая верная жена,

Ann Bullen.

Из моей скорбной тюрьмы в Тауэре,

Шестое мая 1536 года.

ЗАКОН О РОСПУСКЕ МАЛЫХ МОНАСТЫРЕЙ (1536).

Источник.-27 Генрих VII. загл. 28. (*Статуты королевства*, III. 575.)

Поскольку явный грех, порочная, плотская и отвратительная жизнь ежедневно используется и совершается среди маленьких аббатств, приоратов и других религиозных домов монахов, каноников и монахинь, где собрание таких религиозных лиц не превышает двенадцати человек, в результате чего управляющие такими религиозными домами и их монастырями портят, разрушают, потребляют и совершенно расточают, а также их церкви, монастыри, приораты, главные дома, фермы, усадьбы, земли, доходные дома и наследственное имущество, как украшения их церквей, так и их имущество и движимое имущество, к великому неудовольствию Всемогущего Бога, клевета на добрую религию и к великому позору королевского высочества и королевства, если оно не будет возмещено. И хотя до сих пор, на протяжении двухсот с лишним лет, совершалось множество постоянных посещений для честного и благотворительного исправления такой небрежной плотской и отвратительной жизни, все же, тем не менее, до сих пор практически никаких изменений не было сделано, но их порочный образ жизни бесстыдно увеличивается и приумножается, а проклятый обычай настолько укоренился и заразил, что великое множество религиозных людей в таких маленьких домиках скорее предпочитают скитаться за границей в отступничестве, чем следовать принципам доброй религии, так что без таких маленьких домиков их порочный образ жизни бесстыдно увеличивается. быть полностью подавленными, и религиозные деятели там будут отправлены в великие и почетные религиозные монастыри в этой сфере, где они могут быть вынуждены жить религиозно для преобразования своей жизни, иначе не может быть никакой реформы в этом направлении:

С учетом вышеизложенного самая Королевское Величество, будучи верховным главой на земле под Богом, о Церкви Англии, ежедневно в поиске и разработке роста, продвижения и возвышения истинном учении и добродетели в церкви, во славу и честь бога, а общая extirping и уничтожения порока и греха, зная, что в помещении быть правдой, как и рассказы о его конце посещения, как по кому не лень достоверной информации, учитывая также, что водолазы и большое торжественное монастырей в мир, где (слава Богу)религия право ухоженный и наблюдать, быть лишенным такого полного числа верующих людей, как они должны и могут держать—подумал Хорошо, что простой декларации должны быть изготовлены из помещения, а также лорды духовные и мирские, как в других своих любезных подданных или общин, в нынешнем парламенте собранном виде: после чего сказал лордов и общин, на многие размышления, наконец-то разрешится, что это, и должно быть гораздо больше удовольствия от

Всемогущего Бога, и в честь этого царстве его, что имущество таких небольших религиозных домов; теперь тратятся, избалованный и потрачены на повышение и поддержание грех, должны быть использованы и преобразованы в лучшую использует, и небрежливо религиозный человек, так что тратить столько же, чтобы быть вынужденным исправить свою жизнь: и молвил смиренно желание короля Высочество, что это могут быть реализованы полномочия нынешнего парламента, что его величество должен иметь и наслаждаться, чтобы его и его наследников навсегда, все и в единственном числе таких монастырей, монастырей и других культовых домов монахов, каноников и монахинь, какие различия привычек, правил или распоряжений ни они называли или по имени, которое не в землях, на посаде, оброк, десятину, порциями, и другие хередитаментс над чистой годовой стоимостью двести фунтов.

ПОДАВЛЕНИЕ МОНАСТЫРЯ ТЬЮКСБЕРИ (1536).

Источник.— "История реформации" Бернета. 1-я часть; *Собрание записей*, книга III. 3, раздел V. "Скопировано из книги, которая находится в Кабинете приумножения", 1536.

Округ: Глостер.

Покойный монастырь Тьюксбери.	Передача в пользование Королевского Величества и его наследников и преемников на веки вечные, дата занесена Печатью Ковента ^[47] того же покойного монастыря, 9 января, на 31-м году правления нашего самого ужасного победоносного Суверена, короля Генриха Восьмого: и указанные день и год явно распущены и подавлены.	
Ясная годовая стоимость всего указанного имущества, принадлежащего монастырю,	как духовного, так и мирского, сверх 136 8 шилл. 1 д. в виде сборов, аннуитетов и кастодий, предоставленных различным лицам по Письмам-патентам с печатью Ковента упомянутого покойного монастыря на срок их жизни	1595 156
Пенсий, назначенных покойному Религиозному деятелю: то есть		s. d.
	Джону Уичу, покойному настоятелю этого монастыря	266 13 04
	Джону Бели, покойному настоятелю этого монастыря	16 00 00
	Дж. Бромсегроув, покойный настоятель Делехерста	13 06 08
	Роберт Цирцестер, настоятель Сент-Джеймса	13 06 08
	Уилл Дидкоут, настоятель Крэнборна	10 00 00
	Роберт Челтенхэм, Б.Д.	10 00 00
	Два монаха по 8 фунтов стерлингов за штуку	16 00 00
	Один монах	07 00 00
	27 монахов по 6 13 шилл. 6д. каждый	180 00 00
	И так остается ясным	1044 08 10

Записи и свидетельства, принадлежащие покойному монастырю	Хранится там в сокровищнице под опекой Джона Уиттингтона, К.Т.н. Ключи от нее передаются Ричарду Поулеру, Получателю.	
Дома и строения, которым поручено оставаться незатронутыми.	Жилище под названием "Ньюарк" вело от Ворот к дому покойного Эббота, к нему примыкали Кладовая, погреб, кухня, Кладовая и кондитерская. Жилище покойного Аббата, Гостиница,[48] большие ворота, ведущие во Двор, с помещением над ними; Конюшня Аббата, Пекарня, пивоварня и бойня, Кладовая, Амбар, Молочная, большой амбар рядом с Эйвоном, Солодовня с житницами там же, Воловник в Бартоне,[49] Ворота Бартон и помещение над ними.	Передан под опеку Джона Уиттингтона, рыцаря.
Сочтен излишним.	Церковь с Приделами, Монастырями, Капитулом, Мизерикордом, двумя спальными комнатами, Лазаретом с Приделами и Жилыми помещениями внутри него; рабочий дом с другим домом, примыкающим к нему, Монастырская кухня, Библиотека, старая гостиница, Жилище камергера, новый Холл, старая гостиная, примыкающая к дому аббата; жилище келаря, Птичник, Сад, Богадельня и все другие Дома и помещения, которые не зарезервированы выше.	Совершено, как указано выше.
Ведет[52], остающийся на	Участке, Проходы и часовни примыкают к Монастырской часовне, Братству,[50] Часовне Святого Михаила, Холлам, Фермори и Гейт-хаусу, почитаемому	180 лет назад.[51]
Колоколов, оставшихся	на колокольне, восемь, по оценкам, весом	14600.
Драгоценности, предназначенные для использования королевским Величеством.	Митры, украшенные позолотой, грубым жемчугом и фальшивыми камнями.	
Серебряная тарелка, предназначенная для того же использования.	Позолоченное серебро Серебряная посылка с позолотой Серебро белое	329 унций. 605 унций. 497 унций. 1431.
Украшения,	Один риз из серебряной ткани с одной Ризой и	

предназначенные для указанного использования.	одной Туникой из того же материала; один риз из золотой ткани с одной Ризой и двумя Туниками из того же материала.		
Сумма всех Украшений, Товаров и Движимого имущества, принадлежащих указанному Монастырю.	Продано указанными Комиссионерами, как указано в Специальной Книге продаж, подготовленной для показа, по мере появления новых.	£ s. d. 194 08 0	Отправлены
выплаты	покойному Священнослужителю и слугам.	38 покойным Религиозным деятелям упомянутого покойного монастыря Королевского мата. (Ваше Величество) вознаградите	£ s. d. 80 13 4
		144 покойных Служителей упомянутого покойного Монастыря за их жалованье и ливреи.	£ с. д. 75 10 0
Выплаты	По долгам, причитавшимся упомянутому покойному монастырю.	Различным Лицам Продовольствие и предметы первой необходимости доставлялись в указанный монастырь, при этом 10 фунтов стерлингов выплачивались тамошнему покойному настоятелю за полную выплату им 124 5,5 млн. фунтов стерлингов некоторым Кредиторам указанного покойного монастыря в	£ s. d. 18 12 0

соответствии с
Соглашениями,
заключенными с
вышеупомянутыми
Уполномоченными.

И так остается чистым

£ 19 12 08

Далее следует список некоторых небольших долгов, причитающихся указанному монастырю.

Затем следует список Средств к Существованию в их Дар.

Графство Глок.	Четыре Приходских дома	10 домов священников.
Графство Вустест.	Два приходских дома	2 дома священников.
Военный округ.	Два дома священника.	
Графство Уилл. (<i>так в оригинале</i>), Бристоль.	Пять приходских домов	дом священника, 1.
Графство Уилтс.	00	2 дома священников.
Графство Оксон.	Один приходский дом	2 дома священников.
Графство Дорсет.	Четыре Приходских дома	2 дома священников.
Графство Соммерс.	Три приходских дома.	
Графство Девон.	00	дом священника, 1.
Графство Корнуолл.	00	2 дома священников.
Графство Гламорган и Морган.	00	5 домов священников.

Всего 21 приходской дом и 27 домов викариев.

[47]Ковент = женский монастырь; ср. Ковент-Гарден.

[48] = Гостиница, *то есть* Гостевой дом.

[49]= Скотный двор.

[50] = Трапезная.

[51]= Мера свинца и т.д., около одной тонны.

[52] *т.е.* свинец, которым была покрыта кровля.

ВОССТАНИЕ В ЛИНКОЛЬНШИРЕ (1537).

Источник.— "Жизнь Генриха VIII" Эдварда Холла. (1547).

Во времена нынешнего парламента епископы и все духовенство королевства провели торжественное собрание в церкви Пола в Лондоне, где после долгих споров они опубликовали

религиозную книгу, озаглавленную "Статьи, разработанные королевским Высочеством, и т.д.". В этой книге особо упоминаются только три таинства, которыми линкольнширцы (я имею в виду их невежественных священников) были оскорблены и по этому поводу порицали действия короля. И это было первое начало, как вы ясно услышите позже.

После того, как эта книга, принятая королевской властью с согласия духовенства, была опубликована, в ней содержались определенные религиозные догматы, которым необходимо обучать народ, и, среди прочего, в ней особо говорилось не более чем о трех таинствах, а рядом с этой книгой были даны определенные предписания, согласно которым в то время был отменен ряд праздников, особенно тех, которые приходились на время сбора урожая, соблюдение которых сильно препятствовало сбору кукурузы, сена, фруктов и других подобных необходимых и прибыльных товаров.

Эти статьи, таким образом, предписанные и переданные людям. Жители северных районов, будучи в то время очень невежественными и грубыми, не знавшими, что такое истинная религия, но полностью погрязшие в суевериях и папизме, а также с помощью некоторых аббатов и невежественных священников, немало взволнованные и спровоцированные упразднением некоторых монастырей и епископа Рима, теперь, пользуясь случаем, читают эту книгу, говоря: "Смотрите, друзья, сейчас у нас отнято четыре из vii Таинств, и вскоре вы также потеряете остальные три, а значит, и веру Святого Духа". Церковь должна быть полностью подавлена и упразднена": и поэтому они внезапно распространились по всему миру и подняли великую и позорную клевету только для того, чтобы подтолкнуть народ к мятежу и разжечь в людях ненависть и злобу против Королевского Величества и должностных лиц королевства, говоря: "Не будем безрассудно связывать себя поддержанием религии, а не позволять ей таким образом приходить в упадок, даже умереть на поле боя". И среди них также было слишком много даже представителей знати, которые немало сделали для того, чтобы спровоцировать и взбудоражить невежественных и грубых людей, чтобы они еще более ожесточенно восстали и стояли на своем, верно обещая им как помощь, так и подкрепление против короля и их собственной родной страны (подобно глупым и злым людям), думая, что своим поступком они оказали Богу высокое благоволение и служение. Были также некоторые другие злонамеренные и занятые люди, которые добавляли масла (как гласит пословица) в печь. Они открыто кричали в каждом удобном месте, что христианская религия должна быть полностью нарушена, презираема и отброшена в сторону, и что вместо этого каждый истинный христианин должен защищать ее даже до смерти, и не допускать, чтобы вера (в которой их предки так долго и так много тысяч лет жили и продолжали жить) теперь была ниспровергнута и уничтожена. Среди них было много священников, которые также обманывали народ множеством ложных басен, ядовитой лжи и вымыслов (которые никогда не могли войти ни занять место в сердце ни одного хорошего человека или верного подданного), говоря, что все виды молитвы и поста и все служение Богу должны быть полностью уничтожены и отняты, что ни один мужчина не должен жениться на другой женщине или быть причастником Таинств, или, наконец, есть кусок жареного мяса, но он должен за то же самое сначала заплатить королю определенную сумму денег, и что они должны быть заключены в еще большее рабство и в более тяжкое положение. порочнее, чем сарацины при великом турке.... И, наконец, они в письменном виде обратились с определенными петициями к королевскому Величеству, заявив, что никогда не намеревались причинить вред его королевской особе. Его Королевское величество получил эти петиции и дал на них следующий ответ:

Во-первых, мы начинаем и отвечаем на четыре и шесть статей, потому что от них зависит многое из остального. Что касается выбора советников, я никогда не читал, не слышал и не знал, что советники и прелаты принцев должны назначаться грубыми и невежественными простыми людьми, и что они не были личностями достойными и не несли ответственности за то, чтобы различать и выбирать достойных и достаточных советников для принца: насколько же вы самонадеянны, грубые простолюдины одного графства, и что один из самых грубых и подлых людей во всем королевстве, и у него наименьший опыт, придираться к вашему принцу за избрание его советников и прелатов, и брать на себя ответственность за вы противоречите закону Божьему и закону человеческому, правя своим принцем, которому вы обязаны по всем законам повиноваться и служить своей жизнью, землями и всем имуществом, и ни по какой мирской причине не сопротивляетесь противоположному, чего вы, как предатели и мятежники, пытались добиться, а не как истинные подданные, как вы себя называете.

Что касается подавления религиозных домов, монастырей, мы хотим, чтобы вы и все наши подданные хорошо знали, что это даровано нам всей духовной и мирской знатью этого нашего Королевства и всеми палатами общин в том же самом Акте парламента, а не установлено каким-либо советником или советницами по их простой воле и фантазии, как вы совершенно ложно хотели бы убедить наше королевство поверить.

И когда вы утверждаете, что служение Богу значительно уменьшилось, истина этого противоположна, ибо не было подавленных домов там, где Богу хорошо служили, но где использовалось больше всего порока, озорства и мерзости жизни, и это хорошо видно из их собственных признаний, подписанных их собственными руками во время их посещений, и все же мы заставили многих из них (больше, чем нам требовалось по Закону) устоять, и если они не изменят свой образ жизни или страх, нам придется отвечать за большее, чем за подавление всех остальное. А что касается гостеприимства для помощи бедным, мы удивляемся, что вы не стыдитесь утверждать, что оно было большим подспорьем для бедных людей, когда в очень многих или большей части из них было не более четырех или пяти религиозных людей, и только один потратил все имущество своих домов на подпитку порока и отвратительный образ жизни. Теперь, какую недоброжелательность и протiwоестественность можно вменить вам и всем нашим подданным, которые придерживаются такого мнения, которые предпочли бы, чтобы такие неэкономные порочные личности пользовались таким имуществом, прибылью и взносами, которые растут из упомянутых домов, для поддержания их неэкономной жизни, чем он, ваш естественный принц, Суверенный господин и король, который делает и потратил на вашу защиту в шесть раз больше, чем они того стоят. Что касается акта использования, мы поражаемся, какое безумие творится в вашем мозгу, или на каком основании вы берете на себя полномочия заставлять нас нарушать те законы и статуты, которые были дарованы и одобрены всеми благородными рыцарями и джентльменами этого королевства (которых это касается в основном), поскольку это никоим образом не затрагивает низменных ценностей нашего королевства.

Что касается шестнадцатого,^[53] которого вы требуете от нас освобождения, думаете ли вы, что мы настолько малодушны, что волей-неволей вы, жители одного графства (будь вас гораздо больше), могли бы заставить нас своими восстаниями и таким бунтарским поведением сделать то же самое? или вы думаете, что какой-нибудь человек примет или может принять вас в качестве истинных подданных, которые сначала делают и демонстрируют дар любви, а затем волей-неволей принуждают вашего суверенного господина и короля предоставить то же самое?

время оплаты, о которой еще не пришло, да, и то, что вы увидите то же самое, не будет стоить вам[54] десятой копейки расходов, которые мы делаем и ежедневно поддерживаем для вашего обучения и охраны: убедитесь, что вы своими делами подтверждаете эту вашу неблагодарность, неестественность и недоброжелательность к нам, которые вы сейчас оказываете, вы не даете повода, который всегда был так же важен для вашего богатства, как когда-либо был королем, не столько для того, чтобы установить или изучить для продвижения того же самого, видя, как недобро и нечестно вы поступаете с нами. разберитесь теперь с нами без всякой причины или повода: и не сомневайтесь, хотя в вас нет ни изящества, ни естественности, чтобы считать своим долгом верность вашему королю и суверенному повелителю, в чем мы не сомневаемся, остальная часть нашего королевства: и мы, и они будем так смотреть на это дело, что, мы надеемся, это приведет вас в замешательство, если, согласно вашим предыдущим письмам, вы не подчинитесь.

А потому мы взимаем с вас *eftsoons* на указанные облигации и боли, что вы не уйдете сами для собственного дома, каждый человек, и не больше, чтобы собрать противоречит нашим законам, и преданность, и чтобы вызвать, провоцирующих вас на этой нечести, которые должны быть поставлены к нашим лейтенантам руки, и у нас, и вы сами сможете представить вам таких достойными наказания, так как мы и наш дворянин будет думать, что ты достоин: для сомнений у вас не то, что мы и наши дворяне могу и не буду страдать этой травмы в руки неотомщенной, если будете приводить нам *sovereignty*, и покажите себя как святая и послушными подданными, и больше ничего не влазит себя отныне с весомых дел в королевстве, направление которого только принадлежит нам, своим королем и такие дворяне и советников, как мы лизатора избирать и выбрать для заказ того же: и таким образом мы молились Всемогущему Богу, чтобы дать вам благодать, чтобы выполнять свои обязанности, использовать себя по отношению к нам, как истинные и верные подданные, так что мы можем иметь причину того, вы после этого, и вместо того, чтобы покорно согласия среди вас, чтобы доставить воду на мельницу наших лейтенант по сто человек, чтобы быть отсортированы в соответствии с их недостатки, по нашей воле и удовольствия, чем вашего упрямства и своеволия, чтобы поставить себя, своих жен, детей, Земли, товаров и скотины, рядом возмущение Бога, в полное приключений тотального уничтожения и полного разорения, сила меча.

После того, как линкольнширцы получили вышеупомянутый ответ короля на их прошения, каждый из которых не доверял другому, который, как следует отметить, был величайшим вмешательником, даже очень внезапно они начали сжиматься, и все они вышли из-под контроля, и каждый оказался дома в своем собственном доме с миром: но капитаны этих мятежников спаслись не все, но после были схвачены и получили по заслугам: тот, кто взял на себя командование этим разгромом, назвался капитаном Коблесом, но это был монах по имени доктор Машерел, с несколькими другими, которые были убиты. после этого были схвачены и задержаны.

Примечание.—В течение шести дней на севере вспыхнуло новое восстание, известное как Паломничество благодати. Целями этих повстанцев были следующие: "поддержание и защита веры Христовой и освобождение Святой Церкви, находящейся в упадке и угнетенной, а также содействие решению как частных, так и общественных вопросов в королевстве, касающихся богатства всех бедных подданных короля" (Зал ii., 275).

Для восстановления порядка была послана армия, но добраться до повстанцев им помешала река, которая внезапно вышла из берегов и была расценена народом как чудо. На следующий день король даровал помилование всем, кого это касалось, и восстанию пришел конец.

[53]= налог в размере 1/16 от оценочной стоимости имущества.

[54]= баланс.

ПРЕДПИСАНИЯ ДУХОВЕНСТВУ, СДЕЛАННЫЕ КРОМВЕЛЕМ (1538).

Источник.—Burnet's *История реформации* Бернета; *Собрание записей*, Часть I., Книга III. xi.

Первое: Вы должны верно соблюдать и соблюдать все в отдельности Предписания Королевского Высочества, данные вам до сих пор от моего имени, Властью его Светлости; не только в отношении выраженных в них страданий, но и в случае вашего неисполнения после продолжения этого второго судебного разбирательства, в случае дальнейшего наказания, которое будет строго применено к вам по решению Королевского Высочества или его вышеупомянутого заместителя.

Пункт: Вы должны предоставить с этой стороны на Праздник [слова пропущены] следующего пришествия одну Книгу из всей Библии самого большого объема на английском языке, и такую же разместить в каком-нибудь удобном месте в указанной Церкви, которым вы пользуетесь, в то время как ваши прихожане могут с наибольшим удобством воспользоваться ею и прочитать ее; оплата этой Книги будет распределяться между вами, Пастором и вышеупомянутыми Прихожанами, то есть одна половина - вами, а другая половина - ими.

Пункт: Что вы не должны отговаривать никого тайно или намеренно от чтения или слушания указанной Библии, но должны явно провоцировать, волновать и увещевать каждого человека читать то же самое, что является очень живым словом Божиим, которое каждый христианин обязан принять, поверить и следовать, если он надеется спастись: увещевая их, тем не менее, избегать любых споров, препирательств в нем и проявлять честную трезвость в исследовании истинного смысла того же самого, и передавать объяснение неясных мест людям более высокого уровня. суждение в Священном Писании.

Пункт: Вы должны каждое воскресенье и Святой день в течение года открыто и недвусмысленно декламировать своим прихожанам, дважды или трижды вместе или чаще, если потребуется, одну частицу или предложение из Pater Noster, или символа веры на английском языке, с намерением, чтобы они могли выучить то же самое наизусть. И так изо дня в день, чтобы дать им один небольшой урок или одно и то же предложение, пока они не выучат наизусть весь Pater Noster и символ веры на английском языке. И поскольку они заучивают каждое предложение того же самого наизусть, вы должны разъяснять и заявлять им о понимании того же самого, призывая всех родителей и домовладельцев учить тому же своих детей и слуг, поскольку они по совести обязаны это делать. И после этого вы должны провозглашать им Десять Заповедей, одну за другой, каждое воскресенье и Святой день, пока они не станут столь же совершенными в одном и том же.

Пункт: Что вы должны на Исповедях каждого Великого поста проверять каждого Человека, который приходит к вам на Исповедь, могут ли они читать Символы нашей Веры и Патер Ностер на английском языке, и слышать, как они говорят то же самое, в частности; при этом, если они

не совершенны, вы должны заявить им, что каждый христианин должен знать то же самое, прежде чем он получит благословенное Причастие Алтаря; и пусть они выучат это более совершенно к следующему году, или же, подобно тому, как они не должны осмеливаться приходить к Божьему Совету без совершенного знания о том же самом, и если они это сделают, то с большой опасностью для их душ; поэтому вы должны объявить им, что к тому времени вы ожидаете других указаний от Королевского Высочества, чтобы остаться и изгнать с Божьего Совета всех тех, кто окажется невежественным в Предпосылках; о чем вы таким образом предостерегаете их с намерением, чтобы они избегали как опасности для своих Душ, так и мирского порицания, которое они могут навлечь на себя после этого.

Пункт: Чтобы вы произносили или заставляли произносить в указанной Церкви и любом другом имеющемся у вас Лечении по одной проповеди каждый квартал в году, по крайней мере, в которой вы должны чисто и искренне провозглашать само Евангелие Христа и при этом призывать своих слушателей к Делах Милосердия, сострадания и Веры, особенно предписанным и заповедуемым в Священном Писании, и не терять их доверия или привязанности к каким-либо другим делам, придуманным человеческими фантазиями помимо Священного Писания; например, к странствиям, подношению денег, Свечей или Свечей, Изображениям или Реликвиям; или целовать или облизывать то же самое, перебирать несколько Четок, не понимая этого или не задумываясь о них, или в подобном суеверии: за совершение чего вы не только не получаете обещания или награды в Священном Писании, но, напротив, великих угроз и проклятий Бога, как вещей, ведущих к идолопоклонству и суеверию, которые из всех других проступков Всемогущий Бог больше всего ненавидит, ибо это умаляет большую часть его чести и славы.

Пункт: Что такие фальшивые Изображения, которые, как вы знаете, в любом из Храмов подвергаются такому злоупотреблению при совершении Паломничеств или приношений чего-либо, сделанного в соответствии с ними, вы должны, во избежание самого отвратительного преступления идолопоклонства, немедленно убрать и без промедления; и отныне вам не разрешается устанавливать Свечи, Свечки или восковые фигурки перед каким-либо Изображением, но только Свет, который обычно проходит через церковь через Чердак, Свет перед Таинством Алтаря и Свет вокруг Гробницы; которые вы должны оставить для украшения Церкви и Богослужения: по-прежнему увещевая своих прихожан, что изображения не служат ни для какой другой цели, но как книги необразованных людей, которые не знают букв, с помощью которых их можно было бы иным образом увещевать о жизни и разговоре тех, кого эти изображения представляют: если они злоупотребляют этими изображениями с какой-либо иной целью, кроме как для таких воспоминаний, они совершают идолопоклонство в том же самом, подвергая великой опасности свои души.: И поэтому его Королевское Высочество, милостиво заботящийся о благе Душ своих Подданных, частично уже приложил и еще больше приложит усилий в дальнейшем для уничтожения таких изображений, которые могли бы стать поводом для столь великого оскорбления Бога и столь большой опасности для Душ его любящих подданных.

Пункт: Вы и каждый священник, викарий или викарий в этой епархии должны вести для каждой Церкви одну Книгу или Реестр, в который он должен записывать день и год каждой свадьбы, Крещения и Погребения, совершенных в вашем приходе за ваше время, и, следовательно, каждый мужчина, который последует за вами; а также вписывать туда имена всех лиц, которые будут таким образом обвенчаны, крещены и похоронены; и для надежного хранения той же

книги приход обязан предоставить из своих общих средств один надежный Сундук с двумя замками и ключами, один из которых останется у вас. вы, а другой - со старостами каждого такого Прихода, где должна храниться упомянутая Книга: эту книгу вы должны доставать каждое воскресенье и в присутствии упомянутых Старост или одного из них делать в ней запись обо всех Свадьбах, Крестинах и похоронах, совершенных за всю предыдущую неделю; и это сделано для того, чтобы положить книгу в упомянутый Сундук, как это было сделано ранее. И за каждый раз, когда то же самое будет пропущено, сторона, виновная в этом, должна выплатить указанной Церкви штраф в размере 3 млн. 4d., которые будут использованы для возмещения ущерба указанной Церкви.

Пункт: Отныне ни одно лицо не должно изменять порядок и манеру любого дня Поста, предписанного и запрещенного Церковью, ни какой-либо Молитвы или Богослужения, кроме как указанных в упомянутых Предписаниях, до тех пор, пока то же самое не будет предписано и осуществлено Властью Королевского Высочества. Исключение составляют только кануны тех святых, Святые дни которых отменяются, которые отныне объявляются не постными; также исключается поминовение Томаса Бекета, бывшего архиепископа Кентерберийского, которое должно быть полностью опущено, и вместо него используется Праздничная[55] Служба.

Пункт: Там, где в прошлые времена люди в разных местах своих Процессий пели *Ora pro nobis* стольким святым, что у них не было времени петь следующие за этим добрые Песнопения, такие как *Pace nobis Domine* и *Libera nos Domine*, следует учить и проповедовать, что лучше было бы опустить *Ora pro nobis* и петь другие Песнопения.

Все те особые Предписания, которые я даю вам и вашим Преемникам Властью Королевского Высочества для исполнения в этой части, которые я поручаю вам той же Властью соблюдать и выполнять под страхом Лишения, Конфискации ваших Плодов или такого другого принуждения, какое Королевскому Высочеству или его Заместителю на данный момент покажется удобным.

[55]= фестиваль.

ЗАКОН О РОСПУСКЕ БОЛЬШИХ МОНАСТЫРЕЙ (1539).

Источник.-31 Ч. VIII. глава. 13. (*Статуты королевства*, III. 733.)

Где различные настоятели, настоятели, настоятельница, настоятельница и другие церковные управляющие и гувернантки различных монастырей, аббатств, приоратов, женских обителей, колледжей, больниц, домов монахов и других церковных и религиозных домов и мест в пределах этого нашего суверенного господства королевского королевства Англии и Уэльса, по своему собственному свободному и волеизъявлению, доброй воле и согласию, без принуждения со стороны какого-либо лица или групп лиц, начиная с четвертого дня февраля двадцать седьмого года правления нашего суверенного господства короля Англии и Уэльса. ныне самый грозный суверенный лорд, в надлежащем порядке и в соответствии с общими законами этого королевства Англии, и их достаточными письменными свидетельствами, заверенными их монастырскими и общими печатями, по отдельности передал, даровал и теми же самыми своими письменными свидетельствами по отдельности подтвердил все упомянутые ими монастыри, аббатства, приораты, женские обители, колледжи, больницы, дома монахов и другие религиозные и церковные дома и места, и все их участки, округа и окрестности того же

самого, и все в отдельности их поместья, светлости, гранжи, особняки ... принадлежащий или каким-либо образом принадлежащий к любому такому монастырю, аббатству, приорату и т.д. ... каким бы именем или корпорацией они или любой из них ни назывался, и какого бы порядка, обычая, религии или другого рода или качества, какими бы они или любой из них тогда ни считались, ни были известны или приняты; иметь и удерживать все указанные монастыри, аббатства, приораты ... и т.д. нашему упомянутому владыке, его наследникам и преемникам на веки вечные и тем же упомянутым монастырям ... и т.д. Добровольно, как сказано выше, отреклись, ушли и оставлены, и каждый из них отрекся, уехал и оставлен.

ЗАКОН О ШЕСТИ СТАТЬЯХ (1539).

Источник.-31 Генрих VIII. глава. 14. (*Статуты королевства*, III. 739.)

... И поскольку в упомянутом парламенте, синоде и Созыве были предложены и поставлены определенные Статьи, дела и вопросы для преподавания христианской религии, то есть:

Во-первых, остается ли в пресвятом Таинстве Алтаря после освящения субстанция хлеба и вина или нет.

Во-вторых, необходимо ли по закону Божьему, чтобы все люди общались с обоими видами, или нет.

В-третьих, независимо от того, могут ли священники, то есть мужчины, посвященные Богу посредством священства, по закону Божьему вступать в брак после этого или нет.

В-четвертых, должен ли обет целомудрия или вдовства, намеренно данный Богу мужчиной или женщиной, соблюдаться по закону Божьему или нет.

В-пятых, соответствуют ли частные мессы закону Божьему и должны ли они использоваться и продолжаться в Церкви и конгрегации Англии как мероприятия, посредством которых добрые христиане могут получать и получают как божественное утешение, так и полезные блага, или нет.

В-шестых, необходимо ли сохранять, продолжать, использовать и часто посещать аурикулярную исповедь в Церкви или нет.

Самая Королевское Величество, большинство предусмотрительно предоставления и с учетом того, что по случаю переменной разные мнения и суждения указанных статей, великий раздор и расхождение возникло, а также среди духовенства в этом его владениях, а среди большого количества вульгарные люди, его любящие подданные же, и принесет в полном надеюсь и верю, что полное и совершенное разрешение указанных статей, следует сделать совершенное согласие и единство, как правило, среди всех его любящих и послушных подданных, его самые прекрасные добродетели, не только командовала, что указанная статья должна быть сознательно и намеренно, по его словам, архиепископов, епископов и других ученых людей своего духовенства, обсуждение, спорили и рассуждали, и их мнения в нем, чтобы быть понятным, заявил и известный, но и самый милостиво сподобил, в его собственной княжеской человека, спустаться и вошел в его-сказал Высокий суд парламента и совета, и там, как принц из наиболее высокая осторожность и не менее обучению, открыты и заявил: многие вещи высокого образования и больших знаний, прикоснувшись к указанным статьям, вопросы, и

вопросы, на единство было в одном; Засим после Большого и длительного целенаправленного, и посоветовал диспут и консультаций, было и составили в отношении указанных статей, а также с согласия королевского высочество, как с согласия лордов духовных и светских, и другие ученые церковники в их созыва, и с согласия Палаты общин в нынешнем парламенте собрались, это было и будет, наконец, решена, пользуются, и согласованного в порядке и форме ниже, что сказать:

Во-первых, что в пресвятом Таинстве Алтаря, благодаря силе и действенности могущественного слова Христа (произносимого священником), действительно присутствуют в виде хлеба и вина естественные тело и кровь нашего Спасителя Иисуса Христа, зачатые от Девы Марии; и что после освящения не остается ни субстанции хлеба или вина, ни каких-либо других субстанций, но субстанция Христа, Бога и человека.

Во-вторых, что Причастие обоих видов не является необходимым *ad salutem*, по закону Божьему, для всех людей; и что в это следует верить, а не сомневаться, но что во плоти, в виде хлеба, находится сама кровь; и с кровью, в виде вина, находится сама плоть; так же отдельно, как если бы они оба были вместе.

В-третьих, священники, ранее получившие сан священства, не могут вступать в брак по закону Божьему.

В-четвертых, что обеты целомудрия или вдовства, данные мужчиной или женщиной Богу намеренно, должны соблюдаться законом Божьим; и что это освобождает их от свобод христиан, предписывающих себе соответственно получать как благочестивые, так и благопристойные утешения и выгоды; и это также согласуется с законом Божьим.

В-шестых, эту исповедь через ухо целесообразно и необходимо сохранять и продолжать, использовать и посещать часто в Церкви Божьей.

ГЕНРИХ VIII. И СПОРТ (1539).

Источник. Холинshed, 556, 557; Эдвард Холл, *Генрих VIII*.

В этом году чума была сильной и царила во многих частях этого королевства. Король праздновал Рождество в Ричмонде. Двенадцатого января джентльмены приготовились к джастингу, и король и один из его приближенных по имени Уильям Комптон тайно вооружились в маленьком парке Ричмонда и таким образом вошли в джастингс, никому не известные. Король никогда раньше не баллотировался открыто и преуспел в этом чрезвычайно хорошо. Мастер Комптон был так сильно обижен Эдвардом Невиллом эсквайром, братом лорда Абергавенни, что ему показалось, будто он умер. Там был один человек, который знал короля и воскликнул: "Боже, храни короля", и этим все люди были поражены, а затем король открыл себя, к великому утешению народа. Вскоре после этого король прибыл в Вестминстер и там провел свою Масленицу с пышными пирами, танцами и другими веселыми развлечениями.

В этом году также прибыли послы не только от короля Арагона и Кастилии, но и от королей Франции, Дании, Шотландии и других мест, которые были высоко приняты и благородно угощены. Случилось так, что некоторые благородные люди заключили пари, что будут бегать на

ринге, и были разыграны партии, и та сторона, которая чаще всего добиралась или забирала ринг определенными ходами, должна была выиграть пари. О чем королевская милость, услышав, предложила быть на одной вечеринке с шестью товарищами. Послы, услышав об этом, очень хотели увидеть, как это пари будет проверено, и особенно послы Испании, которые никогда не видели короля в доспехах. В назначенный день король восседал на великолепном скакуне, облаченный в пурпурный бархатный плащ, внутренняя сторона которого была отделана плоскими золотыми булатными вставками на табурете, а бархат с другой стороны был вырезан буквами, так что золото выглядело так, как будто на нем были вышиты определенные мотивы[56] или букеты. И на бархате между буквами были прикреплены замки и связки стрел из золотого дуката с одеждой, рукава которой охватывали его сбрую и основания той же работы с большим плюмажем из перьев на его головном уборе, спускавшемся до козырька его седла, и большая компания новых джентльменов вошла с его светлостью, богато вооруженных и украшенных многими другими подобающими случаю великолепными одеяниями, труба перед ними радовала глаз, чему многие незнакомцы (но особенно испанцы) очень обрадовались, ибо они никогда не видели короля до этого времени. вооружен.

Теперь, когда он вернулся, многие, услышав о его продолжении охоты, захотели посмотреть, как он стреляет, потому что в то время его светлость стрелял так же сильно и на такую же длину, как любой из его телохранителей. К его светлости пришел некий человек с луком и стрелами и пожелал, чтобы его светлость собрал его и посмотрел, как он стреляет, ибо в то время его светлость был доволен. Мужчина засунул одну ногу за пазуху и выстрелил, и выстрелил очень метко, точно в цель, чему безмерно удивился не только его светлость, но и все остальные. И король дал ему за это награду, которую впоследствии в народе и при дворе называли "Нога за пазуху". В том же году, в праздник Пятидесятницы, Холден в Гринвиче, то есть в четверг на той же неделе, его светлость и еще двое сопровождавших его вызвали всех желающих сразиться с ними на барьерах с помощью мишени и метания копья длиной восемь футов; и после этого его светлость с двумя упомянутыми помощниками нанес каждому из них двенадцать ударов двуручными мечами со всеми желающими и против них, никто, кроме джентльмена; где К. вел себя так хорошо и проявил себя так доблестно благодаря своей выносливости и огромной силе, что хвала и превозношение были просто невероятными. отданный его Милости и его помощникам, несмотря на то, что дайверы и сильные люди атаковали его и его помощников.

Итак, когда упомянутый процесс был завершен, его светлость и королева со всей своей свитой в октябре следующего месяца отправились в Гринвич. Король, не желая видеть молодых джентльменов, неискушенных в воинских подвигах, распорядился подготовить место в парке Гринвича, чтобы королева и дамы могли постоять и посмотреть на бой на боевых топорах, который должен был состояться там, где сам король, вооруженный, сражался с одним из джентльменов Алмейна, высоким мужчиной и хорошим воином. А потом, после того как они закончили, они маршировали всегда по двое вместе, и поэтому каждый из них очень хорошо справлялся со своими подвигами и предприятиями. Несмотря на то, что упомянутому Гроту довелось сразиться с сэром Эдвардом Ховардом, этот Грот был повержен им на землю. На следующий день после завершения этого предприятия король с королевой прибыли в Лондонский Тауэр. И с намерением, чтобы ни у кого из тех джентльменов, которые сражались топором друг против друга, не возникло неудовольствия или злого умысла, король дал им определенную сумму золота стоимостью в двести марок, чтобы они со всеми вместе заключили банк[57] между собой. Банк "Который" был составлен в торговом зале "Фишмонджерс" на Темз-стрит, где все они собрались в количестве двадцати четырех человек, все были одеты в один

костюм или ливрею по олмейнской моде, то есть то есть вся их верхняя одежда была из желтого атласа, желтые чулки, желтые башмаки, пояса и ножны и шляпы с желтыми перьями; их одежда и чулки были скроены и подбиты белым атласом, а ножны обмотаны атласом. После того как их банк закончился, они отправились при свете факелов в Башню и предстали перед королем, который имел удовольствие лицезреть их.

С. 561. Король в это время года был увлечен игрой в теннис и кости, что заметили некоторые хитрые люди вокруг него, которые привлекали французов и ломбардцев, чтобы заключать с ним пари, и таким образом проиграли много денег, но когда он понял их ремесло, он избегал их общества и отпустил их.

С. 562. ... Тогда зазвучали трубы и понеслись кони, так что было сломано много копий и нанесено много сильных ударов, и поистине, царь превосходит по количеству посохов всех остальных каждый день из трех дней.

Эдвард Холл, X. VIII.

В день х марта король, которому досталась новая сбруя, сделанная по его собственному изобретению и фасону, такой, какой до того времени не видел ни один доспех, решил испытать то же самое на тильте и назначил юстеса прислуживать ему. Пешими были назначены лорд маркиз Дорсет и граф Суррей, король подошел к одному концу площадки, а герцог Саффолк - к другому; затем какой-то джентльмен сказал герцогу: "Сэр, король подошел к концу площадки". "Я не вижу его, - сказал герцог, - клянусь верой, ибо мой головной убор лишает меня зрения": с этими словами Бог знает по какой случайности лорд маркиз вручил королю его копье, причем забрало его головного убора было поднято, а не опущено или застегнуто, так что голова его была совершенно обнажена. Затем джентльмен сказал герцогу: "Сэр, король идет", тогда герцог выступил вперед и нацелил свое копье, и король также неосмотрительно направился к герцогу: люди, увидев обнаженное лицо короля, закричали: "Стойте, стойте", герцог ничего не видел и не слышал, и мало кто может сказать, помнил ли король, что его забрало было поднято, или нет. Увы, каково же было горе народа, когда они увидели, как осколки герцогского копья ударились о головной убор короля. Для верности герцог ударил короля в лоб прямо под защитой головного убора, на самом черепе шапки или бассенете[58] там, где на барбете[59] для мощи и защиты находится броневое поле, на которое шапка или бассенет никогда не обращает внимания оружейник, ибо оно всегда закрыто забралом, барбетом и выступающей частью,[60] и, таким образом, это изделие защищено так, что оно не вызывает никакой атаки: но когда копье на то место было освещено, это была большая опасность смерти, настолько, что лицо оставалось незащищенным, потому что герцогское копье разлетелось вдребезги и откинуло забрало или барбет короля назад так сильно, что весь королевский головной убор был усеян щепками. В этом сильно обвиняли Оружейников, а также лорда маркиза за то, что он вынес копье, когда его лицо было открыто, но король сказал, что никто не виноват, кроме него самого, поскольку он намеревался спасти себя и свое зрение. Герцог немедленно снял с него оружие и подошел к королю, продемонстрировав ему близость своего взгляда, и поклялся, что никогда больше не выступит против короля; Но если бы король был немного ранен, королевские слуги подвергли бы герцога опасности. Тогда король позвал своих Оружейников и собрал все свои части вместе, а затем взял копье и очень хорошо пробежал шесть кругов, по которым все люди могли понять, что он не ранен, что было большой радостью и утешением для всех его подданных, присутствовавших там.

[56]= девизы.

[57]= банкет.

[58]= плотно прилегающий шлем.

[59]= нижняя часть козырька.

[60]= съемная часть шлема, прикрывавшая горло.

НАСЛЕДНИК ТОМАСА КРОМВЕЛЯ (1540).

Источник.—Burnet's *История реформации* Бернета, Часть I., Книга III.; *Собрание записей*, № 16; из *списков парламента*, Закон 60, 32 Ч. VIII.

Томас Кромвель, ныне граф Эссекс, которого ваше Величество взяли и приняли к себе на верную службу, тот самый Томас, который в то время был человеком очень низкого звания, и за исключительную Благосклонность, доверие и самоуверенность, которые ваше Величество оказали ему, не только возвел и продвинул того же Томаса до графского звания, и обогатил его многочисленными подарками, а также Товарами, землями и Должностями, но и его, упомянутого Томаса Кромвеля, графа Эссекса, возвел и сделал одним из ваших самых верных Советников, а также в отношении вашего Удостаивает большинство высших юрисдикций Церковных, как ваши самые высокие тайные дела мирские. Тем не менее, Ваше Величество, теперь поздно; он и пытался, большое количество свидетелей, будучи вашим верным предметов и персонажей большая честь, поклонение и усмотрение, - сказал Томас Кромвель, Граф Эссекс вопреки особой доверие, Ваше Величество была в нем, чтобы быть самым лживым и продажным изменником, обманщиком, и Circumventor против ваших самых королевской особы, и императорскую корону этого королевства, что было известно, видел и не слышал за все время ваших самых благородных царствования: так что это явно доказали и объявили, на показания свидетелей вышесказанному, что тот же Томас Кромвель, Граф Эссекс, узурпируя при царского имущества, власти, полномочий, офис: без милости твоей команды или согласия взял на себя, чтобы отпустить на свободу дайверов человек, будучи осужденным и полученного Недонесение о государственной измене; и различные другие были арестованы, и в тюрьме, потому при подозрении в государственной измене, и за что, дайверов и много раз, в разные места в вашей сфере, для коллектора суммы денег ему дали, большинство предательски взял на нем несколько трудов, чтобы дать и грантов, а также к иностранцам, как к предметам, большое количество лицензий для транспортировки и переноски денег, кукуруза, зерно, бобы, пиво, кожа, сало, колокольчики, металлов, лошадей и другие товары данной ваше царство, вопреки Ваше Высочество' самый благочестивый и Милостивый заявления, сделанные по делам Содружества ваши люди этого вашего королевства в этом имени, и в отступление от своего короны и достоинства. И тот же Томас Кромвель, окрыленный и преисполненный гордости, вопреки своему самому главному Долгу, своей собственной властью, а не по отношению к вашему Королевскому Величеству; и далее, принимая на себя вашу власть, Суверенный Лорд, от этого имени, неоднократно самым предательским образом учреждал, делегировал и назначал многих исключительных лиц из числа ваших подданных Уполномоченными по многим вашим великим, неотложным и весомым делам, совершаемым в этом вашем королевстве без согласия, ведома или согласия вашего высочества. И далее также, будучи человеком столь же

бедным и низкого звания, сколь немногие бывают в этом вашем королевстве; притворяется, что так сильно восхищен вами, нашим, и своим естественным Суверенным сеньором, что он не позволил себе публично сказать и заявить, что он был уверен в вас, что отвратительно и вызывает отвращение у всех добрых подданных в любом христианском королевстве, что любой подданный осмеливается так отзываться о своем Суверенном сеньоре и Короле. А также по своей собственной Воле и Могуществу, без согласия вашего Высочества, создал и разрешил, как иностранцам, так и вашим собственным подданным, ныряльщикам и многим пропускным пунктам пересекать моря с лошадьми и большими суммами денег, без какого-либо досмотра. Всемиловитейший Суверенный лорд, тот же самый Томас Кромвель, граф Эссекс, привлек к себе своими приближенными многих ваших подданных, в разные стороны проживающих в каждом из ваших упомянутых графств и территорий, а также ошибочно убеждая и объявляя им содержание ложных ошибочных книг хорошим, истинным и наилучшим образом соответствующим Святейшему Слову и Соизволению Божьему; как и другие его ложные и еретические мнения и заблуждения; посредством чего и благодаря своим союзам в них он заставил многих ваших верных подданных сильно заразиться ересью, и другие ошибки, противоречащие правильным законам и соизволению Всемогущего Бога. И тот же Томас Кромвель, Граф Эссекс, лживых и предательских означает, что выше написано, полагая, что его будет вполне по силам, по силе и прочности, чтобы охранять и защищать его, - сказал гнусным предательством, ереси и ошибки, не по поводу его самой долгом Всемогущий Бог, и его законы, ни естественная обязанность на верность Вашему Величеству, в последний день марта в 30-й год своего Милостивого правления, в приходе святителя Петра, бедная, в вашем городе Лондон, на демонстрации и декларации и тогда дал ему, что там были некоторые новые проповедники, как Роберт Барнес, писарь, и другим, о чем стороны были совершены в Лондонский Тауэр, за проповедь и учение непристойной обучения против Вашего Высочества прокламации; то же Томас подтверждая тот же проповедник, чтобы быть хорошим, большинство *detestably*, нагло, ошибочно, умышленно, злонамеренно и вероломно, прямо против ваших законов и уставов, то и там не дали объявить и сказать: это самый вероломный и отвратительный слова последующие, среди других слов, как важно и следствие; то, что *если король отвернется от него, но я бы не включить; и если король уже отвернулся, и весь народ его, я буду сражаться в поле, в мое собственное лицо, с мечом в руке, с ним и всех остальных*; а то и есть, большинство предательски вытащил свой кинжал и держал его на максимум, говорить такие слова: *Или еще этот кинжал пронзит мне сердце, если я не умру в ссоре против них всех; и я доверяю, если я живу один год или два, это не в царскую власть, чтобы противостоять или дать ему, если он будет*. И далее, тут же поклявшись великой клятвой, предательски подтвердил то же самое своим предательским высказыванием и произношением слов, гласящих: *Я действительно так и сделаю*, простирая свою руку, как будто у него в руке был меч; к самому опасному, тяжкому и порочному Примеру всех других ваших любящих, верных и послушных Подданных в этом вашем Королевстве и к опасности для вашей Королевской Особы. И более того, наш всемиловитейший Суверенный лорд, упомянутый Томас Кромвель, граф Эссекс, приобрел и передал в свое владение путем Притеснения, Подкупа, Вымогательства, Власти и ложных обещаний, данных им вашим Подданным в вашем Королевстве, неисчислимые Суммы Денег и Сокровища; и, будучи настолько обогащенным, он вызвал у вашей знати вашего королевства большое презрение, насмешки и отвращение, как явствует из его самых оскорбительных слов. И будучи поставлен в память о других, о его поместье, к которому ваше Высочество призвали его, оскорбив подобными изменами, в последний день января, на 31-м году вашего благороднейшего правления, в приходе Святого Мартина в Филде,

в графстве Миддлсекс, самым высокомерным, добровольным, злонамеренным и предательски заявил, опубликовал и провозгласил, что *если Господу будет угодно поступить с ним таким образом, он накормит их таким завтраком, какого никогда не готовили в Англии, и что самые гордые из них должны знать, что*; к великой опасности как для вашего Величества, так и для ваших Наследников и Преемников. За то, что его самые отвратительные ереси и измены, а также многие другие подобные ему преступления и измены слишком долго будут здесь репетироваться и объявляться: Да будет предписано и учреждено вашим Величеством, с согласия лордов Духовных и Светских, и Палаты общин в этом нынешнем парламенте, собранном, и властью того же самого, что упомянутый Томас Кромвель, граф Эссекс, за свои отвратительные ереси и измены, которые он самым отвратительным образом, еретически и предательски практиковал. , совершенные также и против Всмогущего Бога, и против вашего Величества, и этого вашего упомянутого Королевства, будут осуждены и признаны виновными властью нынешнего парламента в ереси и государственной измене и будут признаны отвратительным еретиком и Предателем; и будут иметь и претерпевать такие смертные муки, убытки и конфискацию Имущества, долгов и Движимого имущества, как в случаях ереси и государственной измены, или как в случаях любого из них, по желанию вашего Королевского Величества.

ПРИКАЗЫ ХАРТФОРДА ДЛЯ ФЛОТА И АРМИИ.

(28 апреля 1544 г.)

Источник.—*Документы Гамильтона*, № 227, том II., Главное регистрационное бюро Его Величества, Эдинбург.

51. Облатки^[61], назначенные для ваварды:

"Понси", "Миньон", "Ласточка", "Габиан" из Ипсвича, "Джон Евангелист", "Галли Субтильный", Харвод поручает "Барку из Кале" присматривать за "Понси".

Пилоты, назначенные для битвы:

"Свипстейк", "Суонн" из Гамбурга, "Мэри Грейс", "Элизабет" из Линна, Камберфордс Шипп.

Вафли, назначенные для перезахоронения:

"Великая галера", "Джиллиан" из Дартмута, "Питер" из Фауэри, "Энтони Фулфорд", "Барк Ривли".

Приказы, отданные на Шелисе в Тайнмут-хейвене в XXVIII день апреля XXXVII года правления нашего суверена короля Генриха Восьмого графом Хартфордом, великим камергером Англии, наместником его высочества в северных войсках и генерал-капитаном армии Его Величества на море и суше в настоящее время против шотландцев.

1. Во-первых, его светлость от имени Королевского Величества прямо приказывает, чтобы все капитаны со своими солдатами и матросами были наготове на борту таких кораблей, на которые они будут назначены упомянутым лордом-лейтенантом, согласно таким заявлениям, которые были сделаны от имени его светлости с этой целью, с намерением, чтобы каждый такой корабль мог сняться с якоря при первом попутном ветре, который пошлет Бог, чтобы отплыть.

2. Согласно пункту, лорд-адмирал с некоторыми сопровождающими его офицерами должен быть впереди флота, неся на фок-марселе флаг с Георгиевским крестом, а ночью на своем корабле - огни хорошей высоты. И все эти корабли (капитаны которых со своими солдатами будут назначены на авард, вождем которого является упомянутый лорд-адмирал) должны следовать как можно ближе за упомянутым лордом-адмиралом. И в тот момент, когда упомянутый лорд-адмирал встанет на якорь, все корабли флота также должны встать на якорь как можно ближе к его кораблю, насколько это будет удобно.

3. Согласно пункту, упомянутый лорд-лейтенант назначил свой собственный корабль и корабль, на котором находятся королевские сокровища, плыть рядом с флотом ваварда, и все такие корабли (капитаны которых со своими солдатами назначены сопровождать его особу в сражении) должны следовать за его светлостью как можно ближе и бросать якорь как можно ближе к нему. И его светлость повелел вывешивать на своей грот-мачте флаг с крестом Святого Георгия, и каждую ночь два фонаря гореть высоко на его вантах и один над грот-мачтой, с тем чтобы каждый человек мог отличить корабль его светлости от всех остальных как ночью, так и днем.

4. Следующий за упомянутым флотом Баттелла граф Шрусбери (которого упомянутый лорд-лейтенант назначил начальником арьергарда) должен поднять паруса, неся на своей бизань-мачте один флаг с Георгиевским крестом, и каждую ночь на носу его корабля гореть по одному кресситу[62], с целью, чтобы весь флот, назначенный на переправу, мог отличить упомянутого графа Шрусбери от его корабля среди всех остальных.

5. Пункт, когда упомянутый лорд-лейтенант желает, чтобы лорд-адмирал поднялся на борт его корабля, его светлость распорядился вывесить флаг над его баком. И когда его светлость желает, чтобы капитан арьергарда поднялся на борт его корабля, он с удовольствием вывешивает флаг на юте своего корабля. И когда его светлость пожелал, чтобы все капитаны среднего округа поднялись на борт его корабля, он распорядился водрузить знамя совета посреди своей грот-мачты. И поскольку каждый капитан "вэварда" должен лучше разбираться в предоставляемых знаках отличия, его светлость прямо заявляет и приказывает, что ни на одном корабле не должно вывешиваться никакого флага нигде над люками и не должно быть никаких огней ночью над палубами, кроме как на собственном корабле упомянутого лорда-лейтенанта, корабле лорда-адмирала и капитане "рэварда" на своем корабле, как указано выше.

6. Пункт, согласно которому, если какому-либо кораблю или крейсеру случится из-за непогоды или по другой причине быть выведенным из состава флота, те же корабли или крейсеры должны направиться в залив, поскольку они будут отвечать за обратное на свой страх и риск.

7. Пункт, согласно которому каждый капитан, а также кораблей "вавард", "реруард" и "баттелл" должны привести свои лодки в готовность к высадке своих людей, когда ими будет командовать упомянутый лорд-лейтенант или упомянутые вожди. И что каждый капитан (чей корабль имеет какие-либо базовые или двойные версии)[63] должен сделать эстакаду в носовой части своей лодки с помощью второго фала[64], чтобы использовать базовые или двойные версии для большего раздражения своих врагов при высадке.

Должностные лица будут назначены позднее.

- Милорд адмирал — Вождь ваварда.

- Граф Шрусбери — Главнокомандующий арьергардом.
- Сэр Рэйф Сэдлер — военный казначей.
- Сэр Райз Мэнсфилд — рыцарь-маршалл.[65]
- Констебль—начальник полиции Маршалл.[65]
- Сэр Кристофер Моррис — Мастер этих Таинств.
- Ле [слова пропущены] — Капитан пионеров.
- Сэр Энтони Хангерфорд — капитан "Скаута".

Пункт vii у капитанов должно быть правило несения вахты, —каждую ночь один из них должен нести вахту, а разведчики время от времени посылать ему объявления.

Невелл. Итем, один главный человек, который будет распоряжаться провизией, чтобы солдаты могли получать ее за свои деньги.

Гауэр и Эверард. Пункт, который должен быть назначен, а также для того, чтобы следить за доставкой продуктов на рынок, а также заказывать другие продукты, которые поступят на рынок любым другим способом.

Высадить 12 000 человек следующим образом:

Аркебузир - 500; Лучников - 1000; Копий - 1000; банкнот - 1500. 4000.

И их нужно поддерживать вместе с остальными, когда они могут приземлиться.

Приказ высадиться до того, как мы выступим.

Фавоны,[66] 4; Фавконеты,[67] 6; Закрытые фургоны, 12. 22.

Вавард.

Аркебузир - 150; Лучников - 1000; копий - 500; банкнот - 2000. 3650.

Баттелл.

Аркебузиры - 200; лучники - 1000; пики - 1000; счета - 2500. 4700.

Арьергард.

Аркебузир - 100; лучников - 1000; пик - 550; банкнот - 2000,3650.

Высадить 12 000 человек в двух местах одновременно, как можно ближе друг к другу и в любом месте, следующие цифры:

Аркебузиры - 250; лучники - 1500; пики - 1000; банкноты - 1500. 4250.

[61]= транспортные лодки.

[62]= Железная корзина, содержащая легковоспламеняющийся материал, часто моток просмоленной веревки.

[63] т.е. "база и стих" = маленькие световые пушки.

[64]= веревки?

[65]Эти чиновники отвечали за дисциплину; первые - за офицеров, а вторые - за солдат.

[66]= десятифунтовый снаряд.

[67]= пятифунтовый снаряд.

ХАРТФОРД И ДРУГИЕ - ГЕНРИХУ VIII.

А. (9 мая 1544 г.)

Источник.—*Документы Гамильтона*, № 233.

Прошу ваше высочество понять, что я, граф Хартфорд, с находящейся здесь армией Вашего Величества, выступил из этого туна в прошлую среду в направлении Эдинбурга, и когда я двинулся вперед, ко мне явился герольд с трубой от мэра и совета туна, заявив от их имени, что они откроют ворота и передадут мне ключи, чтобы я мог делать с туном и с ними, что пожелаю, в надежде, что я буду добрым господином для них и спасу их жизни и имущество, не сжигая и не разоряя тун, который не должен оказывать мне сопротивления.

Я сказал ему, что, поскольку они и раньше отказывались это сделать и добились от меня решительного ответа, что, если я не соглашусь с ними в том, как я буду использовать их и их войска, они не уступят, а окажут сопротивление, которое я принял за окончательное решение, поэтому я останусь теперь на свободе поступать так, как я считаю нужным, когда приду туда; и при этом я спросил, возьмутся ли они также за сдачу замка и пообещают ли они это сделать? На что он ответил, что не в его власти освободить замок, но что касается туна, который находится в их руках, то это должно быть в моем распоряжении. После чего я пожелал, чтобы они вернулись и сказали упомянутому начальнику и совету, что, если они подчинятся моей воле, им следует немедленно избегать туна мужчины, женщины и ребенка, и при моем въезде в тун, если они встретят меня и подчинятся, я поступлю так, как сочту нужным.

После чего он удалился, и вскоре после этого, когда я приблизился к туно, хозяин и другие жители туна вместе с ним пришли ко мне и потребовали, чтобы я был добрым хозяином для них и их туна, который должен быть передан мне без сопротивления, надеясь, что я спасу их жизни и имущество, а не сожгу и не испорчу их тун.

Я дал им, по сути, такой же ответ, как и до того, как обратился к герольду, но, поскольку они сильно настаивали на безопасности их самих и их туна с их товарами, как указано выше, я пожелал им вернуться, сказав, что при моем въезде в тун, после их представления и вручения ключей, как они предложили, я буду использовать их с большей благосклонностью, о чем я далее заявляю при моем приближении к воротам туна. Они вернулись с этим ответом, и я искренне предположил, что таким образом они освободили бы и сдали тун; но сразу же после этого, как только мы с трудом добрались до туна, жители пригородов подняли пожар и сильный дым в одном или двух своих домах между нами и туном, и сразу же после этого у меня были сведения, что они будут защищать нас и противостоять нам изо всех сил. После чего я, упомянутый граф, приказал лорду-адмиралу с передовым отрядом выступить в тун, который прошел через пригороды к главному порту туна, представляющему собой железные ворота, хорошо укрепленные людьми и орудиями, которые они расстреливали так быстро, что

некоторые из наших людей были убиты ими на улицах, остальные начали отступать, но джентльмены и другие из передового отряда, слуги вашего величества, перешли в наступление и предприняли такой резкий штурм и с таким трудом приблизились к воротам, что они забрали одно орудие своей артиллерии и силой отобрали его у них через ворота. петли, где такие же действительно лежали в воротах. Тем не менее шотландцы так быстро стреляли из своих окон и нор своих домов из ручных ружей, что наши люди, будучи настолько поражены этим, снова выстрелили наугад и причинили больше вреда своим товарищам, чем врагам, при этом случилось, что один из них попал стрелой милорду Уильяму выше щеки, но удар был настолько слабым, что, слава Богу, не причинил ему почти никакого вреда. В конце концов, упомянутый лорд-адмирал заставил сэра Кристофера Морриса наложить арест на упомянутые ворота, и после трех или iii выстрелов из кулеврины ворота распахнулись, и наши люди вошли в город с такой отвагой, что все враги обратились в бегство, и многие из них были убиты, мы думаем, по меньшей мере, о vi или vii счете. И будучи таким образом вторгнутыми в тун, и наши враги были сбиты с толку, хотя я, упомянутый граф, ранее отдал приказ, что после завоевания туна и вступления в него они не должны продвигаться дальше и штурмовать замок до получения следующего совета, однако, когда упомянутые ворота были таким образом завоеваны и открыты ордонансом, артиллеристы из собственной храбрости, без совета или приказа от меня, упомянутого графа, и без ведома некоего лорда-адмирала, немедленно приблизились со своими батарейными орудиями к Эдинбургскому замку и некоторое время стреляли в сторону Эдинбургского замка. то же самое; но замок был так силен, а подход к нему был настолько опасен со всех сторон, что люди не могли устоять без полного разрушения, поэтому шотландцы выстрелом из обеих пушек и других орудий из замка перебили наших людей и разобрали одно из наших орудий. Итак, я, упомянутый граф, видя то же самое, заставил мистера Ли и землемера Кале осмотреть подход, которые сказали, что это было так опасно, поскольку замок казался неприступным без длительного обхода и ожидания на нем; ибо, как они сказали, не могло быть придумано никаких оснований для подхода, но тот же самый проход должен быть настолько открыт со стороны замка, что без больших потерь людей в него нельзя было войти, так как почва была твердой, как камень, так что не было земли, чтобы насыпать насыпи, или даже рыть траншеи. и, несмотря на все выстрелы, произведенные сэром Кристофером Моррисом, которые продолжались почти два часа, стены замка казались такими прочными, поскольку они практически не пострадали от них. После чего я, упомянутый граф, заставил его отступить и отвести все его артиллерийские орудия, за исключением того, что было демонтировано, которое нельзя было увести, так как место было настолько опасным, что люди не могли снова установить то же самое, и поэтому я заставил его разбить его чрезмерным зарядом. И как только постановление было таким образом отменено и приведено в действие, я приказал капитанам и солдатам разжечь огонь в туне, который, будучи настолько поднятым в разных частях, привел солдат в такую внезапную ярость и страх, что из-за выстрела из замка, который обрушился на тун и убил многих наших солдат, и снова с такими восклицаниями и воплями без всякой причины, они начали так быстро убегать из туна, что из-за прямого прохода у ворот толпа и давление были настолько велики. , что один из них был похож на уничтожение другого; из-за чего возникло какое-то озорство и неразбериха. И если бы дым в туне не был таким сильным, что ослепил шотландцев, так что они не могли видеть смятения и скопления наших солдат, несомненно, своим выстрелом они могли бы убить большое количество ваших людей. Но, слава Богу, наконец все было улажено с большим шумом, и, устроив веселый костер и задымив тун, я, упомянутый граф, с армией Вашего Высочества вернулся в наш лагерь в этом туне. И в этом предприятии мы потеряли не всего двадцать человек, но из-за упомянутого замешательства

среди солдат время шло, и ночь наступила так быстро, что мы не могли так долго наблюдать за тем, как горит тун, как мы бы это сделали, хотя он был очень хорошо задымлен, и поэтому мы оставили это на это время. Но вчера сюда прибыл смотритель Восточной и Средней границы со всадниками численностью по меньшей мере в четыре тысячи человек, и сегодня я, упомянутый граф, несколько раз посетил упомянутый город Эдинбург, который выбрал им нового мэра, и, намереваясь оказать новое сопротивление, отремонтировал упомянутый главный порт города камнем и землей и довольно стойко встал на их защиту. Тем не менее, они были так хорошо атакованы и с ними так быстро справились, что вскоре ворота были обстреляны нашей артиллерией, и тун снова победил. В ходе этого штурма были убиты iii или v сотен шотландцев, и, благодарение Богу, не хватало только vii наших людей. Итак, мы надеемся, что Поручение Вашего Величества, данное мне, упомянутому графу, о сожжении упомянутого туна, теперь хорошо выполнено, поскольку тун, а также аббатство Холируд-хаус находятся в совершенно запущенном состоянии; что, учитывая опасный въезд в тот же город из-за обстрела замка, мы сочли гораздо более трудным и опасным предприятием, чем предполагалось ранее.

И когда тун таким образом загорался, а мы, стоя на холме без туна, наблюдали то же самое, мы вполне могли слышать, как женщины и бедные несчастные создания туна восклицают и вызывают к кардиналу следующими словами: "Ва, верте кардинал".^[68] А также ваши всадники с момента своего прибытия сюда объехали окрестности в радиусе примерно v миль по окружности и приобрели хорошую обувь, как из крупного рогатого скота, так и из наличных денег и столовое серебро хорошей стоимости и содержания

И, наконец, произведя такое опустошение окрестностей, какое прикажет ваше величество, я затем приступлю к выполнению остальной части моего поручения по нашему возвращению домой по суше, которое, я надеюсь, будет выполнено к чести и удовлетворению вашего высочества. Таким образом, Всемогущий Бог да сохранит ваше величество в вашем королевском поместье в самом счастливом пребывании. В Лейте ix мая. Смиренные подданные и самые преданные слуги Вашего Величества, Э. Хартфорд, Джон Лайл, Рэйф Сэдлейр.

Б. (18 мая.)

Источник.—*Документы Гамильтона*, № 240, Том II.

Прошу Ваше Высочество понять, что подобно тому, как мы писали в наших последних письмах Вашему Величеству о нашей решимости отправиться из Лейта домой по суше с вашей армией в прошлый четверг и таким образом опустошить страну по пути нашего возвращения, насколько это будет удобно, так и сейчас мы достигли того же самого. И сначала, перед нашим отъездом из Лейта, имея в составе этих отрядов Брент Эдинбург и множество других городов и деревень, как мы писали в наших упомянутых последних письмах, — мы точно так же сожгли город Лейт в то же утро, когда мы отбыли оттуда, и те корабли и шлюпки, которые мы нашли в гавани, собрались уводить, мы доставили туда морем, а остальные - брент; и также разрушили и сожгли пирс и гавань. Какой ущерб, по нашему мнению, они не смогут возместить в наше время. И на нашем пути домой у нас есть города Брент Масселборо, Престон, Сетон с главным домом лорда Сетона, который сам держится в стороне от нас с определенным количеством всадников, чтобы увидеть свой собственный дом и свой собственный тун в огне, а также у нас есть города Брент Хаддингтон и Данбар, которые, смеем заверить Ваше Величество, будут полностью сожжены, со столькими другими сваями, домами джентльменов и другими людьми и деревнями, до которых нам будет удобно добраться, в пределах или по компасу нашего пути домой. И всегда с таким

уважением относились к поддержанию хорошего порядка и строя во время нашего марша, что, несмотря на то, что шотландцы ежедневно приставали к нам и устраивали столько гордых шоу и бахвальства, они не могли воспользоваться нами ни при каких обстоятельствах. И вчера лорды Хьюм и Сетон, а также, как нам сообщили, граф Босуэлл, собрали вместе две тысячи всадников и шесть тысяч пехотинцев и однажды были полны решимости остановить нас у Гороха, который является очень прямым и неудобным проходом для армии, заверяя ваше величество, что три тысячи человек, будучи людьми сердца и имея капитанов, обладающих какой-либо политикой или опытом войн, могли бы удержать и защитить указанный проход от большей силы, чем у нас. Тем не менее, поскольку упомянутые шотландцы собрались и полны решимости, как указано выше, удержать этот проход, когда они увидели, что армия и могущество вашего величества маршируют к ним в честном порядке и в таком виде, в каком они могли бы хорошо понять, были полностью настроены и полны решимости напасть на них, они немедленно рассредоточились и заняли позиции на наших глазах, и дали нам проход без сопротивления. Итак, это путешествие совершено к чести Вашего Величества.

Что касается замка Темпталлен, то, подобно тому, как мы писали Вашему Высочеству о том, что мы сделали сэру Джорджу Дугласу в том же самом деле, я, граф Хартфордский, с тех пор получаю письма от графа Ангуса и упомянутого сэра Джорджа, которые я настоящим отправляю Вашему Величеству; и что Вашему Величеству будет угодно сделать в дальнейшем в этом отношении, я выполню соответствующим образом; и я бы с радостью вернулся через Темпталлен и предпринял бы какие-то действия против него, но отчасти я воздерживаюсь и медлю с указанным ответом, и, главным образом, я был уверен, что это не так. вынуждены были покинуть его из-за отсутствия повозок для больших артиллерийских орудий, а также из-за недостатка пороха; и, кроме того, мы были настолько лишены экипажей для наших припасов, что не могли взять с собой столько, что могло бы служить нам дольше, чем для того, чтобы мы могли отправиться домой. И все же, сделав все, что было в наших силах, для пропитания, солдаты, прежде чем мы проделали половину пути домой, были рады выпить воды, оставшейся после пути, который они проделали с такой же доброй волей, как это всегда делали мужчины, и с таким же удовольствием переносить труд и боль, не жалуясь при этом. Эти почтения и недостатки вынудили нас покинуть замки Темпталлен и Хьюм во многом против нашей воли и поспешить домой со всей возможной поспешностью, чтобы избежать новых неудобств. Итак, этой ночью мы прибыли сюда, в Бервик, со всей нашей армией, и немедленно распустим ее, с тем намерением, чтобы ваше высочество скорее были освобождены от тяжких обвинений, выдвинутых в связи с этим.

Наконец, с момента нашего прибытия сюда мы получили письма от лордов совета вашего величества, из которых следует, что Вашему Высочеству угодно отобрать 3900 солдат из этой армии для отправки отсюда в Кале для службы Вашему Высочеству во Франции, после чего я, упомянутый граф, вызвал передо мной нескольких капитанов и назначил для этой цели таких, которые, по моему мнению, наиболее соответствуют их численности. Заверяя Ваше Величество, что, хотя джентльмены очень хотят служить, все же они заявляют о своей необходимости быть таковыми, что на самом деле наиболее очевидно, поскольку мы не видим, как можно в настоящее время доставить указанное количество из этих мест для транспортировки в Кале, если только у джентльменов и их людей не будет времени вернуться домой, подготовиться и обставиться таким образом, чтобы они могли служить Вашему Величеству к вашей чести и их честности. Поскольку в этом путешествии они истратили все свои деньги, они говорят, что вынуждены вернуться домой, чтобы раздобыть еще, и у них здесь нет ни палаток, ни

павильонов; поскольку это путешествие в Шотландию было морским путем, все джентльмены получили особое распоряжение не брать с собой экипажей, так что мало кто или вообще не привозил сюда никаких павильонов. А что касается солдат, которые каждую ночь пролеживали в своей одежде, то с тех пор, как они вернулись из дома, прошло уже два месяца, и в течение этих двух недель они каждую ночь проводили в полях без покрывал, и большая часть из них, из-за холода, больших трудов и скудного питания, подхватили такие болезни как тела, так и отеки на ногах, и были так измучены трудом и болью, что немногие или вообще никто из них не был готов отправиться в море, и все же не мог служить Вашему Величеству, когда они сойдут на сушу в вашу честь. И кроме того, они так далеки от аппарации в рубашках, дублетах, пиджаках и всех других вещах, к тому же у них нет денег, чтобы снабдить их всем этим, что их капитаны не могут честно вывести их на поле боя в таком тяжелом состоянии. Так что, за исключением того, что у них могло быть время подкрепиться, как поправить здоровье, так и приобрести необходимую мебель, в которой они сейчас нуждаются, несомненно, мы не видим, как возможно отобрать указанное число в 3900 таких людей, которые могут быть честно направлены для служения целям Вашего Высочества, — как я, упомянутый лорд-адмирал, объявлю Вашему Величеству при моем прибытии. В среднее время года мы назначили сюда 500 аркебузирров, которые являются самыми передовыми и способными людьми для службы в проливе, каких мы когда-либо видели, а также 200 человек из команды лорда Кобхэма, 200 пионеров под командованием мистера Ли и 50 человек из команды сэра Кристофера Моуна, помимо 500 из тех, кто прибывает морем, сверх 2000 человек, зарезервированных для охраны моря, так что общее количество, которое может быть здесь, составляет 1450 человек, которые немедленно будут погружены на борт и доставлены в Кале, согласно воле Вашего Величества. И это все, что можно сделать здесь от этого имени, без более длительного уважения, как было сказано выше. Таким образом, Всемогущий Бог да хранит Ваше Величество в вашем королевском поместье самым счастливым образом.

В Бервике, XVIII мая, в IX час ночи. Смиренные подданные Вашего Величества и самые преданные слуги. (Подпись) Э. Хартфорд, Джон Лайл, Рэйф Сэдлейр.

[68] т.е. кардинал Битон, лидер французской партии в Шотландии.

ПОПЫТКА ВТОРЖЕНИЯ ФРАНЦУЗОВ В АНГЛИЮ (1545).

Источник.— Холинshed, стр. 847.

В том же месяце также лорд Лайл-адмирал Англии с английским флотом вошел в устье Сены и подошел к Ньюхейвену, где находился большой флот французов численностью в двести кораблей и двадцать шесть галер, из которых папа (как сообщалось) послал двадцать хорошо снабженных людьми и деньгами на помощь французскому королю.

Так как англичане находились на расстоянии не более ста шестидесяти парусов, и все большие корабли были полны решимости не нападать на французов там, где они залегли; но все же, приблизившись к ним вплотную, выстрелили в них какими-то снарядами и тем самым заставили галеры выйти за пределы острова, которые снова поменялись выстрелами с англичанами.

Галеры вначале имели большое преимущество по причине большого затишья.

Трижды обе стороны атаковали друг друга выстрелами своей мощной артиллерии, но внезапно поднялся такой сильный ветер, что галеры не могли выдержать ярости моря, и поэтому англичане, опасаясь мелей, были вынуждены выйти в открытое море и таким образом отплыли в Портсмут, где находился король, поскольку по его разведданным было известно, что французы намеревались высадиться на острове Уайт, а потому он направился к этому побережью, чтобы проследить за защитой своего королевства.

После этого, восемнадцатого июля, адмирал Франции Монсеньор Данебалът поднял паруса и со всем своим флотом вышел в море и прибыл к побережью Сассекса перед Брайт-Хэмстидом,^[69] и высадил часть своих солдат на сушу, чтобы они жгли и разоряли страну: но были подожжены маяки, и окрестные жители сбежались такой толпой, что французы были вынуждены спасаться бегством, потеряв много ныряльщиков; так что они там почти не пострадали. Немедленно после этого они направились к мысу острова Уайт, называемому мысом Святой Елены, и там в полном порядке по прибытии бросили якоря и ежедневно отправляли шестнадцать своих галер в саму гавань Портсмута. Английский флот, стоявший в той же гавани, привел их в боевую готовность и двинулся навстречу врагам, и по-прежнему один яростно стрелял в другого; но ветер был настолько спокоен, что королевские корабли не могли нести парусов, что сильно огорчало умы англичан и придавало врагам еще большей смелости приближаться на своих галерах и атаковать корабли выстрелами даже в гавани.

Двадцатого июля весь флот англичан выступил вперед и намеревался напасть на французов, но, продвигаясь вперед, по слишком большой глупости, один из королевских кораблей под названием "*Мари Роуз*" был затоплен посреди гавани по той причине, что он был перегружен снаряжением и оставил открытыми порты, которые были очень низкими, а большая артиллерия не была повреждена, так что, когда корабль поворачивал, вода поступала внутрь, и внезапно он затонул. На ней находился сэр Джордж Кэрю найт и четыреста солдат под его предводительством. Из всего числа спасшихся не более сорока человек. На следующий день после этого около двух тысяч французов высадились на острове Уайт, где один из их главных капитанов по имени шевалье До, провансуа, был убит вместе со многими другими, а остальные с потерями и позором были отброшены обратно на свои галеры.

Король, заметив приближение огромной армады французов, приказал зажечь маяки и письмами, разосланными в Хэмптоншир, Саммерсетшир, Уилтшир и во многие другие прилегающие страны, дал знать тем, кто был назначен, быть готовыми к этой цели и как можно скорее прибыть навстречу врагам. После чего они отправились к нему в большом количестве, хорошо снабженные доспехами, оружием, продуктами питания и всеми другими необходимыми вещами, так что остров был украшен, а все границы вдоль побережья укреплены чрезвычайно большим количеством людей. Французские капитаны, узнав от некоторых рыбаков, которых они захватили, что король присутствует и такая огромная сила готова оказать им сопротивление, они снялись с якоря и двинулись вдоль побережья Сассекса, и небольшое их количество снова высадилось в Сассексе, из которых лишь немногие вернулись на свои корабли; ибо местные джентльмены, такие как сэр Николас Пелхэм и другие, с такой силой, какая была поднята, внезапно перехватили их по дороге и быстро привели в смятение.

Когда они обыскали все побережье и увидели, что люди все еще готовы встретить их с боем, они стали суровыми и таким образом вернули их домой, не совершив ни одного поступка, достойного упоминания. Число французов было велико, так что многие из них, взятые в плен на

острове Уайт и в Сассексе, действительно сообщали, что их было три десятка тысяч. Французский король самым нелюдным образом уведомлял императора в письмах, что его армия получила остров Уайт с портами Хэмптон и Портсмут и во многих других местах.

[69] т.е. Брайтхелмстоун = Брайтон.

ЗАХВАТ БАРКИ ЭЙДЖЕР (1545).

Источник.— "Генрих VIII" Холла.

В это время французы совершили путешествие к острову Бразилия на корабле под названием "Барк Эйджер", который они ранее отобрали у англичан. И по пути им посчастливилось неожиданно встретиться с маленьким Краером, одним из которых был мастер некто Голдинг, а этот Голдинг был свирепым и выносливым человеком. Баркас, приняв в этом маленьком Суденышке заангличанина, выстрелил в него и прикончил, отчего суденышко направилось прямо к большому кораблю, и шесть или семь человек запрыгнули в Барку: французы смотрели через борт на тонущее суденышко, не сомневаясь ни в чем, что могло быть сделано англичанами. И так получилось, что те англичане, которые поднялись на корабль, нашли в конце его большое количество горшков с известью, которые они погасили водой, или, скорее, в зависимости от их природы, подожгли их и бросили во французов, находившихся на борту, и так ослепили их, что те несколько англичан, которые вошли на корабль, уничтожили всех, кто был на нем, и загнали их под люки, и увели барку обратно в Англию.

РЕЧЬ КОРОЛЯ Генриха VIII. НА ОТКРЫТИИ парламента (1546).

Источник.— "Генрих VIII" Эдварда Холла.

Хотя мой канцлер на данный момент, ибо до этого времени не используется, очень красноречиво и значительно, чтобы отвечать на такие обращения, как было изложено в этом Высокий суд парламента, но он не так уж и изложенных мой ум и смысл, и тайны моего сердца, в такой простой и достаточно порядке, как я сам и может делать; wherefor я взял на меня, чтобы ответить на ваши красноречивые речи, господин спикер, говорят, что там, где вы, во имя нашей возлюбленной общин имеет и хвалил и превозносил меня, для заметные качества, которые вы задумали в меня, я от всей души благодарю всех вас, что вы поставили меня в память о моем долге, который должен стремиться сам получить и сделать такие прекрасные качества, и необходимых добродетелей, как князь или его наместник, должен или должна, из которых подарки я признаю себя голой и бесплодной; но такие качества, как Бог дал возмездие мне в придачу, Я изобразить в своей благости мое самое скромное спасибо, намереваясь всем своим умом и трудолюбием, чтобы получить и приобрести для меня такие заметные достоинства и княжеских качеств, как у вас, якобы, чтобы включить в моем лице. Эта благодарность за ваше любящее предостережение и добрый совет, о котором я впервые вспомнил, мы благодарим вас еще раз, потому что вы, учитывая наши большие расходы (не для нашего удовольствия, а для вашей защиты, не для нашей выгоды, а для нашей огромной стоимости), которые мы недавно понесли, а также для защиты от наших и ваших врагов, а также для завоевания этой крепости, которая была для этого королевства самой неприятной и пагубной, и будет, по милости Божьей, впоследствии для нашей нации самой выгодной и приятной, по собственному разумению,

предоставили нам определенную субсидию, указанную в определенном поступке, к которому, воистину, мы относимся благосклонно, больше заботясь о вашей доброте, чем о ее выгоде, как о том, кто больше ценит ваши любящие сердца, чем ваше состояние. Помимо этой сердечной доброты, я не могу немного радоваться, когда вспоминаю о совершенном доверии, которое вы оказали мне, поскольку люди, имеющие несомненную надежду и непритворную веру в мои добрые дела и справедливое отношение к вам, без моего желания или просьбы передали в мое распоряжение все Церкви, Колледжи, больницы и другие места, указанные в определенном законе, твердо веря, что я распоряжусь ими во славу Божью и на пользу государству. Конечно, если бы я, вопреки вашим ожиданиям, допустил, чтобы служители Церкви пришли в упадок, или чтобы служили учености (которая является такой великой драгоценностью), или чтобы бедные и несчастные люди остались без помощи, вы могли бы сказать, что я, будучи облечен таким особым доверием, каким я являюсь в данном случае, не был ни вашим верным другом, ни милосердным человеком, даже христианином,^[70] не был ни любителем общественного богатства, ни тем, кто боялся Бога, перед которым должен быть отдан отчет во всех наших деяниях. Прошу вас, не сомневайтесь, но ваши ожидания оправдаются, более благочестиво и благобно, чем вы пожелаете, как впоследствии вы ясно увидите.

Теперь сithence я найти такой доброты с вашей стороны по отношению ко мне, я не выбрал, но любить и жаловать вас, подтверждая, что ни один принц в мире более favoureth своих подданных, чем мне вы, ни предметы или общины более, любить и слушаться, их владыка, чем я вижу, вы меня, за чьи обороны мое сокровище не должно быть скрытым, ни ЖЛ необходимость требует моего лица не должны быть unadventured; и хотя я с тобой, а ты со мной, в этой совершенной любви и согласия, это дружелюбный дружбе продолжаться не может, кроме как вам, господа временные, а вы мои духовные лорды, и ты моей любви к предметам, изучение и терпеть боль, чтобы изменить одну вещь, которая, несомненно, является лишним, и далеко от того, к которому я искренне в тебе нуждаются, и что, благотворительных и согласия не среди вас, но рознь и раздор производящая правило в каждом месте. С. Павел говорит Коринфянам в XIII главе, благотворительность-это нежный, благотворительность-это не завистливый, никому не гордые, и так далее, в главе: вот то, что любовь и милосердие среди вас, когда один зовет другого еретика и анабаптистов, и он зовет его снова Папист, Нуросит и фарисее. Являются ли эти знаки милосердия среди вас? Являются ли это знаками братской любви между вами? Нет, нет, я уверяю вас, что этот недостаток милосердия между вами будет помехой и смягчением горячей любви между нами, как я уже говорил ранее; если только эта рана не будет залечена и явно не заживет, я должен буду считать, что вина и причина этого раздора частично кроются в небрежности вас, отцов и проповедников духовности. Если я вижу, как человек хвастается, я не могу не считать его гордецом. Я ежедневно вижу и слышу, что вы, представители духовенства, проповедуете друг против друга, учите одно вопреки другому, порицаете друг друга без милосердия или осмотрительности. Одни слишком чопорны в своих старых Сумпсимусах, другие слишком заняты и любопытны в своих новых Сумпсимусах. Таким образом, почти все люди пребывают в разнообразии и разладе, и лишь немногие или вообще никто не проповедует истинно и искренно слово Божье, согласно тому, что они должны делать. Должен ли я теперь осуждать вас, милосердных людей, за то, что вы делаете это? Нет, нет, я не могу этого сделать: увы, как могут бедные души жить в согласии, когда вы, проповедники, сеете среди них в своих проповедях споры и раздоры? Или если они ищут свет, а вы приводите их во тьму? Исправьте эти преступления, я увещаю вас, и излагайте слово Божье, как истинной проповедью, так и подачей хорошего примера, иначе я, кого Бог назначил здесь своим наместником и верховным

служителем, увижу исчезновение этих разногласий и исправление этих чудовищ в соответствии с моим долгом, иначе я никчемный слуга и неверный чиновник.

Хотя, как я уже сказал, духовные мужи в чем-то виноваты, что среди вас не соблюдается милосердие, все же вы, миряне, не чисты и не запятнаны злобой и завистью, ибо вы поносите епископов, клеветаете на священников, упрекаете и насмехаетесь над проповедниками, что противоречит благому порядку и христианскому братству. Если вы точно знаете, что епископ или проповедник ошибается или преподает извращенную доктрину, придите и заявите об этом кому-нибудь из нашего Совета или нам, кому Бог вверил высшую власть реформировать и упорядочивать такие причины и поведение, и не судите самих себя, руководствуясь своими собственными фантастическими мнениями и тщетными измышлениями, ибо в таких высоких причинах вы можете слегка ошибиться. И даже если вам будет разрешено читать Священное Писание и иметь слово Божье на вашем родном языке, вы должны понимать, что вам разрешено это делать только для того, чтобы информировать свою собственную совесть и наставлять своих детей и семью, а не для того, чтобы оспаривать и превращать Священное Писание в оскорбление Священников и Проповедников (как делают многие светлые люди). Мне очень жаль знать и слышать, как неверующе оспаривается, рифмуется, поется и звенит в каждой Харчевне эта самая драгоценная жемчужина - слово Божье, что противоречит его истинному смыслу и доктрине. И все же мне не менее жаль, что читатели того же самого следуют ему, поступая так слабо и холодно; ибо в этом я уверен, что Милосердие никогда не было среди вас таким слабым, и праведная и благочестивая жизнь никогда не использовалась в меньшей степени, и сам Бог среди христиан никогда не почитался в меньшей степени и ему не служили. Поэтому, как я сказал ранее, будьте Милосердны друг к другу, как брат с братом, любите, страшитесь Бога и служите Ему (к чему я, как ваш верховный глава и суверенный господин, призываю и требую вас), и тогда я не сомневаюсь, что любовь и союз, о которых я говорил в начале, никогда не будут расторгнуты или разорваны между нами. Что касается принятия законов, которые сейчас будут приняты и завершены, я призываю вас, создателей, быть такими же усердными в приведении их в исполнение, какими вы были при составлении и продвижении того же самого, иначе ваш труд будет напрасным, а вашему государству не будет никакого облегчения. Теперь к вашей петиции, касающейся нашего королевского согласия на такие акты, которые были приняты обеими палатами. Они будут зачитаны открыто, и вы сможете их услышать.

[70]= мой собрат-христианин.

ПРОПОВЕДЬ ХЬЮ ЛАТИМЕРА О "ПАХАРЯХ" (1549).

Источник.— *Останки и проповеди Латимера*, Общество Корри Паркер (1844); "Проповедь пахарям".

... Теперь, что мы скажем об этих богатых лондонских ремесленниках? Что я скажу о них? Должен ли я называть их гордыми людьми Лондона, злобными людьми Лондона, безжалостными людьми Лондона? Нет, нет, я не могу так говорить, они тогда обидятся на меня. И все же я должен сказать. Ибо в Лондоне царит столько же гордыни, столько же алчности, столько же жестокости, столько же угнетения, столько же суеверий, сколько было в Небе?[71] Да, я думаю, и многое другое тоже. Поэтому я говорю: покаяйся, о Лондон! покаяйся, покаяйся! Ты

слышишь, что тебе сказали о твоих недостатках; исправь их, исправь их. А вы, правители и офицеры, будьте мудры и осмотрительны, следите за тем, чтобы ваши подопечные выполняли свои обязанности, и скорее радуйтесь исправлению своей плохой жизни, чем сердитесь, когда вас предупреждают или говорят о вашей вине.... Но Лондон не терпит, когда его упрекают; такова природа человека. Если их уколоть, они лягутся. Если им потереть желчь, они поморщатся. Но все же они не исправят своих ошибок, о них не будут говорить плохо. Но как я могу говорить о них хорошо? Если бы вы могли быть довольны тем, что принимаете слово Божье и следуете Ему, и благоволите хорошим проповедникам, если бы вы могли вынести, когда вам говорят о ваших недостатках, если бы вы могли исправиться, когда слышите о них; если бы вы были рады исправить то, что неправильно; если бы я мог увидеть в вас какую-либо такую склонность, чтобы перестать быть безжалостным и начать проявлять милосердие, я бы тогда хорошо надеялся на вас, я бы тогда хорошо отзывался о вас. Но Лондон никогда не был так болен, как сейчас. В прошлые времена люди были полны жалости и сострадания, но теперь жалости нет; ибо в Лондоне их брат умрет на улицах от холода, он будет лежать больной у их дверей между стадами, я не знаю, как это назвать, и умрет там от голода. В прошлые времена, когда в Лондоне умирал какой-нибудь богатый человек, они обычно помогали бедным ученым университета устраивать выставки. Когда умирал какой-нибудь человек, они завещали большие суммы денег на помощь бедным. Когда я сам был ученым в Кембридже, я слышал очень хорошие отзывы о Лондоне и знал многих, кто оказывал помощь лондонским богачам; но сейчас я не слышу таких хороших отзывов, и все же я спрашиваю об этом и прислушиваюсь к ним, но сейчас милосердие охладело, никто не помогает ни ученым, ни бедным. А что они делали в те дни, когда помогали ученым? Многих они поддерживали и давали им средства к существованию, которые были убежденными папистами и исповедовали доктрину папы; и теперь, когда знание слова Божьего стало явным, и многие усердно изучают и трудятся над его распространением, теперь почти никто не помогает им поддерживать их. О! Лондон! Лондон! покайся, покайся, ибо я думаю, что Бог недоволен Лондоном больше, чем когда-либо он был недоволен городом Небо. Поэтому исправляйтесь; и вы, прелаты, хорошо относитесь к своему служению, ибо правильное прелатство - это труд, а не повелевание. Поэтому проповедуйте и учите, и пусть ваш плуг работает; вы, лорды, говорю я, которые живут как бездельники, хорошо относитесь к своему служению; плуг - это ваше служение и обязанность. Если вы живете праздно и слоняетесь без дела, вы не исполняете свой долг, вы не следуете своему призванию; поэтому пусть ваш плуг идет и не останавливается, чтобы истинная почва могла принести хорошие плоды. Но теперь, мне кажется, я слышу, как кто-то говорит мне: "Что ты говоришь?" Это работа? Это труд? Как же тогда случилось, что за столько сотен лет у нас было так много необучающихся прелатов, лентяев-повелителей и праздных министров? Вы хотели бы, чтобы я был здесь, чтобы дать ответ и показать причину этого. Нет, эта земля не для меня, чтобы ее пахать, она слишком твердая, слишком тернистая, слишком трудная для меня, чтобы ее пахать. У них есть так много дел, которые они делают для себя, так много дел, которые нужно заложить самим, что не моей слабой команде распахивать их. Они должны установить для себя давние обычаи, церемонии и власть, попасть в парламент и многое другое. И я боюсь, что эта земля еще не созрела для вспашки. Ибо, как говорится, ему не хватает выветривания; по крайней мере, пахать на нем не мое дело. Ибо что мне искать среди шипов, кроме уколов и царапин? Что среди камней, кроме спотыкания? Что (я чуть было не сказал) среди змей, кроме жалящих? Но вот что я осмеливаюсь сказать: с тех пор, как появились господство и праздношатание, проповедь сошла на нет, вопреки временам Апостолов. Ибо они не проповедовали, а господствовали. И теперь они господствуют, а не проповедуют.

Но теперь, что касается вины необучающихся прелатов, я думаю, я мог бы догадаться, что можно сказать в их оправдание: они так озабочены благородной жизнью, их так часто размещают во дворцах, устраивают посиделки при дворах, взимают арендную плату, танцуют в своих владениях и обременяют посольствами, они балуют свои животы, как монах, празднующий свой юбилей, жуют в своих яслях и ублажают себя в своих веселых поместьях и хоромах, и так озабочены бездельем в своих светлостях, что они не могут присутствовать на нем. Они заняты другими делами: кто-то делами короля, кто-то послами, кто-то членом Тайного совета, кто-то снабжает двор, кто-то лордами парламента, кто-то президентами, а кто-то контролерами монетных дворов. Это их обязанность? Это их офис? Должны ли служители Церкви быть контролерами мятных конфет? Это офис встречи для священника, который лечит души? Это его обязанность? Я хотел бы задать здесь один вопрос? Я хотел бы знать, кто управляет дьяволом дома, в его приходе, в то время как он контролирует монетный двор? Если апостолы не могли оставить служение проповеди, чтобы стать дьяконами, должен ли кто-то оставить его для чеканки монет?

А теперь я хотел бы задать странный вопрос? Кто самый прилежный епископ и прелат во всей Англии, который превосходит всех остальных в исполнении своих обязанностей? Я могу сказать, потому что я знаю его, кто это; я хорошо его знаю. Но теперь я думаю, что вижу, как вы перечисляете и прислушиваетесь, что я должен назвать его. Есть один, который превосходит всех остальных и является самым прилежным прелатом и проповедником во всей Англии. И знаете ли вы, кто это? Я скажу вам. Это дьявол. Он самый прилежный проповедник из всех остальных, он никогда не покидает свою епархию, он никогда не покидает своего лечения, вы никогда не застанете его незанятым, он всегда в своем приходе, он постоянно проживает, вы никогда не застанете его в стороне; зовите его, когда захотите, он всегда дома, самый прилежный проповедник во всем Королевстве; он всегда за своим плугом, никакое начальство или празднество не может помешать ему; он всегда занимается своим делом, вы никогда не застанете его праздным, я вам гарантирую. И его задача состоит в том, чтобы препятствовать религии, поддерживать суеверия, насаждать идолопоклонство, учить всякого рода папизму; он готов, насколько это возможно, пустить в ход свой плуг, изобрести столько способов, сколько возможно, чтобы исказить и затемнить Божью славу. Где обитает дьявол и орудует своим плугом: там прочь с книгами и наверх со свечами, да, в полдень. Там, где обитает дьявол, чтобы он мог одержать верх, покончить со всеми суевериями и идолопоклонством, осязанием, рисованием образов, свечами, ладонями, пеплом, святой водой и новыми служениями, изобретенными людьми, как будто человек мог изобрести лучший способ почтить Бога, чем тот, который назначил сам Бог. Долой Крест Христа, долой карманника из Чистилища, долой его, папистское чистилище, я имею в виду. Долой одежду нагих, бедных и бессильных, долой украшательство изображениями и веселые украшения из подручных средств и камней, долой человеческие традиции и его законы, долой Божью традицию и его самое святое слово. Долой старую честь, подобающую Богу, и долой честь нового Бога, пусть все делается на латыни. Там не должно быть ничего, кроме латыни, не так много, как "Memento, homo, quod cinis es, et in cineres reverteris" — Помни, человек, что ты - прах, и в прах ты вернешься. Это слова, которые священник произносит, обращаясь к невежественным людям, когда раздает им пепел в Пепельную среду, но они должны быть произнесены на латыни. Слово Божье никоим образом нельзя переводить на английский. О, если бы наши прелаты были так же усердны в сеянии зерна доброго учения, как сатана сеет шелуху и штопку! И это дьявольская вспашка, которая приводит к тому, что все пишется на латыни и дает плодотворное назидание.

[71] Моавитский город; см. Иеремию xlviii.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ, СТАТУТЫ И ПРАВИЛА, ИЗДАННЫЕ ДЖОНОМ ЛОРДОМ ТИПТОЛЬФОМ,

Граф Вустерский, констебль Англии, по Повелению короля, в Виндзоре 29 марта (около 1590 г.).

Источник. Из книги сэра Дж. Харрингтона "Сокровища древности", том. III., стр. 234, 1792.

Всегда оставляем за королевой и лордом-Президентом право присвоения и вручения призов в установленном порядке. За их недостатки в соответствии с последующими статьями:

Сколькими способами можно выиграть приз.

- Первый, кто сломает больше копий, как их и следовало сломать, получит приз.
- Тот, кто трижды разобьет предмет на виду у руля, получит приз.
- Приз получает тот, кто встретится два раза, от короналя [72] с короналем.
- Пункт, тот, кто сразит человека ударом копья, получит приз.

Сколькими способами приз может быть потерян.

- Во-первых, тот, кто ударит лошадь, не получит приза.
- Тот, кто поразит человека, повернувшегося спиной или лишенного копья, не получит награды.
- Предмет, тот, кто попадет в цель [73] три раза, не получит приза.
- Пункт, тот, кто снимет с себя шлем два раза, не получит приза, если только его лошадь не подведет его.

Как разрешается ломать копья.

- Во-первых, тот, кто сломает копье между седлом и короналем [74] шлема, будет допущен к одному.
- Пункт, тот, кто сломает копье от короналя вверх, будет разрешен для двоих.
- Пункт, тот, кто ломает копье так, что поражает своего противника доном, или выбивает его из седла, или обезоруживает его таким образом, что он не может пробежать следующий круг после этого, или ломает свое копье от короналя к короналю, получает право сломать три копья.

Как будут запрещены сломанные копья.

- Во-первых, тот, кто сломается в седле, не будет допущен к поломке копья.
- Пункт, тот, кто ударит по мячу один раз, будет дисквалифицирован на два.
- Пункт, тот, кто совершает тяжелый удар, должен быть лишен права на трижды нанести этот удар во второй раз.
- Тот, кто сломает копье в радиусе фута от короналя, будет признан не сломанным копьем, а слабым ударом. [75]

Что за Приз будет вручен и кому будет отдано предпочтение.

- Во-первых, тот, кто выбьет человека из седла или повергнет его на землю, лошадь или человека, получит приз раньше того, кто дважды ударит короналя по короналю.
- Пункт, тот, кто ударит короналя за короналем два раза, получит приз раньше того, кто ударит по прицелу три раза.
- Итак, тот, кто трижды попадет в цель, получит приз раньше того, кто ломает больше копий.
- Пункт, если найдется какой-нибудь человек, который поступит таким образом, который будет считаться дольше всех выступавшим в поле в шлеме, и который пробежал самый справедливый курс, и нанес сильнейшие удары, и лучше всех владел своим копьем, он получит приз.

Джон Вустер.

На турнире.

Два удара при проходе и десять при соединении, более или менее по мере того, как они это делают. Все захваты, толчки и нечестная игра запрещены.

Как можно потерять призы, Турнир и барьер.

Тот, кто нанесет удар пикой от пояса вниз или под барьер, не получит приза.

Тот, у кого будет тесная перчатка или что-нибудь, что пристегнет его меч к руке, не получит награды.

Тот, чей меч выпадет из его руки, не получит награды.

Тот, кто удержит свои руки в бою или на барьере, не получит приза.

Тот, кто будет сражаться и не покажет свой меч судьям раньше, не получит приза.

Однако следует понимать, что Претенденты могут выиграть все эти призы у Ответчиков.

Сопровождающие могут прибегнуть к помощи знати, к тому, что им больше понравится.

[72] Корональ = (а) наконечник наклонного железного копья, снабженный двумя, тремя или четырьмя тупыми наконечниками, которые хорошо держатся за щит или шлем при ударе, но не проникают внутрь; (b) украшение на шлеме, к которому обычно прикреплялся плюмаж или гребень.

[73] Барьер, разделяющий двух конкурентов.

[74] Смотрите примечание на предыдущей странице.

[75] Attaint - технический термин, обозначающий попадание.

НЕБОЛЬШОЙ КОММЕНТАРИЙ К КНИГЕ ПОД НАЗВАНИЕМ "ЗАЧАТОК ГРАММАТИКИ" ДИНА КОЛЕТА (1527).

Приложение IX. Номер. XIII.

Источник.—Рыцарская жизнь Колета.

Хотя многие написали и внесли определенные введения в латинскую речь, призывы жертвованиям и случайностям на латинском и английском языках в таком количестве, что этого, по-видимому, должно быть достаточно; тем не менее, из любви и рвения, которые я питаю к новой школе Поулса и к ее детям, я также собрал кое-что по этому вопросу, а из viii части грамматики составил эту небольшую книгу, не думая, что смогу сказать что-либо, что было сказано лучше раньше, но я взялся за это дело с большим удовольствием, чтобы продемонстрировать свидетельство моего хорошего ума этой школе. .

В этой небольшой работе, если и есть что-то новое от меня, то только то, что я расположил эти части в более четком порядке и сделал их немного более легкими для молодых умов, чем (мне кажется) они были раньше. Рассудив, что ничто не может быть слишком мягким или слишком знакомым для маленьких детей, особенно изучение языка, для них совершенно непривычного. В этой маленькой книжке я многое упустил не по назначению, учитывая нежность и ограниченные способности маленьких умов. И то, что я говорил, я также подтвердил не иначе, как так, как это чаще всего бывает в латинском языке. За многими бывают исключения, и трудно вообще что-либо утверждать в столь разнообразной речи. Я молю Бога, чтобы все было к его чести, а также к эрудиции и пользе детей, и особенно моих соотечественников, лондонцев, которые, переваривая эту небольшую работу, всегда были у меня перед глазами, думая о том, что для них важнее, чем проявить какую-либо великую хитрость, желая говорить то, что часто говорилось ранее, в такой манере, которую с радостью могли воспринять и постичь юные новички и нежные умы. Посему я молю вас всех, малыши, всех детишек с радостью изучить этот небольшой трактат и прилежно сохранить его в своей памяти, веря в это начало, что вы продолжите и дорастете до совершенной литературы и, в конце концов, станете великими клерками. И подними за меня свои маленькие белые ручки, которые молятся за тебя Богу, которому да будет вся честь, императорское величие и слава, аминь.

ГЛАЗГО: НАПЕЧАТАНО В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ UNIVERSITY PRESS РОБЕРТОМ МАКЛЕХОЗ И КОМПАНИЕЙ LTD.

СПРАВОЧНИКИ БЕЛЛА По АНГЛИЙСКОЙ ИСТОРИИ.

Томы готовы. по 1 шт. нетто каждый.

449-1066. Сварка гонки. Под редакцией преподобного Джона Уоллиса, магистра медицины

1066-1154. Норманны в Англии. Под редакцией А. Э. Блэнда, Б.А.

1154-1216. Анжуйцы и Хартия. Под редакцией С. М. Тойна, магистра искусств

1216-1307. Рост численности парламента и война с Шотландией. Под редакцией У. Д. Робисона, магистра медицины

1307-1399. Война и беспорядки. Под редакцией А. А. Локка.

1399-1485. Йорк и Ланкастер. Под редакцией У. Гармона Джонса, магистра медицины

1485-1547. Реформация и Возрождение. Под редакцией Ф. В. Бьюшера, Б.А.

1547-1603. Эпоха Елизаветы. Под редакцией Арунделла Эсдейла, магистра медицины

1603-1660. Пуританизм и свобода. Под редакцией Кеннета Белла, магистра медицины

1660-1714. Разрабатываемая конституция. Под редакцией Г. Б. Перретта, магистра медицины

1714-1760. Уолпол и Чатем. Под редакцией К. А. Эсдейла.

1760-1801. Независимость Америки и Французская революция. Под редакцией С. Э. Уинболта, магистра медицины

1801-1815. Англия и Наполеон. Под редакцией С. Э. Уинболта, магистра медицины

1815-1837. Мир и реформы. Под редакцией А. К. В. Эдвардса, магистра медицины, Больница Христа.

1837-1856. Коммерческая политика. Р. Х. Греттон.

1856-1876. От Пальмерстона к Дизраэли. Под редакцией Юинга Хардинга, Б.А.

1876-1887. Империализм и мистер Гладстон. Под редакцией Р. Х. Греттона, магистра медицины

1563-1913. Канада. Под редакцией Джеймса Манро, преподавателя Эдинбургского университета.

Справочник по истории Лондона. Автор: П. Медоуз, М.А. 1s. 6d. net.

СПРАВОЧНИКИ БЕЛЛА По ШОТЛАНДСКОЙ ИСТОРИИ.

1637-1688. Шотландские ковенантеры. Под редакцией Дж. Прингла Томсона, магистра медицины

1689-1746. Восстания якобитов. Под редакцией Дж. Прингла Томсона, магистра медицины
ЛОНДОН: G. BELL AND SONS, LTD.

Примечание переписчика.

Исправлены очевидные опечатки. Использование дефисов рационализировано.

Ссылки на другие книги серии перенесены в конец текста.

Значение надстрочного знака "dd" в документе, описывающем визит Карла V. неясно.

В таблице о ликвидации монастыря Тьюксбери вертикальные скобки были заменены горизонтальными линиями с тем же эффектом.